

18+

Нина Мелентьева

Я вернулся, папа

-том 2-

Нина Константиновна Мелентьева

Я вернулся, папа. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56363818

SelfPub; 2020

Аннотация

В мире происходят чудеса. И не все в них верят. Они случаются редко, но их проявление резко меняют жизни людей. А если это чудо – возвращение к жизни, свидетелем которого ты стал, волей не волей поверишь в него. И задумаешься над тем ради чего эту жизнь вернули. Просто ли из-за того что за эту жизнь молились, или ради того что бы она совершила отмеренный Судьбой шаг? И как много Судьба возлагает на всего одну жизнь может понять только этот самый человек. И раз уж на то пошло, и Судьба сама благоволит ему, то можно и пересечь всю землю, пойти против сильных мира сего, вернуть замученного ребенка в объятия родных, и... И вернуться домой. Вернуться туда, куда рвались тело и душа. К своей семье. К отцу. К матери. К тем, кого оставил в одиночестве и с тяжким грузом вины на сердце. Вернуться не тем ребенком, которого баловала жизнь, а закаленным воином, прошедшим самый настоящий ад. А сможет ли он отринуть пережитое, забыть ставшими дорогих людей и жить прежней жизнью – время покажет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	109
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Глава 1

Я сидел на краю своей кровати и отрешенно смотрел в распахнутое окно на проплывающие в небесах облака. Они были самыми обычными. Светлые, наполненные чуть беле-сой дымкой, скучковавшиеся в небольшие группы. И плыли они себе без задней мысли туда, куда гнал их ветер. Они не думали ни о прошлом, ни о настоящем. Все что их могло бы волновать, это то, где именно они смогут пролить свою воду, и растаять. Короткая и бестолковая жизнь, но возможно их дождь принесет кому-то радость. Кого-то спасет от зноя, а кому-то польет урожай. А возможно ветер сгонит сотни та-ких вот пушистых облаков в одно место и сделает из них грозу. Такую яростную и злоую, что бушевала вчера ночью. Ночью, когда, когда я умер.

Воспоминания о пережитом незамедлительно отозвались болью в сердце, и, закрыв глаза, я позволил им в очередной раз завладеть своим разумом. Вспомнить каждый миг, каж-дый удар замерзающего в лед сердца, каждый вздох и каж-дую слезинку по моей убиенной душе.

Воспоминания были тяжелыми. То состояние, когда я уже простился со всеми, когда сказал все что не успел при жизни, и тот свой испуг, когда ночной кошмар ожил, до сих пор все это было во мне. Висело перед глазами, отдаваясь в каждой клеточке тела, и не отпускало.

Чисто машинально коснулся пальцами маленькой звездочки с четырьмя гранями напротив сердца. Именно сюда нанес свой удар король, пробивая длинным острым кинжалом меня насквозь. Именно сюда, в самое сердце он и метил. Тем самым кинжалом, что убивал меня раз за разом во сне, с большим граненым рубином в рукояти. И я все так же кричу ему «ОТЕЦ».

То, что происходило дальше, я даже не осмелюсь сказать что видел. Просто знал и все. Был словно частичкой воздуха, уже и не душой, но и не совсем пустотой. После того как Комоло вогнал в мою грудь кинжал, пробив не только меня, но и зацепив свою ногу, Роксалан тут же снял щит. Я от куда-то знал что именно так он и смог удержать мою душу рядом со всеми. Именно щит не дал мне уйти, и, возможно когда-нибудь, я смогу ему сказать за это спасибо, но не сейчас.

—Коня мне,— хрипло скомандовал король и, поднявшись, не замечая струящейся из раны на ноге крови, понес мое тело на руках через весь дворец. Я чувствовал потоки слез вокруг себя, и хотелось всех их успокоить, но как? Что я могу, когда мертво не только мое тело, но и душа намертво прикована к этому холодному трупу ребенка. Услышал из всей этой толпы плач Жюлет и дернулся к ней, но... Прости девочка, я не первый кого ты оплакиваешь. Я знаю что ты сильная, и сможешь это пережить. Прости меня за слезы, за боль, за разочарование. Не смог я тебе подарить светлое будущее, о котором ты так мечтала. Придется Отто постараться вместо

меня, и я надеюсь что его забота сотрет из твоих воспоминаний эту страшную ночь. Я очень на это надеюсь... И Розалин... Боже, какая же ты сегодня красивая! Розалин, ангел мой, ты должна была сегодня быть королевой бала, сверкать, любить... Прости. Прости меня, дорогая.

Уже оказавшись на улице, под враз затянутым черными облаками небом, я почувствовал отчаянный крик души своего капитана Кодо. Почувствовал такую печаль, что захотелось самому закричать. Он и его отряд стояли чуть в стороне, готовые сопровождать меня даже к дверям царства небесного. Готовые на все, даже отдать жизни ради меня. Простите меня, Кодо. Я лишил вас семьи, лишил возможности стать бароном, лишил веры...

Странно, неужели все уже знают о том что я умер? Почему так истошно кричат драконы? Кто я для них? Да просто человеческий ребенок. Не больше и не меньше!

Почему все воины опускаются на колени и обнажают головы? Почему я не чувствую Хогарда? Маришь? Хотя нет, их печаль рядом со мной. Она витает в воздухе теплым летним ветерком, но в ней мелькает надежда. Господи, какая может быть надежда? Я умер! Если и была хоть какая-то надежда, одна на миллион, возможность снять это заклятье холода с меня и завести остановившееся сердце, то теперь, когда это сердце пробито сталью, надежды нет. Папа, отпусти меня! Я не хочу всех этих слез! Я не хочу страдать даже не имея оболочки! Папа, отпусти меня, мне больно!

Все так же прижимая мое тело к себе, король сел в седло опустившейся перед ним лошади, и снова, в очередной раз, коснулся губами моего лба. Я хотел бы крикнуть что чувствую его тепло, что мне ужасно больно видеть его таким, но...

—Держись, сынок,— он резко погнал лошадь по дороге из дворца, и я почувствовал как за нами двинулись еще люди. Кодо, с его холодной молчаливой решительностью. Отто, оставивший девочек с Маришь и Фелиссити. Хогард, обреченный и сломленный. Что же с ним теперь будет? Не станет же он убивать себя? Ведь это не по его неосторожности я умер, а потому что я принял на себя удар с короля. Хогард, друг мой, кто бы и что тебе не говорил, но если бы мне дали шанс поступить по иному, переиграть этот день, я бы все сделал так же.

Одетый в праздничный наряд город затих. Интересно, когда же они узнали о случившемся? Все люди провожали небольшой отряд молчаливой тоской, скорей сравнимой с шоком, чем с ужасом. Ужас — это когда страшно. Здесь же все пропиталось не столько страхом, сколько полным непониманием происходящего. Точнее понимать то они понимали что случилось. Но вот то, как мог я погибнуть, было для них выше того самого понимания. Да кто я для них? Чужой мальчишка, вернувший им веру в жизнь принца. Всего лишь чужой мальчишка!

Резко изменившаяся обстановка заставила забыть о лю-

дых. Мы были в храме. В том самом храме Жизни, в котором я был лишь однажды, и та нереальность происходящего снова овладело мной. Я почувствовал запах ладана и горький привкус копоти, окутавший меня с королем. Почувствовал как сотни мелких иголок колют все мое тело, и удивился. Как я могу чувствовать это, если я мертв?

–Боги!– крик короля вдруг оглушил меня, и мир содрогнулся. Затрясся как желе. –Верните мне моего сына!

Ничего не понимая, я попытался понять обстановку.

Что же здесь происходит? Почему он выпустил меня из рук и положил на холодный мраморный камень, так похожий на жертвенник? Папа, возьми меня обратно на руки! Я не могу здесь! Здесь так холодно и больно! Или отпусти меня, но не так! Папа!

Господи, неужели даже без души может быть так больно? Или душа все еще жива?

–Он не твой сын,– раздалось вдруг под самым куполом, и это помогло отрешиться от всего. Кто это? Чей голос может проникать в душу?

–Он мой сын!– я увидел слезы, скользнувшие по щекам короля, и сам взвыл от тоски. Нет! Вам нельзя плакать!

–Ты не его отец, и в нем нет твоей крови,– все тот же голос был уже близко, и я скорее почувствовал, чем увидел неясный силуэт возле жертвенника, на котором лежало мое тело. Неужели это и есть Бог?

«А кого ты здесь еще ожидал увидеть, мальчик»?

Так вот как выглядит Бог! Но я думал что это храм трех Богов? Где еще два Бога?

«Они оплакивают твою смерть, мальчик».

Я понял о чем говорил мне Бог Солнца. Сейчас, когда наступила ночь, лишь Боги Воздуха и Воды могли оплакивать меня там, среди людей.

–Возможно и не я зачал его, и растил, Боги. Но он мой сын, мой мальчик.

Господи, я не могу это видеть и слышать! Отпустите меня! Не мучайте меня! Я даже не могу плакать...

–Ты же знаешь, король, что за его спасение мы можем потребовать жизнь!

–Берите! Но спасите моего сына!

О чем он говорит, Бог Солнца?

«Когда король садится на трон, мы дарим ему свой подарок. По жизни от каждого Бога. У короля осталась лишь одна дарованная жизнь, после чего он станет обычным смертным».

И он хочет отдать ее?

«Да. Ты принимаешь его дар?»

Нет! Нет!– я пытался закричать, но Комоло вряд ли меня услышал бы. Я не для того спасал его жизнь, что бы он потом жертвовал ею! Нет! Я отказываюсь от такой жизни!

–Он отказался от твоего дара, король,– Бог коснулся моего тела, и я вздрогнул. Иголочки, которые до этого просто кололи, впивались в глубь тела и, жаля, сводили с ума.

–Джейк, мальчик мой,– король потянулся к моему телу, и зарыдал. –Сынок, живи. Ради всего святого во что ты веришь, ради меня, ради Маришь... Джейк, пожалуйста...

Нет!!! Прости, папа, но не ценой твоей жизни!

Больше не в силах видеть все это, я перестал бороться с безумием от боли и позволил ему уничтожить себя. Поглотить без остатка так, словно был обычный день, и я вдруг потерял сознание. Позволил себе полностью отказаться от всего вокруг. Словно окунулся в пустоту, и исчез вместе с этой пустотой.

Я очнулся лежа все на том же камне, ослепленный ярким солнечным светом, и резко вздохнув, почувствовал боль в груди. Самую настоящую боль, скрытую под живыми ребрами. Услышал взволнованные удары сердца, и, закрыв глаза, заревел. Горькие слезы сами бежали из глаз, стекали к ушам, а потом терялись в волосах.

–Боги, я же сказал что не принимаю его дар,– прошептал я, и, скорчившись от отчаяния, всхлипнул.

«Мальчик, – теплая ладонь коснулась моей щеки. –Ты отказался от его дара, и мы его не приняли. Это наш подарок тебе. Ты не испорчен тщеславием и твои пути нам не видны. Но ты несешь людям веру и свет».

–Зачем? Я чужой для них. Для меня главное что бы с моей семьей все было в порядке!

Еще одна ладонь тронула меня за плечо, и от ее прохлады

даже боль в сердце притихла. Нет, она не исчезла, но стала словно тише.

«Мы не могли лишить людей надежды, мальчик! Ты для них символ этой веры в будущее».

—Но я умер! Я видел, чувствовал холод...

Легкий ветерок растрепал волосы.

«А что такое смерть, мальчик? Еще одна форма жизни! Для чего люди живут на свете? Ведь они знают что все смертны. Когда тысячи молитв возносятся к небу и в один голос просят вернуть им всего одну жизнь, готовы отдать свои жизни, в праве ли мы отказывать им всем? Да, ты чужой среди них. Но подумай, вернувшись к себе, не станешь ли ты там таким же чужим? Прими наш дар, мальчик. И иди туда, куда зовет тебя твое сердце».

—Мое сердце умерло.

«Нет. Оно живо! Послушай как оно бьется! Подумай о дорогих тебе людях, и услышишь как оно отзовется. Чувствуешь боль в нем? Может ли мертвое сердце болеть?»?

—Отец никогда не простит мне того, что я не принял его дар,— всхлипнул я. —Принял в подарок какой-то кинжал от чужого человека, а его дар... нет. Боги, я не могу вернуться.

«Можешь! И должен! Для них всех ты вчера так и не вернулся. Верни людям веру, мальчик!»

Все еще словно не веря в происходящее, я на ощупь распахнул камзол и коснулся груди. Почувствовал засохшую кровь под пальцами и шрам от кинжала.

–Зачем он ударил меня?

«Что бы не дать тебе уйти. Связал твою душу с телом. А теперь вставай и иди! От этого зависит слишком много жизней!»

Подчиняясь, я открыл глаза и сел. Большой зал был пуст. Ни души. Лишь я и Боги.

–Спасибо вам,— прошептал я и почти сполз с камня, чуть не рухнув с него без сил. Спустился в зал ответов, и несколько минут стоял глядя на статую, у которой месяц назад затонул мой цветок. Значит Боги видели Это на моем пути? Именно мою смерть они мне и предсказали? Или все же я еще не прошел этот момент? Чью потерянную жизнь оплакивает эта статуя? Мою? Или может Рохарда? Могу ли я сейчас вернуться и спросить об этом у Богов? Внутри что-то подсказывает что они не дадут мне ответа.

Отрешенно покачав головой, я повернулся туда от куда веяло теплом и заботой, и низко поклонился. И больше не медля, вышел через центральный вход.

Вся площадь и лестница были усыпаны цветами и черными лентами. Несколько человек в черных одеждах выставяли еще корзины с цветами и я, наклонившись, поднял одну из лент. «Покойтесь с миром, молодой лорд».

Горько улыбнувшись, стараясь не наступать на цветы, я спустился с лестницы и только сейчас заметил, что привлек к себе внимание. Те люди, что выставяли цветы, стояли на коленях и осеняли себя знаменем. Неуверенно улыбнувшись

им, я увидел что все новые и новые люди спешат на площадь, и, упав на колени, что-то шепчут.

–Встаньте, пожалуйста,– попросил я и покачнулся. Сил совсем нет. Даже что бы просто стоять приходится прилагать невероятное усилие. –Встаньте! Я не призрак! Я правда живой!

Все-таки я оказался слишком слаб и, опустившись среди цветов на колени, закрыл рукой лицо.

–Милорд,– кто-то сбил меня и зажал в объятьях. Не сразу я понял что это Кодо. Наверное, он всю ночь и весь день проторчал здесь.

–Кодо, ты задушишь меня,– прохрипел я, пытаюсь вырваться, и вдруг замер. Мой капитан плакал. –Кодо, не надо. Я жив!

–Я знал... Я знал что это не может быть концом,– он порывисто осмотрел меня всего.

–Да живой я! Живой!– я даже смог хрипло рассмеяться.

–Но Боги не приняли жизнь короля! Нам сказали что вы... отказались. Сегодня вечером вас собирались...

–Кодо, молчи. Мне надо во дворец.

–Конечно, милорд. Я сейчас приведу лошадь.

–Я не удержусь в седле сам, Кодо,– я облизал пересохшие губы. –Помоги мне подняться.

Встав, я окинул взглядом толпу собравшихся. Здесь было уже около тысячи местных жителей, и все они не сводили с меня глаз.

–Спасибо вам всем. Ваша вера вернула мне жизнь,— я поклонился людям и разве что снова не упал. –Я никогда не забуду этого.

Где-то в толпе зарыдала женщина, и ей тут же вторили еще несколько голосов. Нахмурившись, я оглянулся на капитана.

–Кодо, поехали во дворец.

Я увидел весь его отряд, замерший в оцепенении, и безропотно дал закинуть себя на коня позади Кодо. Вцепился в его мундир и, уткнувшись лицом в жесткую ткань, вздохнул.

–Все в порядке, милорд? Может взять экипаж?

–Я удержусь. Только давай побыстрее. И еще, Кодо... прости меня.

–За что?– капитан напрягся.

–Да за все. Я...

Капитан резко рванул коня вперед, и я умолк. Вцепился только сильнее в его спину руками, что бы не упасть.

Поднимаясь по дороге к дворцу, я все же посмотрел на притихший золотой замок и на опущенные флаги, увидел что со стен убрали цветочные венки и гирлянды.

Нас заметили. Если до этого меня прикрывала грудь капитана, то сейчас мой белый мундир да и мои мелкие габариты вряд ли кого могли обмануть. Кто осмелился бы в день большого траура одеть белое? Поднятый тут же шум оглушил меня, и я испуганно вжался в спину Кодо. Так что к тому моменту когда мы въехали на площадь, там уже были все солдаты и несколько гостей. А люди все прибывали, и при-

бывали.

Я заметил замершего и бледного Отто в стороне, и, сглотив от накативших слез, просто протянул ему руку. В тот же момент он выдернул меня из седла и, покрывая проклятьями, так сильно прижал к себе, что я всхлипнул. Сам обнял его за шею и заревел.

—Отто, прости. Я знаю что всех напугал,— всхлипывал я, уже не переживая что мои слезы покажутся кому-то слабостью.

—Джейк,— великан вдруг отстранился, и поставил меня на землю. Он смотрел куда-то поверх моей головы, и я просто не мог заставить себя повернуться.

—Он там?— я вдруг понял что охрип, и задрожал.

—Да,— Отто хотел отойти, но я вцепился в его руку словно ребенок.

—Отто... не отпускай меня. Я упаду.

—Пошли Джейк. Надо идти,— он обнял меня за плечи и я повернулся. Увидел короля и шагнул вперед. Один шаг навстречу приближающегося короля. Другой. С трудом принудил себя сделать с десяток шагов. Отстранившийся вдруг Отто заставил остановиться, и я без сил опустился на колени перед своим монархом. О том, что бы поднять голову и посмотреть ему в лицо, я даже не хотел думать. Смотрел на его лакированные сапоги, и чувствовал себя последней скотиной.

—Встань Джейк!— хриплый голос показался столь родным,

что я честно попытался выполнить просьбу, но тут же рухнул обратно и обиженно засопел.

После второй попытки затряс головой.

—Я не могу. Я...— я вскинул голову, и то, что увидел в глазах короля, заставило меня умолкнуть. Принять протянутую руку, и поднявшись, опереться на нее. —Простите меня, Ваше величество, я...

Он не дал мне договорить. Порывисто оторвал от земли и, прижав к себе, уткнулся лицом в мое плечо. А я же еще больше разревелся.

—Тише, сынок,— он поправил мои растрепанные волосы, но я отрицательно затряс головой.

—Нет. Я должен сказать. Я не мог принять вашу жизнь! Я не для того ее спасал, что бы вы...

—Тише, сынок. Все хорошо,— шепнул он мне в самое ухо, и я обвил его за шею.

—Прости меня, папа. Я не мог...

—Я все понимаю, малыш,— он так и унес меня во дворец. А я все не в силах успокоиться ревел и просил прощения. А потом так же просил прощения у Маришь и Жюлет с Розалин. Просто стоял молча обняв королеву, зная что она поймет все без слов. Попросил позвать Хогарда, и ревя как мальчишка, стоял обняв его за пояс и просто слушая бешеный бег его сердца.

—Хогард,— наконец прошептал я и поднял на него глаза. —Прости меня. Я не мог взять его жизнь. Просто не мог.

—А ты не подумал что всем здесь будет от этого больно?— он вдруг потрянул меня за плечи, и в его глазах мелькнула ярость. —Я Маришь едва успел удержать что б она не спрыгнула в водопад. А король, всю ночь простоявший под проливным дождем? Джейк, посмотри на королеву. Она чуть с ума не сошла от горя! Отто пришлось напоить девчонок что бы они не натворили глупостей! Роксалан слег!

—Хогард, у него одна жизнь осталась! Я не мог ее забрать!

—Ты понимаешь что он хотел пожертвовать ею ради тебя? Ты значишь для него слишком много!

Я отстранился и оперся на кровать.

—Я знаю Хогард. И именно поэтому не смог принять его жизнь. Он просил за меня как за сына, Хогард. Я не могу принять такого от отца!— уткнувшись лицом в балдахин, тяжело сглотнул. —Хогард, когда я умер... я понял что он для меня как отец! Я бы снова и снова жертвовал собой ради него. Хогард...

Великан просто обнял меня и позвал Нуэ. Напоил вином и уложил в постель, как больного. А я проспав пару часов, проснулся и сидя тупо смотрел в окно, снова и снова переживая события последних суток.

—Милорд?— Нуэ подкрался так тихо, что я вздрогнул.

—А? Что?— от растерянности я даже не сразу сообразил где я. Потом узнал обстановку и потянулся к халату.

—Князь Алисандрии хочет вас видеть.

О князе то я уже и забыл. Так, мимо хода спросил как у

него дела и, услышав что с ним все в порядке, выбросил его из головы.

–Зачем?

Ангел пожал плечами.

–А еще с вами хотят увидеться барон Отто Курваш с дочерью и вашей подопечной. Несколько раз про вас спрашивала принцесса. Драконы горят желанием увидеть вас, и еще...

Я тряхнул головой.

–А еще у короля день рождение!– я схватился за голову. – Нуэ, вот я осел! Я подарок не приготовил!

–А то что вы спасли его от смерти это не подарок? Что вы спасли всю его семью? Что вы не дали начаться войне с Алисандрией?

–Чего?– я перестал вырывать волосы из собственной головы.

–Милорд,– ангел деловито разлаживал на кровати простой домашний костюм. –Этот маг знал что не сможет убить короля, и что тот воскреснет через несколько часов. О бессмертии короля известно всем. А вот князь Амри погиб бы. Как должны были отреагировать его люди, узнав, что их правитель погиб на именинах свежего союзника?

–Они подумали бы, что их обманули, и заманили князя специально,– я даже рот открыл от таких выводов.

–Вот именно. Не прошло бы и недели, как наследник князя пошел бы войной на Катарактарум. Зная же что у короля Комоло Илезийского осталась последняя жизнь, они бились

бы до последнего. Наследника нет, принц не найден...

–Все, я понял,— я поднял руку, призывая ангела замолчать. –Само то, что я вмешался – доказало всем что мы не хотим войны. Я прав?

–Да, милорд. Слух о том, что вы сын короля, разошелся очень далеко. Так же все знают, что у вас нет бессмертия, пока вы не станете королем.

–Я и не собираюсь им становиться!

–И все же,— он даже не поморщился на мое замечание. –Вы пожертвовали собой ради жизни короля-отца и жизни князя Амри. Поверьте, князь этого не забудет. Он видел как вы умирали на руках Его Величества, и слышал все. И не он один.

Я задумчиво повертел в руках пояс с кинжалом и мечом.

–И что теперь будет?

–Думаю то, что вы так упорно пытались оттянуть,— ангел повел плечами. –Не удивлюсь, если сегодня вечером вас провозгласят принцем и наследником престола.

Видя ужас в моих глазах он поморщился.

–И вы не сможете отказаться. Что бы попасть в хранилище совета, вам нужно быть королевского рода или наследником по завещанию. Второе исключено, остается признание принцем! Сейчас же, когда весь город гудит от вашего подвига и того, что вы спасли их правителя, который признал вас сыном, это просто нельзя оттягивать. Если не будет официального признания вас принцем, то народ может ополчиться

против короля.

—Но почему?

—Потому что сейчас, когда принц Рохард еще не найден, людям нужна вера в будущее. Это не первое покушение на жизнь монарха, и о том, что когда-нибудь везение его оставит, люди хоть и нехотя, но думают. Им надо знать, что потом на трон взойдет справедливый и надежный правитель. И сейчас все взгляды устремлены к вам. А то, что Боги услышали их молитвы и вернули вас к жизни, благоволят вам, только подпитывает их веру.

Так вот о чем говорили мне Боги! Вот почему я должен был вернуться во дворец. Вот от чего зависят многие жизни!

—Что-то я еще не совсем пришел в себя, Нуэ. Может мне еще поспать?

—А князь? Он же ждет вас. Ему уже сообщили что вы проснулись.

Вздыхнув, я потянулся, и залпом выпив две чашки досэ, стал одеваться.

—А как там Роксалан?— я протянул ангелу руки, что бы он застегнул манжеты.

—Он отдыхает, милорд. Вчера он потратил слишком много сил.

—Когда я его вчера видел, он был на ногах,— я хмуро впился взглядом ангела.

—Он допрашивал второго мага, который пытался отвлечь его от основной задачи. Его сумели взять живым.

–Нуэ, что тебя тревожит?– я уловил то что с самого начала казалось странным в поведении ангела. Он не смотрел мне в глаза. Опускал взгляд на пол, или вообще отводил его словно по делу, но не смотрел мне в глаза.

–Милорд, я собирался вернуться в Храм после ваших похорон, но Боги велели ждать. Я чуть не бросил вас.

Видя как раскаивается ангел, я порывисто обнял его.

–Ты не ушел, мой верный Нуэ. И я благодарен тебе. Я знал что на тебя можно положиться. Ладно, пошли. Нельзя заставлять князя ждать.

Стараясь улыбаться как можно беззаботней, я прицепил ножны и вышел из спальни. Шестеро стражников тут же окружили меня, и я удивленно оглядел свой эскорт.

–Даже король ходит только с двумя телохранителями! Я что, арестован? Или под домашним арестом?

–В целях вашей же безопасности, ваше высочество,– поклонился один из гвардейцев, и по знакам отличия я понял что передо мной капитан королевской гвардии. –Приказ короля.

Я недовольно сжал зубы.

–И с каких пор я стал высочеством? -я даже немного подался вперед, склонив голову на бок.

Капитан нервно сглотнул.

–То же приказ короля?

–Никак нет, ваша светлость,– резко отдав честь, капитан выпрямился и я отмахнулся от него.

–Надеюсь вы не будете стоять у меня над душой при разговоре с князем?

–Никак нет, ваша светлость.

–Хорошо,– я расслабился и улыбнулся.

Глава 2

Князь ждал меня в одной из гостиных короля, окруженный своими магами и десятком огромного роста стражниками с черным цветом кожи. Выросший в стране, где цвет кожи имеет не слишком большое значение, я оценил лишь их атлетическое телосложение. И поклонившись князю, молча замер метрах в пяти от его пестрой компании.

То, как грациозно и величественно он поднялся со своих подушек, почему-то вновь причислило его к котам.

—Прошу простить за ожидание, ваше величество,— я опустил взгляд в пол под ногами князя, почему-то боясь взглянуть в его черные глаза. Заметил, как повинуюсь всего одному жесту все, включая магов, поклонились и тихо шурша шелками выскользнули из комнаты.

—Я хотел лично выразить благодарность человеку, спасшему мою жизнь,— князь вдруг поклонился мне. Ошарашенный, я попятился. —Лорд Джейк, я в вечном долгу перед вами.

У меня задрожала челюсть и резко вскинув голову, я встретился с его глазами. Они не врали. Он на самом деле считал меня своим спасителем.

—Не надо, ваше величество. Я... я должен признаться, что сделал это не ради вас. Я спасал своего... короля.

—Я знаю,— он кивнул и улыбнулся. —Я понял это когда вы

назвали его отцом, а он вас сыном. Но в любом случае, вы спасли и мою жизнь.

Я вновь опустил глаза, вспомнив вдруг те последние секунды жизни. Ту уверенность в том, что меня держит мой отец. Руки, которые могут принадлежать лишь отцу. Голос отца. Словно наяву почувствовал горячую ладонь над сердцем.

Князь успел удержать меня от падения, и я резко вздохнув, попытался прогнать воспоминания.

—Джейк,— он встряхнул меня и наваждение исчезло. Сообразив где именно нахожусь я разжал руки, сжавшие камзол князя, и испуганно отшатнулся. —Я позову своего лекаря.

—Нет, не надо,— я затряс головой. —Это просто... воспоминания.

Рухнул под натиском князя на большие мягкие подушки, растирая сковавшие холодом руки.

—Ты уверен?— он довольно грубо задрал мою голову вверх.

—Да,— я довольно резко отстранился от его пальцев, удерживающих меня за подбородок. Сердце в груди выскакивало от бешеного бега. —Я еще не совсем привык к тому, что снова жив. Это... очень неприятное ощущение...

—Так страшно?— князь удивленно вздернул брови. Я видел что он очень хочет о чем-то заговорить, но не знает как подойти к своей теме разговора. Я решил его не торопить.

—Страшно? Нет,— я опустил голову, снова вспоминая то состояние, и сообразил что просто забываю дышать. Тогда,

будучи мертвым, не было нужды дышать. Не нужно было прилагать ни каких усилий вообще. Отсутствие оболочки снимало очень много посторонних процессов. -Это просто... очень больно. Больно видеть как по тебе плачут. Больно видеть страдание и ужас на лицах близких. Больно понимать что сам являешься причиной всего этого.

По щеке покатилась одинокая слеза.

-Ваше величество, можно я пойду? Я... я еще не готов к таким разговорам.

Князь смотрел на меня с таким интересом, что я занервничал.

-Джейк... Можно я буду называть тебя просто Джейком? Джейк, ты сильный ребенок. Зачем ты рвешься в Касим?

-Мне надо попасть на Совет.

-Но это далеко и опасно.

-Я должен понять как Рохард остался жив, а Совет сообщил о его смерти. Они даже подтвердили свои слова вернув амулет.

Князь кивнул, отвернулся, и вдруг хлопнул в ладоши. Тут же несколько его слуг внесли большие разносы с напитками и закусками. Молча следя за тем, как суетятся слуги, князь Амри поманил к себе одного из магов, ожидающего в дверном проеме. Взял у него из рук маленькую шкатулку, и всех отпустил. Я заинтересованно наблюдал за всем этим приготовлением.

Поставив шкатулку на пол между нами, он резко снял с

нее крышку, и я ахнул от того, как разом заложило уши. Зажмурился и потряс головой.

—Что это?— все еще морщась, я заглянул в шкатулку. Там лежала маленькая устрица с лопнувшим панцирем. И пахла она, признаюсь, ужасно.

—Поющая фабия. Она глушит все звуки в радиусе четырех метров. Ни один магический амулет не поможет подслушать наш разговор, не говоря уже о людях. Очень редкая и поэтому очень дорогая роскошь, к тому же живет совсем мало.

—И пахнет... Простите, ваше величество, но запах у нее убийственный.

Амри вдруг рассмеялся.

—Сейчас, когда нас никто не слышит, ты можешь называть меня просто Амри.

—Вы — князь Алисандрии!— я даже покраснел немного, вот так просто напоминая монарху о его причастности к верховной власти.

—А ты — принц Катарактарума!— передразнил он меня.

—Еще нет. И, признаться, меня не радует перспектива быть принцем.

—В таком случае тебе не надо было виснуть на шее Комоло и реветь ему в жилетку на глазах тысяч людей.

—Вы ведь прекрасно знаете что я не его сын,— я бросил на князя косой взгляд.

—Я знаю. Комоло все рассказал мне пару часов назад. Когда вернулся из Храма без тебя, потерявший последнюю на-

жду, он рассказал о тебе все. Ему нужно было выговориться, и я не смог ему в этом отказать. И я рад что он мне про тебя рассказал.

–Все?

–Кое что я и сам узнал. Как и то, кто ты на самом деле. И я ждал этого дня двенадцать лет.

–Не понял,– я уже ничего не понимал. Вообще ни чего.

–Мой отец был сильным магом. Он видел будущее, и разговаривал с усопшими. Я был чуть младше тебя, Джейк, когда он привел меня в галерею грез под дворцом и указал на то предсказание, что прочитал тебе Омар, мой посол. Он сказал что оно придется на мое правление. И в моих же интересах помочь тому, о ком там говорится, – Амри налил себе вино, я же отрицательно покачал головой. Глянул на золотой чайничек с досэ, и налил себе маленькую чашечку. –Когда через несколько дней он умер, и меня провозгласили великим князем Алисандрии, я понял что он видел свою смерть. И последний его наказ я не забыл. Попытался расшифровать предсказание, но не смог. И ждал. Вдовствующая княгиня правила от моего имени и начала войну с Катарактарумом. Возможно ты слышал о войне между нашими странами?

Я кивнул. Маришь рассказывала о маниакально настроенной княгине Алисандрии, желающей захватить Катарактарум. И о том, что в день своего совершеннолетия, приняв правление в свои руки полностью, Амри приказал развернуть войска. Он казнил всех, кто осмелился не подчиниться.

А пропавшая княгиня так и не была найдена.

–Пять лет назад вы заключили перемирие с Катарактару-мом.

–Мне было важно то, что отец всегда смотрел на страну водопадов с уважением. И я не понимал ее желание захватить ее. Омар помог понять. Он показывал тебе рисунки?

–Один рисунок. Воин с мечом,– я уже заинтересовался его историей настолько, что не собирался ничего утаивать.

–Там было еще несколько рисунков. За спиной воина нарисован каскад водопадов.

Я подавился напитком.

–Потом родился принц Рохард, и я следил за его жизнью...

Я резко вскинул голову, и почувствовал как рука сама потянулась к мечу. Если он подослал Буше...

–Нет,– Амри остановил меня одним движением. –Тот человек, который пытался убить тебя и похитил принца – не моих рук дело. В городе всегда был мой человек. В городе. Он сообщал обо всем что здесь происходит. То, как резко отменили все приемы и резко запаниковал город, дало понять что что-то происходит. И это что-то слишком важное. Мой человек сообщил что в город стягиваются наемники. При-знаюсь, это мне не понравилось и я велел усилить границы.

Я кивнул. На совете министров Комоло говорил об этом.

–А потом вдруг появляется странный молодой человек, который умудрился сорвать заговор против короля. Мой че-

ловек все никак не мог добраться до тебя, и мне пришлось ждать вашего посла. Он и рассказал о твоей... внешности. Не король и не принц, не маг. Вообще неизвестно от куда взявшийся, и сразу ставший лордом Клеймором.

—И вы решили привлечь к себе мое внимание, прислав самого большого коня в мире!— я скептически скривил губы.

—Ваш посол не сказал что лорду всего четырнадцать, и он... такой мелкий. Моя ошибка.

—А это?— я достал из ножен кинжал, и повертел его на пальце. —Это то же ошибка?

—Нет,— князь глянул на кинжал. —Я получил его из рук отца в восемь. В день своего посвящения. Когда меня провозгласили принцем и представили дворцу. Вчера... признаюсь, с первого взгляда ты мне не понравился. Ты был... как бы это сказать... слишком пропитан всей этой дворцовой роскошью. Я не почувствовал в тебе ничего особенного. Но твое замечание на счет коня... Джейк, ты видел как у Комоло отвисла челюсть от твоих слов?

—Но я сказал правду.

—Вот именно! Кто осмелится критиковать подарок князя, пусть он будет самым уродским и не нужным? Кто осмелился бы спросить что написано на подарке тут же, словно если бы слова были не достойны, то отказался бы от него? Нет, Джейк, это была не ошибка. Я на самом деле считаю что ты достоин его.

Задумавшись, я даже отставил чашку в сторону.

—А что, если вы ошиблись? Что, если не про меня предсказание?

—Тогда судьба свела меня с самым необычным и великим человеком в мире. Но я чувствую что не ошибся. Джейк, ты сам видишь что происходит вокруг тебя. Ты стал причиной мира между двумя самыми большими странами мира, добился союза с драконами, с кентаврами. Я не знаю что именно совершили последние, но знаю что для них это так же необычно, как и для драконов.

—Они хотели убить меня,— я невозмутимо пожал плечами.

—Кентавры?— князь кажется не ожидал такого ответа.

—Ну да. Правда... они не знали кто я.

—Но...

—Я простил их,— я все же улыбнулся и посмотрел в глаза князя. —Мне не нужна война с кентаврами. Я просто понял их и простил.

—А драконы?

—Здесь все немного сложнее. Я еще не до конца понял причину их союза и... — я тяжело вздохнул и потрянул головой. —Я слышал как они кричали когда я... когда меня не стало. Я чувствовал их боль. Хотя при первой встрече они меня то же чуть не убили.

Князь задумался.

—Ты и в правду странный. Сделать своих врагов союзниками... Ладно, это не мое дело. Я подумаю об этом, но не сейчас. Я лишь хотел убедиться, что в цвете последних со-

бытий не изменил ли ты планов ехать в Касим.

–Нет.

Борясь с усталостью, я все же поднял голову и внимательно посмотрел в глаза князя.

–Амри, зачем я вам? Я не верю в то, что князь одной из самых могущественных стран просто проявил интерес к необычному ребенку. Что именно вы хотите от меня?

Князь вскинул брови, но взгляд не отвел.

–Если я скажу что ради поддержания мира, ты не пове-ришь?

–Нет,– я даже покачал головой.

–Тогда скажу так – я чувствовал что должен быть здесь.

–То есть?

–Ну чувствовал,– Амри поднял руки, вздыхая от моей ту-пости. –Предчувствие было, что если меня здесь не окажется, то упущу что-то.

–А я чувствовал, что здесь меня ждет смерть,– прошептал я и отвернулся.

–Я думал что тебе надо в Касим,– князь склонил голову на бок. Видимо мои слова его задели за живое. –На Совет.

–Да. Мне надо понять почему Совет прислал тот амулет.

–Комоло же сам отправил запрос,– я почему-то только сейчас сообразил что амулет Амри то же в том хранилище.

–Это не амулет принца.

Резко дернувшись, князь Амри сморщился.

–То есть как это не тот амулет?

–Король говорит что не его,– я пожал плечами. –Я еще не уточнял почему они так решили. Но думаю что у них есть на это причины.

–Я не понимаю!– князь даже поднялся на ноги от возмущения.

–И я не понимаю. Но я верю королю и тому что он знает почему тот амулет оказался фальшивкой.

Вздыхнув, я потянулся к графину с вином и налив пару глотков в хрустальный бокал, посмотрел на его прозрачность.

–Амри... что вы еще знаете о том предсказании?

–Я сказал все что знал.

–А то, что продолжение на другом языке?

–Мы пытались найти перевод, но... мы не нашли ни одного похожего языка.

Я задумался, а потом запустил руку под воротник. Достал цепь с жетонами и снял ее через голову.

–Похожие буквы?– зачем я это сделал, я не знаю. Но знал что это единственное что сейчас сможет подтвердить мою причастность к этому предсказанию. Князь внимательно рассматривал жетоны, водя пальцами по родным моему сердцу словам.

–Похожи,– он свел брови и вернул мне цепь. Задержал смеющийся взгляд на подарке Афины. –Это подарок?

–С чего...?

–Женский охранный амулет. Его дарят невесты жени-

хам,— князь улыбнулся, а я вспомнил Афину. Вспомнил и покраснел.

—Она мне не невеста,— я коснулся пальцем круга с тремя лучами. -Что он значит?

—Три клятвы,— князь откинулся на подушки, и вдруг рассыпал на разносе сахар. -Правда, верность и надежда. Нет любви во лжи, в изменах и без будущего. Неужели она ничего не сказала?

Я упорно пытался уловить смысл его слов и в то же время разглядеть что именно он пишет на разносе с сахаром. От того что слышали мои уши — я был в шоке. Но от того что видели глаза, я вообще был готов сорваться с места.

—Что не сказала? Я вообще без понятия что это за амулет,— я протянул руку и поправил одну букву в тех словах, что писал Амри. -Он просто мне дорог как память.

—А-а,— князь закончил выводить буквы, и осторожно повернул разнос в мою сторону. -Вижу что этот язык тебе знаком.

—Вы наизусть помните все предсказание?— я с трудом оторвал взгляд от сахара, и раскидал его пальцами. Поднялся и отошел к секретеру. Порывшись в ящике, достал перо с чернильницей и бумагу. -Пишите!

Морщась от пения фабии, я следил как князь послушно выводит строки предсказания. Заметил усмешку на его губах и сам улыбнулся. Но не тому что там было написано, а тому, как легко и быстро нашел общий язык с этим человеком.

На пятой строке он все же остановился.

–Все. Больше не помню,— отставив чернильницу, он хмуро смотрел на свою работу. –Джейк?!

–Как там начинается предсказание?

–Пойдет по земле возрожденный в воде,

Отмеченный Богом, болью и кровью.

Опустится ниц перед ним белый свет

Сраженный его чистотою.

Я нервно сглотнул и прочел продолжение. Постарался оторваться от смысла текста, пока просто заставляя слова повиснуть в воздухе.

–Беги от него, погрязший во тьме,

Ослепленный властью и золотом.

Ты руку поднял на члена семьи,

Над жизнью ты больше не властен!

Прочитав слова на русском, я повторил их на уже этом, родном мне языке. Поджег бумагу и бросил ее на разнос с сахаром. Запах карамели немного заглушил вонь фабии, но мне было уже плевать. Я думал. Кого же мне нужно убить, что бы вернуться домой?

–Джейк?— князь дернул меня за руку, и, вздрогнув, я удивленно уставился на сжимавшую меня руку.

–Простите, мне надо подумать,— поерзав на своем месте, я поборол подступивший к горлу ком. –Амри,— я все же нервно вскочил, и забегал по комнате. Попав под гул фабии, остановился. –Амри, сколько там еще строк в предсказании?

—Еще три таких же куска. Джейк, о ком здесь слова?

—Я... я не знаю. Мне надо поговорить с Роксаланом.

—Это ваш маг? Я слышал что он уникам. Ты думаешь он поможет?

—Амри, я не знаю,— растрепав волосы, я постарался успокоиться. —Поднявший руку на члена семьи...

—Это относится ко всем врагам Комоло. И если рассуждать логически, то и к моим врагам, ведь я признал тебя членом и своей семьи.

Застонав, я воздел глаза к потолку.

—В любом случае, это надо обсуждать с Роксаланом и Комоло. И это не должно задержать меня. Мой враг это тот, кто угрожает моей семье. Тот, кто поднял руку на моего отца. Тот, кто украл Рохарда.

—А так же тот, кто охотится на тебя,— Амри невозмутимо отпил вина из моего бокала. Немного возмущенный его наглостью, я снова сел на подушки и забрав из его рук бокал, осушил его до дна. —Ты же то же член этой семьи.

Это я уже и сам понимал. Явный акцент на семью говорил о том, что речь идет не только о кровных узах, но и о самом понятии СЕМЬЯ. А моя семья сейчас вся была во дворце. А настоящие мама с папой?

—Когда?— Амри вдруг расправил складки на камзоле.

—Что когда?

—Когда мы тронемся в Алисандрию? Насколько я понял, твое желание попасть на Совет не исчезло. При эскорте в две

тысячи человек, нам нужно выступать не позднее чем через три дня. Эх, не судьба мне насладиться праздниками,— князь хлопнул себя по коленям, и поднялся.

—Думаю что праздник сегодня будет забываем,— я потер виски, только сейчас сообразив что чрезмерное употребление досэ, как и кофе, может привести к ужасной головной боли. Странно, раньше такого не было. Живая вода лечила меня и всю боль на корню.

—Джейк?— князь резко задрал мою голову, и, выругавшись, захлопнул крышку с фабией. — Гияс!

Ничего не понимая, я удивился тут же поклонившемуся в дверях магу, затянутому во все черное, и отшатнулся от протянутых ко мне рук.

—Что?...

—Джейк, Гияс — маг-лекарь.

—Да со мной все в порядке,— улыбнувшись, я поднялся, и одернул камзол. Поправил сбившийся воротник, и только сейчас заметил пятна крови на плече. Ничего не понимая даже коснулся их пальцами. Чисто машинально коснулся уха и, ощутив на пальцах липкую влагу, поморщился.

—Ваша светлость,— маг то же смотрел на мои пальцы, а рука его уже лежала на моей голове. —Вы слишком рано встали с кровати. Вы еще слишком слабы.

—Да я в норме. Это наверное из-за драконов. Я тогда чуть не оглох от их криков,— я хотел отстраниться, но меня довольно грубо заставили вернуться на подушки.

–Вам больше нельзя пить досэ,– маг упорно не хотел убирать руку с моей головы.

Почему живая вода не исправила такую маленькую неприятность как подскочившее давление? Всего то три чашки досэ! Догадка пришла так неожиданно, что застонав, я хлопнул себя по лбу.

–Господи, я же умер,– закрыв глаза, я не сразу сообразил что безумно напугал мага своим поведением. –Простите, Гияс. Это немного личного характера волнения.

Я даже улыбнулся магу, но, видя его неподдельный испуг, покачал головой.

–Я... я не могу... я не понимаю,– маг вдруг отшатнулся и удивленно посмотрел на свои руки. А вот Амри начал наливать злостью.

–Ваше величество,– я снова поднялся, и чувствуя что меня качает, оперся на стол. –Это не его вина. Я ... не дружу с магией. Гияс, если у вас есть с собой просто живая вода, то я буду благодарен. Так уж вышло, что это для меня самое лучшее лекарство.

Маг дрожащей рукой достал из своих одежд небольшую бутылочку и протянул мне. Немой вопрос стоял у него в глазах, и я улыбнулся.

–Спрашивайте.

–Поэтому вы вчера смогли пробить все три щита?

–Чего?– я чуть не подавился водой.

–Вчера, когда вы падали в бальном зале, вы упали прямо

сквозь них. Это... невозможно!

Меня замутило, и резко отвернувшись, я вздохнул полной грудью.

—Я не знал этого,— голос разом охрип. —Что еще произошло вчера? С вашей, магической точки зрения. Что это было за заклинание?

—Это магия смерти, ваша светлость. Тот маг вызвал демона, отрывающего душу от тела.

—Нет,— я так затряс головой, что та снова разболелась. —Я чувствовал как превращаюсь в лед. Я слышал как сердце перестало биться от сковавшего его холода.

Маг просто открыл рот от удивления.

—И я видел нити, которые тянулись к монархам прежде, чем эта тень метнулась ко мне.

—Нити?— воскликнули и маг и князь одновременно.

—Да. Именно поэтому я не убил его сразу, а просто постарался отвлечь. Я видел как они порвались об меня. А тень... она метнулась ко мне... Наверное мне нужно было сразу убить его, но... Я боялся ошибиться... Простите, я не хочу сейчас об этом вспоминать. Это... слишком больно.

Чисто машинально прижал руку к груди, словно ожидая почувствовать рукоять кинжала.

—У вас, ваша светлость, уникальная защита от магии.

Я горько рассмеялся, и, улыбнувшись, чуть повернулся изуродованной щекой к магу.

—Гияс, я даже фонари не могу отключить. Я просто не дру-

жу с магией. Но ... прошу вас, не нужно никому об этом говорить. Очень не хочется, что бы все знали что я не смогу тут же встать на ноги после перелома или какой-то раны.

Я успел заметить, как глаза мага метнулись к шраму на моем лице. Увидел ужас в них.

–Гияс?– князь то же был немного шокирован, но все же не на столько. Видимо он еще не до конца понял что именно со мной было не так. А вот маг понял и провел ладонью у меня рядом с щекой, так близко что я почувствовал тепло его руки. Потом простер ладонь над моей грудью, и побледнел. До меня наконец дошло что именно он делал. Сканировал меня словно рентгеном.

–Гияс, их слишком много,– покачал я головой, но не остановил мага. Смотрел как он замер над когда-то раздробленной у колодца ключицей. Как вздрогнул от переломов драконихи. Как с ужасом смотрел на мою правую руку и переломанную месяц назад ногу. –Лучше не спрашивайте как и от чего.

–Но...

Маг отшатнулся, а я лишь улыбнулся.

–Простите, ваша светлость,– маг вдруг поклонился мне так, словно я был его князем, и сложив руки на груди опустился на колени. –Клянусь, что ни слова не сорвется с моих уст.

–Джейк? О чем он?

Вздыхнув, я скинул камзол и стянул через голову рубаху.

Заметил как тяжело сглотнул князь.

—Под каждым шрамом перелома, кроме вот этого,— я провел пальцем по руке, где была разорвана о камни мышца. Вспомнил о паре десятков шрамов от розг на спине, еще не полностью сошедших, но не стал на них отвлекаться. —Вся правая нога. Ах да, левая ключица и пара ребер. Что еще? Стрела в левом колене и...

Я умолк, видя как Амри смотрит на шрам-звездочку на моей груди, и порывисто стал одеваться.

—Так вот о чем говорилось в предсказании,— князь отвернулся и залпом осушил полный бокал вина. По моим подсчетам он должен был бы уже упасть пьяным. Не этого ли он добивался? —И маги не могут ничего сделать?

—Ну... могут, но это очень тяжело. Мой маг час срашивал пару ребер, и я видел что ему это очень дорого стоило. Проще просто остановить кровь и зашить, наложить мазь или вот, просто залить живой водой. Это мое проклятье,— я пожал плечами, словно в этом не было ничего страшного.

—Но боль?... —маг все еще не пришел в себя.

—Я научился с ней мириться. Научился отрешаться от нее по мере сил. Гияс, я не могу вам всего рассказать. Просто не имею права.

—Но если вы не дружите с магией, как вы собираетесь проходить инициализацию на Совете?

—Понятия не имею. Для начала мне нужно просто до него добраться.

Застегнув пояс, я осмотрел себя в зеркало на стене, и стер кровь с ушей. Нет, фабия то же одна из причин моего сегодняшнего недуга. Интересно, сейчас, когда живая вода во мне умерла, не забыл ли я как драться на мечах? Не забыло ли мое тело о тех километрах, что я пробежал на одном дыхании? Или все те знания, что я успел почерпнуть из книг?

—Простите, ваше величество. Но мне нужно идти.

—Да, конечно,— князь вдруг положил руку мне на плечо. —Я благодарен Богам, что они подарили мне такого брата, Джейк. Увидимся вечером.

Я улыбнулся, и, поклонившись, ушел. Моя немая стража шла следом, и когда я замер перед дверями лабораторий Роксалана, отдали честь.

—Так, через сколько начнется прием?

—Через четыре часа, ваша светлость,— капитан стоял на вытяжку.

—Хорошо. Найдите мне Шипа и Ковара, и пусть они через час ждут меня на плацу. И пусть Нуэ найдет мою кольчугу.

—Ваша светлость?— капитан словно был чем-то напуган.

—Не переживайте. Все будет в порядке. Просто надо кое-что проверить.

—Слушаюсь, ваша светлость.

Видя как изменился после вчерашнего Роксалан, я даже замедлил шаг. Но все же не смог удержаться, и обняв уставшего и в раз постаревшего мага, прижался к его плечу щекой.

—Боже, Роксалан, что же я с вами сделал,— я погладил се-

дые волосы.

–Джейк, мальчик мой,– маг отстранился и поймал мой печальный взгляд. –Ты жив, а это главное. Не переживай, Джейк. Через пару дней я буду как прежде.

–Роксалан, ты поседел! Я никогда себе этого не прощу.

–Джейк...

–Роксалан, я видел как ты держал меня,– на глаза вдруг навернулись слезы. –Я знаю что это ты не отпустил меня... Спасибо, Роксалан.

–Мальчик мой, как я хотел придушить тебя, и вот... Джейк, ты чуть не убил всех горем!

–Я знаю, Роксалан. Но я не мог принять его жизнь. Это бы сделало его смертным. Роксалан, ругай меня как хочешь, но я не мог. Он просил за меня как за сына, но он уже дал мне одну жизнь. Роксалан, я понятия не имел что у него есть возможность спасти меня, пока Боги мне не объяснили что к чему. Я спасал его не думая о том, что он пойдет на такие жертвы. Я отдал свою жизнь за него, и не жалел. Роксалан, я их всех люблю, и если придется, я снова пойду на это.

–Джейк,– маг погладил меня по голове. – Ты хороший мальчик, но это...

–Роксалан, я все равно должен буду уйти. Они все равно меня потеряют. Пусть это произойдет не сейчас, а через месяц, но я уйду. Имею ли я право забирать жизнь у короля ради того, что бы проститься с ним через месяц? Роксалан, я знаю что вы меня не понимаете. Но я не хотел вот этой жиз-

ни! Я... я простился со всеми. Роксалан, я был готов к этому.

–Но мы были не готовы! Джейк, ты умер на руках короля. Это ты видел в своих кошмарах?

–Нет... Я видел тот кинжал, с красным рубином. Как он пробивает мое сердце... Роксалан, я хочу тебе еще кое-что сказать.

–Говори,– маг резко отстранился, видя что я прячу глаза.

–Роксалан, живая вода... кажется, она умерла во мне. Я сегодня чуть не загнулся от трех чашек досэ. Я боюсь что мог забыть все чему меня учили.

–А вот это плохо,– маг отстранился, и отступив, в гневе пнул стоявший в стороне стул. –Джейк, это очень плохо!

–Да не думаю я, что это слишком уж плохо,– я прикусил губу и исподлобья покосился на мага. –Роксалан, я только что разговаривал с князем и одним из его магов. Вы же уже разговаривали с ним и в курсе предсказания?

Маг напряженно кивнул.

–Ну так вот, я перевел вторую часть этого предсказания. Оно написано на моем родном языке. Нас ведь здесь никто не услышит?

Я процитировал обе части предсказания и замер в ожидании реакции мага. И Роксалан меня удивил. Я думал он начнет рассуждать о смысле текста, но он зацепился за другое.

–На твоём родном языке? Джейк, от куда он здесь мог взяться?

Я открыл рот что-нибудь ответить, да так и закрыл его. У

меня не было ни одной версии. И правда, как в этом мире мог появиться мой родной язык? Сколько лет этим надписям?

—Может это как-то связано с тем, что и в моем мире знают об эльфах, кентаврах и драконах, хотя там они точно никогда не были реальностью? Роксалан, для меня сейчас важно другое. Смысл этих слов. И то, с чего начинается третья часть предсказания.

—Говори.

—Амри не смог вспомнить точное продолжение. Но первые слова были «Ему не подвластны». Роксалан, в этом предсказании указано то, что является моей слабостью. И я не хочу знать продолжения, боясь что об этом может узнать мой враг. Но опять же хочу узнать продолжение, что бы знать свои слабости и избегать их.

—Что ты хочешь этим сказать?— маг напрягся.

—Я не должен попасть в столицу Алисандрии до Совета. Если я доберусь до нее, то Амри не успокоится и потащит меня в этот их Храм Грез, или как там он у них еще называется... Роксалан, я не должен ехать через их столицу. Попроси выработать другой маршрут. Я сам не смогу отказаться от возможности...

—Спокойно, Джейк. Не нервничай. Мы не можем отказать князю просто так. Нужны веские обстоятельства. Если не хочешь читать предсказание дальше, то так и скажи князю. Объясни ему. Он хоть и молод, но не глуп. Он поймет твои опасения.

—О да, он не глуп,— я даже рассмеялся.

—Ладно, что еще он тебе сказал?— развел руками маг. —Что еще такого, что ты кипишь изнутри?

—Роксалан,— от удивления я даже склонил голову на бок. —Ты что, видишь меня изнутри?

—Я вообще то немного и маг! Я вижу как ты дрожишь от нетерпения.

—Ладно. Мне тут их маг задал один очень интересный вопрос. Роксалан, как я смогу пройти инициализацию со своей неустойчивостью к магии? И не говори что ты об этом не думал. Если я смог почти мертвым пробить три щита и разорвать заклятье того мага, то что будет в хранилище Совета?

—Джейк, я научу тебя как пройти инициализацию. По сути, это все довольно просто.

—Ты то же поедешь со мной?

—Нет,— маг покачал головой и положил на стол передо мной два браслета и маленькое колечко. —Я останусь здесь, но всегда смогу помочь.

Я повертел в руках браслеты и взял колечко. Слишком маленькое что бы носить его на пальце, с небольшим мутным камнем.

—Что это?

—А это то, что я изменил. Он преобразует звуки и ты сможешь в живую слышать меня. Его надо одеть на ухо.

—Сережка?— я вскинул брови и поморщился. —Роксалан, это же... бабская привилегия!

—А я что могу сделать? Хочешь, буду по старинки, бить током?

От такой перспективы я содрогнулся, и, отыскав взглядом зеркало, приложил сережку к уху.

—Нет, не так,— Роксалан раздраженно забрал у меня украшение. И не успел я даже пикнуть, как он проколол острой шпилькой хрящик в ухе. Взыв от боли, я рванул из рук мага и, зажав ухо, зашипел на него.

—С ума сошел? Мне же больно!

Роксалан опустил руки и выразительно возвел глаза к потолку. Видя его сжатые губы, поборов себя, я снова шагнул к нему.

—Можно было просто предупредить,— пробубнил я и послушно сел на указанный стул. —Только осторожно. Я ведь теперь не могу заживить себя сам в считанные часы.

—Не ной,— буркнул маг и под мое громкое шипение и ругань, вдел сережку. После чего довольно грубо полил кровохлебкой прокол и минут пять выслушивал как я материл его и все живое вокруг себя. Лишь вломившиеся в лабораторию гвардейцы заставили меня умолкнуть и выдохнуть. Так, отрешиться от боли и досчитать до десяти. Все в порядке, у меня ничего не болит, ничего не произошло.

—Со мной все в порядке,— я улыбнулся стражникам, и попросил прощения у мага. Тот лишь отмахнулся на меня рукой, и бросил браслет.

—Роксалан, а ты не будешь больше подслушивать, когда...

ну, если это будет уж очень личное дело?

–Боги, Джейк, до чего же ты глупый!– маг резко дернулся. –Ты сам можешь поставить свой щит, и ни я, ни кто бы то ни был не сможет ни подойти к тебе, ни услышать с помощью магии.

–Чего?

–Ты разрушаешь заклинания! Проходишь через них как через пустое место!

–Это я понял.

–Просто если ты вот здесь,– он постучал мне по голове пальцем. –Подумаешь что вокруг тебя шар, через который я не смогу тебя слышать, то так оно и будет.

–А щит? Я могу сознательно пройти через него?

Маг пожал плечами и вдруг подняв руку, выставил перед собой шипящий и масляный щит.

–Попробуй,– тихо прошептал он, и я понял что ему тяжело контролировать заклинание и отвлекаться на меня. Просто шагнул вперед и уперся в покалывающую желейную массу всем телом. –Подумай о том, что можешь, Джейк. Поверь что сможешь его пройти.

–Ладно, а почему бы и нет,– я выдохнул и чуть сильнее нажал рукой на шар. Увидел как он прогнулся под рукой, и окрыленный результатом, просто разорвал его пальцами.

–Ну вот,– маг морщился, стараясь удержать заклинание.

–Приколно,– я уже рвал щит на куски, не обращая внимание как Роксалан упорно пытается восстановить повре-

ждения.

–Все!– маг резко снял щит и я даже немного с обидой вздохнул. –А теперь давай наоборот. Я хочу что бы ты поверил в то, что оно подействует.

Новый щит, и новое испытание. Что бы поверить в то, что щит не пробить, мне пришлось представить что он из стекла. Очень толстого стекла, и резкий удар не смог пробить его. Более того, я разве что не сломал руку об него.

Тряхнув головой, я поймал усмешку Роксалана, и, улыбувшись, одним жестом разорвал щит.

–А теперь подумай о том, что я могу вылечить твою... царапину,– он поднес руку к моему уху, но минут через пять гневно уставился на меня. –Джейк?!

–Я не вижу ее! Мне нужно хотя бы увидеть что со мной. Представить как она затягивается,– с психу я запустил пальцы в волосы. –Дай я хотя бы гляну на то, что ты будешь заживлять.

Уже через десять минут я с удовольствием рассматривал затянувшуюся ранку с вставленной в нее маленькой сережкой.

–Если я сниму браслет, я буду тебя слышать?

–Метров пятьсот могу гарантировать, но чем дальше, тем слабее. И еще – если ты снимешь браслет, то я не смогу тебя слышать.

Кивнув, я резко повернулся к Роксалану.

–А Маришь? Моя связь с ней то же оборвалась?

–Ментальная – да. Но не забывай о своем подарке. Джейк, главное верить.

–А Совет? Как я могу верить неизвестно во что?

Вздохнув, Роксалан порылся в одном их многочисленных шкафов, и бросил на стол замысловатый амулет на короткой цепочке. Приглядевшись, я увидел внутри пустой прозрачный кристалл, а по металлическому ободку начертанные руны.

–Эти символы свяжут тебя с хранилищем. Тебе придется вырезать на себе точную копию этих символов.

–Чего?– я выронил амулет, и уставился на мага как на больного.

–Я сказал то что сказал. На руке, на ноге, да хоть на голове, вырезать ножом эти руны. Я не прошу тебя наносить себе смертельные раны. Просто вскрыть кожу, и что бы руны не затянулись до конца инициализации. Просто нарисовать их не годится. Они должны стать частью тебя.

–Роксалан, ты... ты живодер! Ладно, все, молчу. Я все сделаю. Но как я найду амулет Рохарда?

На столе появилась маленькая бутылочка с каким-то голубоватым дымком внутри.

–И?

–Это та часть души, что я вырастил из его крови и волос. Выпусти ее в хранилище и она сама потянется к амулету с его кровью... если он еще там.

–А если нет?

—Она будет рваться в небо.

Кивнув, я задумчиво развернулся и поплелся к двери.

—Джейк?

—А?— вздрогнув, я повернулся и посмотрел на мага. По мне так он стал выглядеть чуть лучше чем пол часа назад.

—А ты не хочешь узнать ничего о своем амулете?

Виновато улыбнувшись, я вернулся и плюхнулся на стул.

—Я почему-то уверен что ты не сможешь сказать как он выглядит,— я машинально коснулся рукой серьги, желая почесать ухо. Чертыхнулся и показал магу все свое внимание.

—Вот тут ты ошибаешься. Это единственное что я могу тебе показать. Я не знаю где его искать и как. Но то, как он выглядит...

От упавшего передо мной огромного фолианта я отшатнулся и закашлялся.

—А пыль нельзя было стереть?

Я даже закрыл нос воротником, пока маг искал нужную страницу с яркими иллюстрациями.

—Кто все эти люди?— я придержал руку мага, засмотревшись на очень красивую женщину в жемчужном наряде и с хрустальной короной на голове. Провел пальцами по очертанию ее лица и не удивился тому, что она была эльфийкой.

—Это копии портретов правителей мира. Здесь не все, но большинство.

—И что, кентавры то же есть? И Амри? Роксалан, я хочу это видеть,— отодвинув мага, я открыл книгу с конца и с вос-

торгом воззрится на довольно натуральное изображение Комоло, а потом и Фелиссити. С любопытством листая страницы замер на портрете короля кентавров, а затем на довольно молодом эльфе.

— Это старший брат мастера Шию? Они похожи, — я улыбнулся. — Слушай, Роксалан, они все такие красивые?

— Я тебя не понимаю.

— У них такая утонченная внешность. Вот если кентавры могучи и мужественны в лице, то эльфы... они прекрасны!

Я любовался портретом молодой эльфийки, увитой венком из золотых роз и серебряных лилий. Ее глаза цвета солнечного неба казалось вживую смотрят на меня.

Найдя портрет князя Амри, я удивленно вздернул брови. Здесь он был чуть моложе, но этот взгляд... он не изменился.

Однако следующая женщина заставила меня вздрогнуть. Да, она была очень красива. Длинные черные волосы, красивые раскосые карие глаза, высокая золотая корона и красное подбитое черным мехом платье. Все в ней говорило — королева!

— Кто это?

— Это вдовствующая княгиня Алисандрии — Интизара. Она исчезла когда князь взошел на престол.

— Ах да, Амри говорил о том что казнил всех, кто не согласился с его решением остановить войну. Тогда она и пропала.

— Да, это она.

—Она... погибла?

—Алисандрия не распространяется про ее судьбу. Могу сказать что она объявлена вне закона Алисандрии. Если кто убьет ее и доставит во дворец ее голову, то станет героем.

Поморщившись, я поспешил перевернуть страницу, и меня затошнило от внешности короля фаргов.

—Ладно, показывай того короля.

Однако что бы я не ожидал увидеть, на что бы не настраивался, но вид амулета времени меня искренне поразил. Поразил так, что я с минуту стоял прикрыв рот рукой что бы не заорать от полного непонимания происходящего. Роксалан, видя что я в полном шоке, тут же напоил меня соком росс и силой заставил сесть на стул.

—Джейк?!

—Прости, Роксалан, я... я понял как он выглядит,— потрянув головой я, наконец, смог заговорить. Да и было чему удивляться! Амулет времени, о котором говорилось в истории, который хранили как зеницу ока, был почти точной копией самого обычного спортивного секундомера. самого обычного, в форме карманных часов.

—Джейк!?

—Это же,— я лихорадочно запустил пальцы в волосы и забегал по лаборатории. —Роксалан, это же... Нет, этого не может быть! Ах черт! И как это понимать?!

—Ты можешь толком объяснить что случилось?

—Да что ж тут не понятного? Роксалан, эта штука, что б

ее черти сожрали, из моего мира! Сколько лет назад ты говоришь ее подарили королю? Господи, я уже ничего не понимаю!

—С чего ты взял что этот амулет из вашего мира?

—А-аа,— в панике я даже затормозил. —Роксалан, предсказание обо мне, написано на моем языке, амулет из моего мира... Как? Роксалан, неужели через колодец живым выходил не только я? Кто мог оставить все эти подсказки? Как он узнал что случится в будущем?

Маг даже не посмотрел на меня. Казалось он весь погрузился в раздумья, и совсем забыл обо мне.

—Роксалан?

—Я об этом не знаю,— очень тихо наконец прошептал он. —Я поговорю с посланцем Александрии, может он знает от куда у них эти предсказания.

—А амулет? Роксалан, я уверен что он пришел из моего мира!— я схватил руку мага и вдруг понял что с тем что-то не в порядке.

Его рука была слаба как у старика, хотя внешне почти не изменилась. Может чуть одрябла кожа, побелели волосы, но...

—Роксалан, что с тобой?

—Джейк... Джейк, прости, но я так устал... Наверное я сгорел внутри со всеми этими событиями...

—Это из-за меня?— я не смог побороть испуг в голосе, и поэтому когда маг заговорил, вздрогнул.

–Джейк, ты здесь не причем.

–Врешь!– мой крик повис в воздухе. –Роксалан, что ты сделал? Куда ты дел все свои силы?

–Джейк, ты не понимаешь...

–Роксалан,– я вцепился в его плечи и тряхнул. Боже, передо мной был уже не молодой и сильный маг! Это был самый настоящий старик! –Роксалан, возьми у меня силу. Ты же умеешь это.

–Нет, Джейк, ты...

Он пытался высвободиться у меня из рук, но у него просто не было на это сил.

–Роксалан, если ты прямо сейчас этого не сделаешь, то я повернусь и уйду. Я сбегу прямо перед приемом, и король не сможет провозгласить меня своим наследником!

Я был зол. Так зол, что меня всего трясло от кипящей ярости.

–Роксалан!

–Ты не выдержишь, Джейк. Тебя не хватит.

–Оставь столько что бы я не умер, а остальное все забери!– похоже я не только кричал, но и ревел от истерики. –Роксалан, ты не можешь оставаться таким. Ты нужен королю! Ты нужен всем! Я приду в себя быстрее чем ты. Посмотри на меня! Еще несколько часов назад я не мог даже стоять, а сейчас во мне кипит энергия.

–Джейк, тебя не хватит,– повторил маг. Устало опустил голову и покачал седой шевелюрой.

—А нас хватит?— вдруг раздался у меня за спиной молодой девчачий голос, и я резко обернулся. Розалин, Жулеть и Маришь стояли в дверном проеме, и их решительность не знала границ. Каким то шестым чувством я понял, что если сейчас Роксалан скажет что этого то же не хватит, то они призовут сотню людей, и все равно не уйдут.

—Роксалан,— я вновь тряхнул мага за плечи, поймав его взгляд. —Пожалуйста. Ты нужен нам. Если ты сейчас этого не сделаешь, я притащу сюда короля, и он прикажет тебе это сделать! Роксалан, я пойду к отцу и расскажу что у тебя была возможность встать на ноги, но ты...

—Хорошо,— маг недовольно шагнул в сторону, и тот взгляд, что бросил он на меня, не предвещал ничего хорошего. Я даже не повернулся к девушкам, вставшим у меня за спиной. И лишь прижался щекой к сжавшей мое плечо руке Маришь. —Дайте мне ваши руки, милорд.

Его резкий переход на официальный тон мне не понравился.

Прежде чем маг вцепился в мои руки чуть выше запястий, я улыбнулся сжавшим мои плечи тоненьким ладошкам, и мысленно поблагодарил девчонок за поддержку.

—Как только закружится голова, сразу убирайте руки,— Роксалан дождался когда все три девушки кивнут и лишь потом поймал мой взгляд. —Джейк, останови меня, когда поймешь что хватит.

От резкой волны боли я чуть не рухнул в обморок, но взял

себя в руки и постарался посмотреть на происходящее со стороны. Почувствовал как Роксалан пьет силы девушек через меня, как чужая энергия проходит через каждую частичку моего тела и втекает в его запястье, и на его лице буквально на глазах разглаживаются морщинки. Увидел как седина отступила с его волос, и ощутил как в его руках появляются силы.

Первыми не выдержали Маришь и Жулет. Увидел как принцесса поддержала Жулет, и зашипел на Розалин, все еще сжимающую мое плечо.

–Розалин, хватит.

Однако чертовка лишь загадочно улыбнулась, и, прижавшись к моей спине, положила голову мне на плечо.

–Я с тобой, Джейк,– прошептала она, и я почувствовал ее дыхание на шее. Такое горячее и волнующее, что по коже побежали мурашки.

–Роксалан, оставь ее,– я вспомнил как маг учил меня выставлять барьеры перед заклинаниями, и представил тонкую стену между Роксаланом и Розалин. И в следующий момент почувствовал как силы стали покидать меня. Чувствовал как энергия утекает из меня в мага, и улыбался.

–Все, хватит,– Роксалан отпустил меня сам, и привычным жестом поправил волосы. А я все так и стоял и улыбался.

–Я рад что ты пришел в себя. Роксалан, я буду тебе очень признателен, если ты больше не будешь жертвовать собой. Ты нужен нам.

–Джейк, я не мог пойти и сам просить о помощи. Есть правила...

Хмыкнув, я отвернулся, и заглянул в глаза все еще прижимающейся ко мне Розалин.

–С тобой все в порядке?

Она слабо кивнула, и тут же начала падать. Успев подхватить бесчувственное тело, я громко выругался. Шикнул на потянувшихся ко мне Маришь и Жулет, и прижал девушку к себе.

–Розалин,– не замечая дрожи в ногах, я прошел со своей ношей к небольшому диванчику и сев, уложил девушку на коленях. Что-то трогательное было в этом моменте, и я не мог оторваться от вида ее бледного запрокинувшегося личика. –Розалин, открой глаза.

Поддаваясь какому-то дикому инстинкту, я погладил ее по щеке, и вдруг поцеловал. Ой, Отто, знал бы ты о чем сейчас мечтает мой разум, ты бы выбросил меня в окно и спрятал свою дочь в самый дальний уголок мира.

Как только губы девушки дрогнули, я отстранился, и смущенно опустил глаза.

–Джейк?– нервно дернувшись, Розалин попыталась сесть. Но у нее просто на это не хватило сил. –Что случилось?

–Ты упала в обморок,– я облизал пересохшие губы. Это чувство, когда касаешься запретного и сладкого, не могло оставить меня в покое. Хотелось снова прижаться к ее губам, почувствовать ее дыхание.

–Нет. Я почувствовала как ты оттолкнул от меня Роксалана. Джейк, что это было?

–Тебе показалось,— я коснулся губами ее лба, и покосился в сторону Роксалана. Тот все понял и воздержался от комментариев. –Сейчас мы позовем кого-нибудь из слуг, и они принесут нам досэ. Тебе сразу станет лучше.

–Со мной все в порядке,— девушка даже села, но мне пришлось придержать ее.

–Я думаю вам нужно побыть наедине,— Маришь как-то загадочно окинула нас взглядом, и довольно бесцеремонно выставила всех за дверь. Даже Роксалан оказался выгнан из собственных покоев, бросив на меня усмешку. –Я пришлю слугу с досэ.

Когда дверь за принцессой закрылась, я виновато прикусил губу.

–Джейк, что то случилось?— девушка явно еще не поняла что происходит.

–Я... Прости, Розалин, я...

–Джейк, ты что-то натворил?— ее пальчики коснулись моего лица.

–Розалин, я...

Прижавшись щекой к ее пальчикам, я улыбнулся.

–Ты поцеловал меня... Джейк...

–Я вспомнил как ты разбудила меня в замке Клеймор. Я не должен был делать этого при Маришь. Но ты не переживай, она не расскажет Отто.

Договорить я не успел. Розалин резко повернулась у меня на коленях (и где только силы взялись?), и прижавшись к моей груди, всхлипнула.

—Что ты, Розалин?

—Джейк,— она цеплялась за меня как если бы боялась утонуть. —Джейк, я больше не отпущу тебя! Джейк, я не смогу пережить этого!

—Розалин, о чем ты?— мне даже пришлось тряхнуть ее. Не слишком сильно, что бы остановить поток невнятных слов и слез.

—Джейк, ты не можешь оставить нас,— Розалин погладила меня по щеке, в то время как я лихорадочно пытался найти в карманах платок. Нашел и преодолевая сопротивление черноволосой красавицы, стал стирать слезы с ее бледных щек. —Я никогда не думала что чья-то смерть может принести столько боли. Джейк, когда ты умер... я думала что наступил конец света. Джейк, ты не можешь...

—Розалин, мне все равно придется уйти,— прошептал я и прижался лбом к ее лбу. —Я не смогу остаться.

—Джейк, ты не имеешь права так с нами поступать. Ты делаешь нам больно!

—Прости, Розалин. Я бы хотел остаться, но там, куда я уйду, мои родители, мой дом...

—Твой дом здесь!— закричала она, и ударила меня в грудь кулачком. —Ты не можешь оставить меня одну!

То, как рыдала она, я не забуду никогда. Ее слезы ножом

резали меня на части, но что я мог сделать?

–Розалин, прости меня. Я пытался сделать все, что бы вы не привязывались ко мне. Мне тоже будет больно расставаться с вами, но этот мир чужой для меня. Розалин, я ведь чужой для всех вас.

Девушка вдруг резко отстранилась, и порывисто достала из-за корсажа сложенный в несколько раз конверт. Свою печать на застывшем воске я узнал сразу, и тяжело сглотнул.

Это было мое последнее письмо Розалин, которое я сам оставил в своем кабинете в Клейморе. Как она получила его так быстро?

–Когда ты уехал со своими баронами, мы перерыли весь замок. Джейк, ты знал что тебя ждет смерть? Знал и молчал?

–Розалин, я...

–Если ты скажешь что все это неправда, то я... Джейк, как ты мог?

–Розалин, я сделал все, что бы ты и Жулет остались в стороне от всего этого,– я попытался высвободиться из ее рук, но она не дала. Не знаю от куда в ней взялось столько сил, но она держала меня крепко. Конечно, я мог бы просто сбросить ее, но не хотел. Проклятье, я хотел бы что б она вот так вечно держала меня! -Я был благодарен вам за ваше внимание и заботу, но Розалин, я не имею права на любовь и привязанность. Неужели ты думаешь, что я не видел как вы оплакивали меня? Я чувствовал вашу боль. Розалин, я до сих пор помню ее. Но я не мог поступить иначе. И я не смогу

остаться. Если я найду путь домой, я уйду. Там мои мать и отец.

–Джейк, твой дом здесь! Ты сам назвал короля отцом. Ты сам называл Маришь своей матерью. Неужели тебе этого недостаточно? Джейк, ты уже не ребенок, и хватит держаться за юбку матери! Ты вырос, и у тебя своя жизнь!

От ее слов меня замутило, и я отвернулся.

–Джейк!

–Нет,– резко дернувшись, я все же ссадил ее с колен и встал. –Ты не понимаешь, Розалин. Мои родители должны знать что я жив. Что не умер! Розалин, меня разрывает отчаяние, когда я называю короля отцом, потому что я сердцем воспринимаю его именно им. Но разум знает что мой настоящий отец там, и вполне вероятно думает что я мертв. Розалин, я чувствую себя предателем! Каким бы плохим отцом он ни был, но он мой отец. Я должен вернуться!

–Джейк, но ты нужен нам! Ты нужен мне!

–Розалин,– все же я вернулся к девушке, и обняв ее, погладил по волосам. –Я знаю что тебе больно. Мне и самому больно. Но если я откажусь от своей крови, то я не смогу жить спокойно. Я не смогу быть предателем. Я всех вас полюбил и вы мне дороги. Я никогда не смогу отказаться ни от тебя, ни от Отто или Жулэт. Я никогда не откажусь от короля и всей семьи. Розалин, когда придет время, я уйду. Но я хочу что бы ты знала – я никогда тебя не забуду. Ты самая необычная из всех девушек, которых я знал.

Усмехнувшись, я заставил ее поднять голову и посмотреть на меня.

—Когда Отто притащил меня в гарнизон и сказал что я претендент на твою руку, я разозлился. Но сейчас, узнав тебя, я понимаю что был неправ. Я был бы счастлив остаться с тобой,— порывисто приподняв замершую девушку, я поцеловал ее. Постарался вложить в этот поцелуй все, что испытывал к ней. Всю нежность к этому очаровательному и волшебному ангелочку. Вздрыгнул, когда она ответила, но остановился. —Ты самая дорогая награда для мужчины, и теперь я понимаю почему Отто так бережет тебя. Розалин, будь у меня возможность остаться, я бы так и сделал. Я бы пошел к Отто и просил бы у него твоей руки. Розалин, ты... Я никогда так никого не любил. Но я не могу позволить тебе любить меня.

—Ты не имеешь права запрещать мне это!— она уже не плакала. Она злилась на меня!

—Розалин, у нас нет будущего. У тебя своя жизнь, и я буду счастлив, если ты найдешь своего спутника по жизни. Я хочу что бы ты была счастлива. Прошу тебя, пойми меня. Мне больно видеть как ты все больше привязываешься ко мне.

—Джейк, я не отпущу тебя. Я пойду с тобой в твой мир, но не брошу тебя.

—Розалин, это невозможно,— я снова погладил ее по бархатистой щеке и тоскливо вздохнул. —Тебе придется отпустить меня.

–Джейк, я не могу!

Тихий стук в дверь отвлек нас, и, вздрогнув от неожиданности, я опустил руки. Девушка отвернулась и, всхлипывая, уткнулась в подушку.

–Войдите,– мой голос прозвучал как-то грубо, и я поморщился. Вошедший слуга Роксалана поставил небольшой разнос на столик, и, стрельнув глазами в сторону плачущей девушки, с поклонами быстро удалился.

–Розалин,– я даже не обратил внимание на заглянувших в дверь Маришь и Роксалана. Сел рядом с девушкой, и схватился за голову. –Розалин, прости меня.

–Уходи. Проклятье, Джейк, уходи!

–Розалин, я хочу что бы ты поняла меня.

–Уходи!– закричала она и, сорвавшись с места, тут же чуть не упала. Я успел ее подхватить за локоть, и едва не схлопотал пощечину. Успел перехватить ладошку в нескольких сантиметрах от щеки и тут же прижаться к ней губами.

–Я ненавижу тебя!– ее крик повис в воздухе.

–Розалин, мне очень жаль,– опустив глаза, я убрал от нее руки и, убедившись что она не упадет, резко вышел из комнаты. Отмахнувшись от Маришь с Роксаланом, я лишь замер, увидев испуганную Жюлет, и поняв что еще чуть-чуть и разревусь, отвернулся. –Я буду на плацу.

Всю дорогу до ристалища запихивал режущую душевную боль поглубже в себя, старательно отвлекаясь на все что меня окружало. Я должен пережить это. Этот разговор состо-

ялся бы рано или поздно. Я все равно должен был бы объясниться с ней. Не думал только что это причинит так много страданий.

Выяснить не забыло ли мое тело всего что я научился, мне не дали. Кроме того что на плацу оказалось слишком много солдат и гостей короля, и все они от нечего делать тренировались, я так и не нашел ни Шипа ни Ковара. Прошелся со своим сопровождением вдоль казарм, пару раз даже чуть не попал под копыта неизвестно от куда взявшихся всадников, и с гневом отмахнулся от толпы.

Раздосадованный, я все же решил заглянуть в сами казармы и тут же нарвался на пятерых гвардейцев, довольно бурно веселящихся над чем-то у них под ногами. Поморщившись, я уже повернулся что бы уйти пока нас не заметили, но жалобный вскрип после щелчка плети заставил меня остановиться и побледнеть. Я знал того, кому может принадлежать этот совсем детский голосок, и то, что его хозяину делают больно, тупо поря плеткой, меня покорило.

Не отдавая себе отчета, я растолкал гвардейцев и перехватил занесенную с плетью руку солдата, готовую опуститься на окровавленного мальчишку. Перехватил так, что плеть выпала из парализованных пальцев, а сам солдат согнулся от боли в запястье.

—За что ты бьешь его?— прошипел я в лицо опешившего солдата, и еще сильнее сжал пальцы.

—Он украл у меня вино. Я отдал за него пол золотого!

От ярости я дернул руку солдата вниз, и когда тот рухнул на колени, создав при этом ужасно много шума, сжал пальцы до хруста его костей. От куда только силы взялись?!

—И ты считаешь что можешь забрать его жизнь за кражу вина?

Отпустив помятую руку солдата, я быстро сорвал с ремня гвардейца флягу, и, открыв одним пальцем защелку, вылил довольно дорогое вино на каменный пол.

—Я только что лишил тебя твоей собственности. Выпори меня так же, как только что сделал это с ним.

Я целенаправленно смотрел немного повернув голову в сторону, давая солдату полный обзор на свое изуродованное лицо, и то, что он знал кто перед ним, было его наказанием.

—Ну же, возьми плеть! Или этого было мало?— я сорвал с пояса солдата кошель, и забросил его в дальний угол казарм. От туда тут же раздался радостный возглас. —Я только что забрал у тебя деньги. Бей!

—Простите, ваше высочество. Я не могу,— солдат попытался отползти, но я последовал за ним.

—А ребенка ты бить смог? Чем я лучше его?— похоже я орал как сумасшедший, и то, что я уже извлек меч из ножен, не говорило в мою пользу. Приставив кончик меча к шее солдата, я нервно повел плечами. —Нико!

Боковым зрением я увидел как мальчик попытался встать, но тут же упал обратно на пол.

—Нико, ты брал вино у этого человека?

–Нет, милорд. Я не брал,– мальчишка совсем расклеился, и я кивнул капитану своей стражи. Тот тут же велел унести мальчика к лекарям, а сам с очень недовольным лицом уставился на провинившегося гвардейца.

–Он лжет!– вдруг закричал солдат, и дернулся. –Только он мог взять вино!

–А ты его спрашивал? Доказал его вину? Нет, ты просто сорвал на нем свою злость. Возьми плеть, солдат. Это приказ!

Солдат подчинился, но при этом испытывал такой страх, что разве что не дрожал. Взял плеть в левую руку, и медленно поднялся.

–А теперь бей! Я сказал бей! Это приказ!

Солдат не подчинился. Стоял опустив глаза, и не обращал внимание на приставленный к шее меч.

Утихомилив свой гнев, я отступил на шаг назад, и убрал меч в ножны. Резко повернулся к притихшим солдатам, и отыскал взглядом своего капитана.

–Капитан, этот солдат не выполнил мой приказ. Я не хочу, что бы такой человек прикрывал мою спину.

Пройдя мимо вытянувшихся по струнке гвардейцев, я решительно велел вести меня к Нико. То, что меня совершенно не интересовала дальнейшая судьба этого солдата, могло бы показаться жестоким, но я не смог бы больше видеть этого человека среди своих охранников. Скорее всего его разжалуют и выгонят из королевской гвардии. Или переведут

куда-нибудь к черту на кулички. Это будет зависеть от его командующего. А мне было наплевать!

–Нико,– я подошел к мальчишке, закутанному в белые простыни и лежащему на большом столе кабинета гвардейского лекаря, и улыбнулся в ответ на его испуганный взгляд. –Все будет хорошо, Нико. Не бойся.

–Простите меня, милорд. Но я правда не брал вино.

–Я знаю,– я нервно сглотнул, увидев как на простынях все больше проступают пятна крови. –Проклятье, где лекарь?

–За ним уже послали, ваша светлость,– капитан моей стражи и сам нервничал. Видел что крови слишком много, и что важна каждая минута. Откинув простынь с груди Нико, я сжал зубы до боли. Видимо та плеть была хвостатой, и я мог бы залить раны мальчишки кровохлебкой, но та боль просто убила бы его на месте.

«Роксалан, помоги мне. Спаси Нико»– взмолился я и сдернув браслет, защелкнул его на руке почти потерявшего сознание мальчика. Застегнул и тут же сжал камень ладонью.

«Ты не выдержишь! Снова ослепнешь!»

«Ну и пусть. Но он не должен умереть!»

От резко накатившей слабости меня сразу повело в сторону, но все же я успел заметить сжавшую поверх моей руки ладонь капитана стражи. Благодарно улыбнулся ему и отключился.

–Милорд,– кто-то потряс меня за плечи, и вздрогнув, я открыл глаза. Чертыхнувшись полной темноте, я узнал голос

Кодо, и нервно улыбнулся. -С вами все в порядке?

-Кодо, я ничего не вижу,- прошептал я и осторожно сел.
-Как Нико? Лекарь прибыл?

-Да. Но... вы почти сделали всю работу за него. Я позову его помочь вам.

-Нет. Пусть полностью вылечит Нико. Просто отдай мне мой браслет.

«Джейк, ты болван!»- голос Роксалана я узнал сразу.

«Только попробуй отдать мне свои силы!»!

«Ты что-то сказал? Джейк, я не могу тебя сейчас слышать.

Но могу вернуть зрение, если ты вернешь себе браслет».

«Буду признателен».

Защелкнувшийся браслет на руке отозвался слабой волной тепла и тут же перед глазами замелькали тени. И уже через пол минуты, я сонно потер глаза кулаком.

-Все в порядке?- Кодо стоял возле больничной койки, на которую я был очень любезно уложен. Я кивнул своему капитану и огляделся. На соседней кровати лежал Нико и десяток моих солдат с беспокойством посматривали то на меня, то на спящего мальчишку.

-Спасибо,- я поймал взгляд капитана стражников, и благодарно кивнул. Тот лишь усмехнулся и отстранив Кодо, помог мне спуститься на пол. -Кодо, у нас кто-нибудь собирается ехать в Клеймор ближайшие дни?

-Мой отец отправится домой после вашего отбытия в Алисандрию. Я могу попросить его заехать в Клеймор.

—Я хочу что бы Нико отвезли в мой замок. Ему здесь не место.

—Как скажите, милорд. А леди Жулет?

—Думаю что она отправиться с Отто и Розалин. Я еще не говорил с ней на эту тему. Кстати, наши арестанты еще не прибыли?

—Разведка доложила что они будут через пару часов.

—Хорошо. Кодо, пусть кто-нибудь присмотрит за Нико. Я постараюсь еще заглянуть к нему до приема,— я уже стоял возле спящего мальчишки и разглядывал ужасный шрам от плети на его груди. Господи, это ж с какой силой надо бить, что бы разорвать рубаху и кожу с мышцами под нею? -Если для его полного выздоровления что-нибудь понадобится, дайте мне знать.

—Да, ваше высочество,— маг очень низко поклонился, а я поморщился на то, что меня уже все называли высочеством, а не светлостью.

—Простите, могу я задать вам один вопрос?— я перехватил руку мага, отвлекая от лечения. Насторожившаяся стража меня уже не волновала.

—Конечно, ваше высочество,— маг был самым вниманием.

—Почему все называют меня Высочеством? Ведь я не принц.

Как сильно может растеряться человек? Встать в ступор, и начать заикаться? Или все может быть еще сильнее? Заикание у мага прошло не сразу.

—Но ведь вы сын короля. Вы принц!

—С чего вы взяли что я сын короля? Я ведь совершенно на него не похож.

—Но... ваше высочество... Король сам сказал что вы его сын. Мы все знаем что вы не королевской крови. Но если король сказал что вы его сын — то значит у него на это есть веские причины. Нет ничего необычного в том, что он признает вас. Были случаи, когда короли усыновляли чужих детей, и те в итоге вступали на трон. Вы же спасли нашего короля от заговора и вернули нам принца Рохарда...

—Принц Рохард все еще не найден.

—Но вы вернули веру в его жизнь. А вчера... вы спасли жизнь короля и нас от войны... Ваше высочество, простите что я задам вам этот вопрос, но... Почему вы не приняли его дар?

Я вздрогнул как от пощечины, и огляделся. Понял что если сейчас не отвечу, то все эти солдаты, лекарь, и пришедший в себя Нико, никогда мне этого не простят.

—Я... я не знал что он может это сделать. Я просто спасал своего короля. И если ради этого я должен был умереть, то значит так и должно было быть.

—Но вы отказались от его дара!

Я даже зубами скрежетнул от отчаяния.

—Да не ради этого я жертвовал собой! Зачем мне новая жизнь, когда я буду знать что тем самым мог сделать короля уязвимей? Я просто спасал близкого для себя человека, не

ожидая ничего взамен.

Дернувшись, я так резко рванул из казарм, что чуть не сбил с ног не успевших отскочить солдат. Ворвался во дворец и, проскочив мимо только сейчас появившихся Шипа и Ковара, игнорируя кланяющихся придворных, ворвался в верхний сад. Замер увидев трех неизвестных мне леди, бурно обсуждающих синие розы, и поклонившись им, очень любезно попросил их оставить меня одного.

—Ваше высочество,— они присели передо мной в реверансах, и немного испуганно косясь на мое решительное лицо, быстро испарились. Не прошло и минуты, как последний слуга сбежал из сада, и я остался один. Смог без чьего-то присмотра пройти мимо новых клумб с новыми цветами, спокойно обдумывая сложившуюся обстановку. Пустить слезу о Розалин, которая теперь меня наверное возненавидит. Представить что испытала Маришь когда я отказался от жизни короля. Забился в угол между клумбами, и вспомнил слова короля, когда он просил вернуть меня к жизни.

Шорох шелка заставил вытереть с лица следы своей слабости и посмотреть на подошедшую Фелиссити. Ах да, я ведь так и не успел с ней поговорить нормально после того что произошло.

—Ваше величество,— я поднялся и поклонился, и тут же оказался зажат в ее объятьях.

—Джейк, мальчик мой,— она отстранилась, и так посмот-

рела мне в глаза, что я не выдержал. Сглотнул подступивший ком к горлу и опустил голову. -Джейк... Не пугай нас так больше. Прошу тебя.

-Простите меня, ваше величество. Я ...

Она погладила меня по волосам, и снова обняла.

-Джейк, я правда привязалась к тебе как к собственному сыну. Об этом мало кто знает, но Комоло отдал вторую свою жизнь мне, когда я родила Рохарда. Я то же хотела отказать, но не смогла оставить сына и мужа одних. Я видела как они страдают без меня. Видела, что Комоло не перенесет смерти второй жены. Но у нас с ним больше не может быть детей. Джейк, ты стал для нас тем самым ребенком, которого у нас просто больше не могло быть. Я никогда не думала что смогу проявить таких чувств к кому-то еще, кроме Рохарда. Да, я не твоя мать. Но позволь мне считать тебя своим сыном.

-Ваше величество,- я шмыгнул носом. -Я видел как вам было больно. Но мне все равно придется уйти. Я не могу остаться.

-Джейк, я знаю. Но одно знать что твой ребенок жив и просто находится очень далеко, а другое – когда он умирает у тебя на глазах. Джейк, прошу тебя, пообещай мне, если не дай то Боги у тебя вновь встанет выбор между жизнью и смертью, ты выберешь жизнь. Пообещай мне, что согласишься на этот дар. Джейк, прошу тебя! Ну хочешь я встану перед тобой на колени?

Я едва успел удержать королеву от такого поступка, и крепко прижав к груди, уткнулся лицом в ее плечо.

–Джейк, пожалуйста.

Королева не просто плакала, она рыдала ни сколько не тише той же Розалин.

–Я обещаю,– наконец смог сказать я, и покосился на Маришь, все это время стоявшую тихо в стороне. Та виновато отвела глаза, и, отстранившись от королевы, я попытался успокоиться.

Шагнул к Маришь, и немного грубовато сгреб ее в объятья.

–Я обещаю... Но ты, Маришь, то же должна мне кое-что пообещать. Пообещать, что больше не станешь пытаться убить себя!

Девушка дернулась, но я удержал ее.

–Маришь, неужели ты думала что я не узнаю? Как ты могла?

–Джейк, мне казалось что я умерла рядом с тобой. Я ...

–Маришь, ты вообще думала о последствиях? Ты подумала что будет с отцом? Что для него твоя смерть будет приговором? Я же просил тебя жить! Просил найти Рохарда, ради всей семьи.

–Джейк, я не смогла прочитать твое письмо,– Маришь всхлипнула и отвернулась.

–А зря. Маришь, я люблю тебя. Ты мой ангел хранитель, и я сделаю все что бы ты была счастлива. Почему я должен

винить себя в твоей смерти? Неужели я заслужил этого? Маришь, ты скажи что я делаю не так, что бы я смог исправить-ся. Маришь, пообещай мне что ты больше этого не сделаешь! Маришь!

Как же оказалось тяжело прятать боль и желание разреваться за яростью. Как было больно видеть слезы дорогих людей.

–Маришь, я жду!

–Джейк, я не могу!

Выругавшись, я растрепал волосы и пнул вазу.

–Маришь, ты... Могу я попросить тебя об одном одолжении? Маришь, я хочу что бы ты сейчас пошла и прочитала мое письмо. Это ты можешь сделать?

–Джейк...

–Маришь, пожалуйста. Для меня это важно. Я просто не смогу сейчас все повторить вслух. Есть вещи, которые может вынести только бумага. Маришь, я хочу что бы ты просто прочитала письмо!

Фелиссити положила руку мне на плечо.

–Что в нем, Джейк?

–Я просто хочу что бы Маришь прочитала свое письмо. Ваше величество, ведь вы читали то, что я написал вам?

Королева нервно кивнула.

–А король?

–Читал,– от спокойного голоса за спиной я вздрогнул и резко повернулся. Король, в пышном наряде, увешанный зо-

лотом и камнями, стоял в нескольких метрах от меня и улыбался. -Девочки, идите прогуляйтесь. И, думаю, что вам уже пора переодеваться.

Скрежетая зубами я проводил взглядом женщин и виновато посмотрел на короля.

-Я снова довел их до слез,- вздохнув, я взял со стола оставленный кем-то бутон синей розы, и задумчиво повертел его в пальцах.

-Я разговаривал с Роксаланом, Джейк. Я сожалею что живая вода в тебе умерла.

-Да, это было для меня не очень приятным открытием. Да и вообще, все открытия были мало приятными.

Король снова улыбнулся.

-Ваше величество, я разговаривал с людьми во дворце. Вы правда решили сегодня объявить меня своим сыном?

-Джейк, это больше нельзя отлаживать.

-Но они знают что я не ваш сын по крови. Любой маг-лекарь сможет подтвердить это.

-Да, я уже это знаю. Все же я надеялся, что Роксалан найдет способ связать тебя с нами.

-Почему вы не сказали мне об этом раньше?

-А это что-то меняет, Джейк? Я просто хотел что бы ты избавился от того стереотипа, что вбил себе в голову.

-Какого?

-Ты считал себя чужим. Джейк, ты совсем не чужой. Ты на своем месте.

–Нет. Я не на своем месте.

–Джейк, как бы то ни было, но твое место здесь. Ты нужен этим людям. И я знаю что ты сможешь дать им мир.

Поморщившись, я отвернулся, и рассыпал по столу раздавленный бутон.

–Я не хочу обнадеживать их, зная, что все равно уйду. Они будут оплакивать меня, когда я уйду. Если бы я исчез просто героем и идеалом, это было бы одно. Но когда я исчезну в качестве принца, это будет всеобщей трагедией. И то, что было вчера – это лишь малая доля их слез и горя.

–Джейк, ты даришь людям веру в будущее и надежду. Вчера ты умер, а когда уйдешь в неизведанное, то ты все еще останешься живым в их сердцах. Они будут верить что ты вернешься.

–Ага, если не совершу никаких ошибок. Ваше величество, это слишком большая ответственность. Я не справлюсь.

–Неужели ты думаешь я пошел бы на такое, зная что ты не справишься? Я верю что ты найдешь Рохарда и найдешь свой путь домой.

–А предсказание?

–Джейк, что такое предсказание? Это лишь констатация определенных событий. Тех событий, которые никто не может изменить.

–Но они могут помочь.

–А ты уверен что тебе нужна их помощь? Ты уверен что

вообще нужно знать это предсказание? Неужели, узнав что не существует пути обратно ты бы не стал бы его искать? Ты бы все равно его разыскивал. Искал способ открыть врата в свой мир, или повернуть время вспять что бы преодолеть течение времени. Джейк, даже зная что там тебя никто не ждет, ты все равно будешь туда рваться, и я не могу... не имею права встать у тебя на пути. Но этот титул поможет тебе. Он откроет те двери, которые закрыты перед обычным смертным.

Горечь и печаль в голосе короля заставили вздрогнуть.

—Но вы не хотите этого,— я смотрел в глаза короля, и видел его усталость.

—Ты прав, Джейк. Я не хочу отпускать тебя на Совет, мальчик мой. Я был бы счастлив, зная что ты в безопасности. Джейк, этот путь на Совет... он опасен. Смертельно опасен. Я просто боюсь потерять тебя еще раз. Все думают что провозгласив тебя своим сыном, мы просто будем дожидаться Совета здесь. Я то же этого хочу.

—Я не могу ждать. Рохард у них в руках.

—Джейк, мы найдем его.

Я печально улыбнулся.

—Мы слишком прижали их. Они не будут рисковать, и скорее всего постараются избавиться от него. Сейчас время не на нашей стороне. Как только казнят баронов они поймут что мы узнали от них все что хотели. И начнут заметать следы.

—И что ты предлагаешь?

—Я? Ваше величество, я всего лишь мальчишка!— я с усмешкой развел руки.

—Ты мой сын! И только попробуй сказать, что я не прав.

—Я... мне тяжело это... принимать. Сердцем я воспринимаю вас как отца, но разум... я знаю, что там у меня то же есть отец.

—Джейк, я понимаю как тебе тяжело. И не настаиваю на том, что бы ты называл меня отцом,— король вдруг отошел к краю сада и посмотрел вниз. Там, внизу, в клубящемся паре, совершенно не позволяющем что либо разглядеть, мелькала фигура дракона.

—Ваше величество,— от его мрачного вида мне вдруг захотелось стать совсем мальчишкой. —Я должен был рассказать вам это еще вчера... Я видел во сне как вы убили меня. Этот кинжал с красным камнем...

—Джейк, не надо.

—Нет. Я должен рассказать. Когда я ехал сюда, я был уверен что умру от вашей руки. И я смирился с этим. Я был готов умереть от вашей руки. И я... я знал что если не пойду на это, то произойдет страшное.

—Джейк... ты правда не знал что я мог тебя спасти?

—Не знал. И тогда... Я хочу что бы вы поняли почему я отказался от вашей жизни. Когда меня начали посещать эти кошмары, я кое что понял. Понял что даже зная о своей смерти, не смогу бросить вас. Я не соврал в письме. Вы правда стали мне семьей. У меня никогда такой не было.

–Джейк, не надо. Я вижу что тебе тяжело говорить об этом.

–Ваше величество,– я сел на пол и откинулся спиной на небольшой парапет. –Я больше не могу молчать. И мне больше некому все рассказать. За это время столько всего произошло...

Запинаясь и перескакивая от одного события к другому, я рассказал все о том, что именно пришло пережить мне. Не так, как рассказывал Хогард, коротко и сухо, констатируя факты. А именно так, как воспринималось мне. О всех своих мыслях и переживаниях, о тоске, о боли. О том как порой хотелось отказаться от всего, плюнуть на все и просто прыгнуть со скалы. Как потерял надежду в гарнизоне. Как чуть не попрощался с жизнью и какой шок пережил от своих ночных кошмаров. Об обиде за Афины и о том, каким подарком она одарила меня. О своих переживаниях в отношении к родному отцу и ему, королю.

В конец выговорившись, я уткнулся лицом в колени и тоскливо вздохнул.

–Я устал, папа. Я запутался. Я заблудился. Я уже больше не уверен что иду правильной дорогой. И меня тянут какие-то события, от которых я не могу отвертеться. Словно иду по протоптанной тропе и не могу свернуть на обочину. Меня словно оставляют без выбора. Меня даже лишили права на смерть.

–Джейк, ты просто устал,– оказывается король все это

время сидел рядом со мной на полу, и просто слушал. Вдруг он хлопнул себя по коленям. -Знаешь, Джейк, я вот тут подумал. Скажи, когда ты последний раз смеялся?

-Смеялся?— ну ни как я не ожидал такого вопроса.

-Ну да. Я видел тебя веселым последний раз после поездки к колодцу.

-Да что-то не было повода веселиться.

-Тебе нужно вернуть радость к жизни, Джейк. Скажи мне, что ты хочешь?

-Что я хочу?

А правда, что я хочу? Вернуться? Остаться здесь?

-Я хочу вернуться домой. Я хочу остаться здесь. Я хочу... Я хочу что бы все были счастливы.

-Джейк, а ты сам не хочешь быть счастливым?

-Я хочу что бы вы нашли Рохарда,— продолжал я, проигнорировав вопрос короля. -Я хочу что бы Розалин забыла меня,— вот тут я не выдержал. Отвел глаза к небу, пытаюсь избавиться от накативших слез. -Она необычная... Живая! Она... самая классная девчонка, которую я знал. Она не прячет своих эмоций. Я никогда прежде не думал что можно с кем-то связать свою жизнь, а вот с ней... Я не имею права думать об этом. Боже, я всего лишь подросток, а с ней... Ааа, зачем Отто познакомил меня с ней? Она...

-А Жулёт?

-Жулёт прекрасна, но... Она для меня как сестра. И она это, наверное, понимает.

—А она знает от куда ты?

—Думаю да. Розалин точно знает. Отто рассказал ей. А она могла поделиться с Жулет.

—Джейк, тебе определенно надо развеяться. Забыть на время о всех проблемах. Если хочешь, я попрошу Роксалана о забвении.

—Нет. Я этого не хочу,— тряхнув головой, я вдруг виновато посмотрел на короля. —Я осел, ваше величество. Сижу тут, жалуюсь на свою жизнь, а про вас забыл. Я... С Днем Рождения, Ваше Величество! Простите, я без подарка...

Король резко поднялся и рывком поставил меня на ноги. Я такого немного не ожидал, и растерянно дернулся.

—А теперь посмотри мне в глаза и повтори то, что ты только что сказал. В глаза, Джейк!

—Я без подарка,— все же я прикусил губу и опустил глаза. Ага, дал он мне это сделать. Тряхнул за плечи так, что клацнули зубы.

—Джейк, оглянись! Просто подумай что ты сделал для меня и для всех людей вокруг нас! Ты мой подарок! За этот месяц я снова почувствовал жизнь во дворце. Благодаря тебе был сорван заговор, и я понимаю что ты спас тем самым не только меня. Но и Фелиссити, и Маришь. Ты дал новую жизнь Рохарду. Ты спас вчера весь Катарактарум от самой жестокой войны, которую знали люди. Ты спас вчера меня! И ты говоришь что ты без подарка? Знаешь что Боги подарили мне когда я стал королем?

–Три жизни.

–Это очень дорогой подарок, Джейк. Ты даровал мне две жизни! И после этого ты говоришь что ты без подарка?

По-моему я разозлил короля основательно. Сейчас он буквально кипел эмоциями, уже не контролируя ни слов, ни действий.

–Спроси любого в городе что за подарок преподнес мне ты.

–У нас принято одаривать чем-то существенным... материальным на такие праздники. В крайнем случае, исполнить какую-то просьбу. То что я делал до этого, это нечто другое. Это просто жизнь, и каждый ее проживает по своим законам чести.

–Тогда сделай мне подарок, Джейк. Прими от меня титул принца. Стань моим сыном. Это будет самым дорогим мне подарком. Пусть не на долго, но будь мне опорой и верой в будущее.

–Я думал что у меня нет выбора, и мне придется согласиться с этим решением, – я недоверчиво свел брови.

–Выбор есть всегда. И даже если тебя толкают в спину, заставляя пойти на то или иное решение, ты всегда сможешь отказаться и сделать все по-своему.

–Вы хотите сказать, что я могу сейчас отказаться?– это было для меня открытием. Что же повлечет за собой такое решение? Ой, лучше не думать об этом.

–Да. И тогда ты просто останешься для людей лордом

Клеймором, моим ставленником.

–Нет,– резко оборвал я короля и уверенно посмотрел ему в глаза. –Это не то. Я не смогу тогда добраться до Совета и найти амулет Рохарда.

–Джейк...

–Нет. Я более чем уверен что не просто так попал к вам. Все-таки это было предрешиено. Это не просто поток событий, в которые я попал случайно. Я думаю, что именно для этого я и здесь. И пока я его не найду, я не смогу вернуться. Ваше величество, вам придется выбрать – либо я, либо Рохард. Если вы захотите удержать меня, то подумайте, что возможно тем самым вы можете потерять сына. Он где-то на моем пути домой. И если я остановлюсь, то...

–Джейк, я не смогу выбрать между вами.

–Я знаю. И именно по этому сделаю выбор сам,– усмехнувшись, я запустил пальцы в волосы. –Помните тот наш первый разговор, когда я только знакомился с вами? Помните, вы предложили мне стать членом вашей семьи? Как я не пытался отвертеться, как не сбегал от всех этих титулов, они настойчиво преследуют меня, а я... Я понял что вы и есть моя семья. А для своей семьи я сделаю все, что бы она не разрушилась и не пострадала. Королева сказала что лучше знать что ребенок хоть и далеко, но жив. Что это лучше чем знать что он мертв. Даже когда я уйду, я буду знать что вы все в порядке и живы, хоть и далеко от меня. И вы будите знать что я жив. И, простите, но я не позволю вам выбирать

между мной и Рохардом. Я выбираю его.

Комоло несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом привлек к себе и по-отечески поцеловал в лоб.

–Я буду молиться за тебя, сынок. А теперь, раз ты сделал свой выбор, иди. Нуэ уже все приготовил.

Я шутливо вздернул бровь и отстранился.

–Что приготовил? Коробку и бантик? А можно я не буду как подарочный котенок завязывать его на шее? Я согласен принести его в руках.

–Джейк!– король рассмеялся, и вдруг резко повернулся. В воздухе, метрах в двадцати от балкона висел дракон и по толстой золотой цепи на шее я понял что передо мной Дорхан. –Ах да, Дорхан хотел поговорить с тобой. Собственно, для этого я пришел.

Не боясь, я порывисто вскочил на парапет и ахнул, почувствовав порывы ветра, поднимающиеся от куда-то снизу. А Дорхан уже висел в нескольких метрах от меня.

–Приветствую тебя, молодой лорд,– от ужасного запаха я едва не слетел в пропасть.

–Дорхан, я так рад вас видеть,– все же я ретировался обратно на балкон, когда дракон зацепился когтями за парапет и сложил крылья. Протянул к нему руку и погладил большой горячий нос. –Вам очень идет эта цепь.

Дракон фыркнул и все же гордо выпрямился.

–Я слышал вы заключили договор с Катарактарумом,– я уже прижимался к морде дракона весь, глядя его чешуйча-

тую переносицу и заглядывая в его большой глаз.

—А я слышал что кое-кто воплотил кошмар в реальность.

—Дорхан, я не хочу об этом вспоминать. Тем более в день рождение короля.

—Отца!— дракон покосился на Комоло. —Вам повезло, король страны водопадов, иметь такого сына.

—Я знаю,— король с улыбкой кивнул. —Не буду вам мешать.

Дракон остановил короля, выпустив перед ним облако вонючего пара.

—Я хотел вам кое-что показать, ваше величество.

—Показать?— Комоло явно растерялся от неожиданного предложения.

—Тот кошмар,— дракон удержал меня зубами за полы камзола, когда я в ужасе попятился. —Джейк, у меня было время подумать над ним, и понял что меня в нем насторожило. Лица. Часть из них были просто размыты, но большинство слишком четкими. Я не знаком с вашим окружением, и я не знаю этих людей. Но вы можете сказать кто они. Раз сон был вещим, то это неспроста.

Дракон положил голову на пол и велел королю приблизиться. Уловив недоверие в глазах Комоло, я перехватил его руку и положил дракону на глаз.

—Я... я не хотел бы что бы вы это видели,— прошептал я. —Но Дорхан может оказаться прав. Только... это страшно.

Коротко кивнув, Комоло закрыл глаза, и я увидел как наяву человек белеет от ужаса чужого кошмара. Как резко он

отдернул руку от дракона и вздохнул полной грудью. Как начал растирать онемевшие пальцы.

–Джейк, это...

Он смотрел на меня с нескрываемым ужасом, от чего я виновато опустил глаза.

–И после этого ты все же поехал сюда?

–Ну... я посчитал что этот сон не просто так преследует меня. Он предупреждает об опасности. Дорхан подтвердил что он заставляет меня отступить, а этого я не мог допустить.

–Джейк...

–Не надо, папа,– возмутился я, оказавшись зажатым в объятьях короля. Странно все это как то получалось. Почему то я мог назвать его отцом только когда был на грани эмоций, когда не было времени задумываться о положении и словах. –Это в прошлом!

–Я надеюсь что вы сможете разобраться в этих людях,– дракон отполз обратно к краю, но я последовал за ним. Мысли лихорадочно метались в голове, и чем больше я пытался сконцентрироваться на одной из них, тем больше путался.

–Дорхан, я могу с вами поговорить после приема?

–Джейк, он закончится под утро,– Комоло беспокойно смотрел на дракона.

–Это не на долго. Днем отосплюсь,– я постарался улыбнуться как можно более невинно и беззаботно. –Конечно, если вы будите отдыхать, то...

–За час до рассвета на этом месте, молодой лорд.

Дракон почтительно поклонился и скользя с балкона, упал в пропасть. Я с восхищением смотрел как он расправил крылья и резко взмыл в небеса, отдаваясь порывам ветра, и завидовал.

—Пошли Джейк, нам пора,— король сжал мое плечо, и я с некоторым юмором усмехнулся. Что ж, раз уж я оказался умнее всех министров короля, то почему бы мне не оказаться умнее Роксалана. Осталось только уточнить некоторые детали с Дорханом.

Сам прием, его торжественная часть и последовавший за этим ужин, прошли довольно весело с моей точки зрения. Факт того, что король громогласно объявил меня своим сыном и принцем, никого не удивил, и все поздравления в мою сторону были без нервных подергиваний и вопросов.

Хотя меня немного удивила присутствующая публика. Часть королевских министров вообще отсутствовала, и, как мне после стало известно, это было вызвано прибытием моих арестантов. Несколько же моих баронов, прибывших вместе с гвардейцами, во всю веселились торжеством, провозглашая великого короля и желая ему долгих лет правления. Мое же изменившееся положение их совсем не удивило, но когда по залу начал расползаться слух о вчерашних событиях, с довольно подробными деталями, я почувствовал что начинаю краснеть от пристальных взглядов. От уважительного поклона барона Хединга я вообще чуть не попятился, но Маришь удержала меня за плечо и поддерживающе улыб-

нулась.

Кодо, на присутствии которого я настоял, подмигнул отцу, и застыл у меня за спиной, стоило мне только спуститься с возвышения, на котором были установлены кресла. Хогарда же не было видно.

О том, что люди напряжены до придела, я сообразил лишь когда мажордом пригласил всех к столу. Заметил как резко вздрогнул Отто и несколько его воинов пристально оглядели залы. Как напряглись послы и люди Амри.

–Слишком напряжены,– прошептал я, кивнув очередному послу, и заметив Розалин с Жулет, стал пробиваться к ним. Однако девушки улизнули в последний момент, и я недовольно сжал зубы. –Вот, Кодо, они избегают меня!

–Избегает леди Розалин,– поправил Кодо, оглядывая толпу свысока. Его рост позволял ему это делать, а вот мне приходилось надеяться на интуицию и его глаза.

Шепча проклятья, я недовольно оперся на колонну.

–Как ты думаешь, Отто оторвет мне голову, если я ее украду?

Мой капитан даже рот открыл от такого заявления.

–Зачем?

–Поговорить.

Вдруг появившийся передо мной Отто вполне жизнерадостно пожал мне руку. Мысли он читать научился что ли?

–Отто, я не могу поймать Розалин! Она сбегает от меня!

–Ага,– барон отвлекся и поманил к себе слугу с выпивкой.

—Еще скажи что она рассказала тебе о нашем разговоре?!

—Ага, рассказала. Смею заметить, ваше высочество, я был на вашей стороне.

—Но она обиделась на меня! Я не могу так.

—Так поговори с ней,— он поправил воротник на своем камзоле, и загадочно посмотрел в окно.

—Как? Она убегает от меня как от огня.

—Джейк, я не буду вставать между вами. Но все же я хочу что бы вы остались друзьями. Мне без разницы как ты добьешься от нее этого разговора, но учти, если ты сделаешь ей больно, я не посмотрю что ты принц и придушу тебя.

—Отто, ты же меня знаешь!— от возмущения я даже повысил голос, привлекая к себе внимание. —Отто, если она сегодня не захочет со мной поговорить, то я ее просто украду! Увезу куда-нибудь в потайное место и заставлю себя выслушать.

—Главное верни мне ее потом здоровой и счастливой,— невозмутимо парировал он, но я заметил искру недовольства в его взгляде. —И что бы не было повторения истории с Афиной.

Вот тут я покраснел, и отвел взгляд.

—Я не посмею ее бесчестить, Отто,— очень тихо прошептал я, чуть наклонившись к барону. —Не об этом я хочу с ней поговорить.

—О чем ты хочешь с ней поговорить, Джейк? С того момента как я вас познакомил, я не узнаю свою дочь. Я хочу

знать, не изменится ли она после этого разговора окончательно.

—Я то же хочу что бы она стала прежней,— на этих словах я отступил в сторону, и растворился в толпе.

Как только начались танцы я попытался сбежать к себе, но Маришь меня удержала.

—Маришь, я устал.

—Один танец, Джейк. Ты должен! Как принц, ты обязан мне один танец!

—Но я не умею!— от безысходности я чуть не закричал. Маришь же чуть склонив голову, на несколько секунд задумалась.

—Хорошо. Значит будешь танцевать то, что умеешь,— на мой разинутый рот она лишь загадочно улыбнулась. —Со мной!

Не успел я опомниться, как она отдала несколько распоряжений своему советнику и шуршу ярко красным шелковым платьем, потащила меня за руку в центр бального зала. Понимая что мое сопротивление могут принять не совсем правильно, я вздохнул, и перехватил инициативу в свои руки.

—Ты понимаешь что никто не знает этот танец? Мы будем одни!

—Я в восторге от такой перспективы,— не моргнув глазом соврала она, но я чувствовал как ее рука дрожит от страха. Погладил пальцами ее ладошку, успокаивая, и подмигнул.

—Что ж, а почему бы и нет?! Только Маришь,— я перехва-

тил ее взгляд, расплываясь в улыбке. -Позволь мне тебя вести. Это все же немного не то, что ты привыкла танцевать.

Нервно кивнув, девушка гордо вскинула голову и бриллианты в ее диадеме засверкали особо ярко. Подчиняясь ее взгляду, я замер рядом с ней лицом к переполненному залу, и с особой серьезностью оглядел гостей. Заметил Розалин с Жюлет, которых придерживал возле себя Отто, и не удержал нервного смешка.

-Джейк?- Маришь не поняла что меня так нервирует. - Все будет в порядке. Первый тур делают король с королевой, а второй мы. Я отдала распоряжения по поводу музыки.

-Да я не волнуюсь. Люди уже привыкли что от меня можно ждать чего угодно. А вот что они подумают о тебе?

-Я всем скажу что ты меня заколдовал.

-Маришь!

-Тс-с,- выход короля с королевой сопровождался громкой музыкой и аплодисментами, приглушенным светом и блеском магически созданных звезд под потолком. А их танец, который я уже однажды пытался запомнить, в этот раз показался мне словно волшебным. Было такое ощущение, словно весь мир стал тускл и сер, и лишь эта пара сияла яркой звездой, освещая собой окружающих.

Завороженный, я чуть не проворонил вступление в вальс, и быстро исправив свою медлительность, вывел принцессу в ярко освещенный круг в центре зала.

-Джейк, я передумала,- испуганно прошептала Маришь

на мой поклон, но приняла протянутую руку.

—Поздно, дорогая,— чуть улыбнувшись, я при всех поцеловал ее пальчики и положив себе на плечо, тут же закурил ее в том самом волшебном танце, что был первым в том мире для меня на официальных приемах. Было немного жестоко обучить Маришь венскому вальсу с элементами спортивного, но если у меня на родине его считали лучшим и более зрелищным, то и в этом мире его не могли не оценить. —Маришь, расслабься. Это же я, твой Джейк.

—Я перестала тебя чувствовать, Джейк,— Маришь сбилась в очередном па, и импровизируя, я подхватил ее на руки и сделал полный круг, закурил.

—Зато я тебя чувствую как никогда.

Полный круг по большому залу королевского дворца, окруженные сверкающими звездами, которые в отличии от тура короля, кружили вместе с нами, замершие в оцепенении приглашенные, все заставляло сердце биться в бешеном ритме.

—Маришь,— после того как я с поклоном увел принцессу к ее креслу, стараясь игнорировать немного опешившей зал, пригладил волосы и улыбнулся королю с королевой. —Я хочу что бы ты отвлекла Отто от Розалин.

—Зачем?

—Мне надо поговорить с ней.

—Джейк, пусть она успокоится. Побесится пару дней...

—Нет. Чем больше она меня не понимает, тем больше за-

блуждается. Маришь, ты же понимаешь почему я хочу вернуться. А она не понимает. Знает о том что я не от сюда, но не понимает что именно меня туда тянет. Ты же сможешь отвлечь Отто?

—А Жулет?

Я отчетливо заскрежетал зубами.

—Ладно, я поговорю с папой. Он что-нибудь придумает. Только предупреди заранее.

Кивнув, я снова отыскал в толпе свою излюбленную троицу и от опустившейся на плечо ладони вздрогнул так, что рука сама легла на рукоять меча.

—Джейк,— Амри, окруженный своими магами, склонился к моему уху. —Что это был за танец?

—Это самый лучший танец у меня на родине. Его танцуют на приемах, на свадьбах. Это... классика!

—Очень зрелищный. Думаю что сейчас половина из гостей горят желанием научиться ему. Думаю что уже завтра тебя завалят просьбами научить барышень столь необычному танцу.

—У меня на завтра другие планы.

—Да? Уже есть планы? А я хотел пригласить тебя на прогулку,— князь невозмутимо отвел глаза.

—Меня?

—Ну да. Я знаю что здесь рядом есть королевский заповедник, и хотел прокатится верхом. Убедиться, что Блек-Хасарул на самом деле тебе подходит.

А, собственно, почему бы и нет? Я уже месяц как поселился в Догране, а до сих пор не знаю окрестностей.

—Думаю, что после обеда у меня будет несколько часов свободного времени.

Князь одобрительно кивнул, и вдруг перевел взгляд на Маришь, о чем-то мило беседующую с отцом. С запозданием я отметил что уж больно он долго разглядывал ее, и эта блуждающая улыбка словно от удовольствия, все не сходила с его губ.

—А принцесса Маришь чем собирается завтра заняться?

—Не знаю,— я даже немного растерялся от той догадки, что посетила мое явно сходящее с ума сознание. Почему то вдруг показалось что если бы не привязанность Маришь к Хогарду, то она бы вместе с Амри были бы чудесной парой. —Не уверен что она согласится, но я могу позвать ее на эту прогулку. Я просто не читал программу праздничных гуляний.

—Джейк, я буду тебе в этом признателен.

Немного нахмурившись, я все же улыбнулся.

—Амри.

—А?

—Она очень дорога мне,— я прикусил губу до боли, понимая что просто не могу подобрать слов. —Я поддержу любое ее решение.

Князь резко повернулся ко мне, и я успел таки уловить в его глазах мелькнувший страх. Это длилось всего какую-то

долю секунды, но это было!

–Джейк, я не дурак,— совсем тихо, почти одними губами произнес князь, и улыбнулся. –Я не собираюсь отбивать твою женщину.

–Амри,— я нервно усмехнулся. –Она не просто моя женщина. Она для меня как мать, как сестра.

Видя непонимание в глазах своего названного брата, я все же пояснил.

–Она дала мне жизнь, Амри. Когда я разбился, она спасла меня. Она отказала мне в смерти, которую я звал. Она боролась за меня, и я буду бороться за нее с любым, кто будет ей хоть немного угрожать.

У князя просто отвисла челюсть. Он смотрел на меня как на привидение, и нервное подергивание глаз позволило мне чуть расслабиться.

–А... можно я хотя бы попробую за ней поухаживать?

Здравый смысл начал отстукивать беспокойную дробь в голове, и я, смутившись, отвел глаза.

–Простите, ваше величество, я сам не понимаю что говорю. Я...

Князь выразительно вздохнул и, воздев глаза к потолку, положил мне руку на плечо.

–Джейк, так уж и быть, скажу все как есть. Принцесса очень красива и умна, и она привлекает меня. Видеть ее в качестве будущей княгини Алисандрии было бы для меня высшим счастьем.

–Амри, вы что, пытаетесь у меня сосватать Маришь?– от такой новости я реально начал впадать в панику. –Амри, вы... взрослый человек...

–Я просто хочу что бы ты понял, что мои намерения на счет принцессы очень серьезные. Я уже говорил на эту тему с Комоло, но он посоветовал мне самому обратиться к девушке. Он дал ей право самой выбирать себе супруга.

–И правильно сделал. Ведь не ему потом жить с ее мужем.

–Этот брак свяжет наши страны крепче любого союза.

Я покачал головой.

–Он желает своей дочери счастье, Амри. Я не вправе вмешиваться ни в ее сердце, ни в ваши чувства к ней. Но если она скажет НЕТ, я поддержу ее. Это ее жизнь, ее будущее. Я же хочу что бы она была счастлива.

–Я могу сделать ее счастливой!

–Ой, Амри, прошу вас, можно я останусь в стороне? Я вот тоже не могу выкинуть из головы одну красотку, при виде которой во мне все замирает. Я безумно ее люблю, и знаю что она любит меня, но...

–Но?

–Амри, у нас с ней нет будущего. Если я сейчас обнадешу ее, дам ей поверить в то, что любовь вечна – она будет несчастлива потом. Амри, я буду счастлив от того, если она найдет счастье с другим, потому что люблю ее. Люблю настолько сильно, что готов пожертвовать своей душой и превратить свое сердце в камень.

–Джейк, это глупо!

–Глупо оставить ее потом одну с разбитым сердцем,–
огрызнулся я и запустил пальцы в волосы. Тоненькая корона
принца Катарактарума царапнула пальцы, и от этого стало
совсем горько. –И она это не понимает. Обижается, избегает
меня... и делает этим больше не только мне, но и себе.

–Джейк, ты принц! Королевич, черт возьми! Возьми ее в
жены!

–Амри, мне четырнадцать! Я ребенок!

–Ну да? Не это тебя останавливает! Я уверен, что будь
тебе лет двадцать, ты все равно бы поступил так же. Но ты
понимаешь что желая ей счастья, ты делаешь ее еще более
несчастной?

Лишь понимание того, что я до сих пор нахожусь в пере-
полненном людьми зале, где каждый второй взгляд обращен
на меня, удержало меня от истерики.

–Она это переживет,– тихо прошептал я себе под нос, и,
извинившись, покинул зал. Хмурым поднялся в верхний сад
и, облокотившись на перила, тяжело вздохнул.

Сотни ярких звезд купали сад в своем холодном свете, и
эта ночь, особенная своей красотой, лишь сильнее давила на
чувства.

–Неужели я так много прошу от жизни? Я всего лишь хо-
чу что бы они были счастливы, но чем дольше я здесь нахо-
жусь, тем больше я приношу им боль,– устало прикрыв гла-
за, я разве что не повис на перилах. Полная тишина и покой

действовали так умиротворяюще, что захотелось спать. Закрыться в гору подушек, услышать потрескивание поленьев в камине, и ни о чем не думать.

Услышав шаги, я весь напрягся, но узнал походку Кодо и, расслабившись, снова посмотрел на сверкающую воду водопада.

—Кодо, я хотел побыть один.

—Ну... тогда мы зайдем чуть позже, ваше высочество,— неуверенная нотка в голосе капитана моей стражи мне не понравилась.

—Кодо, я буду признателен, если ты перестанешь обзывать меня милордом и высочеством. Меня зовут Джейк,— я снова вздохнул, а потом резко напрягшись, повернулся. —Мы?

В тусклом свете я с трудом различил неясную тень Кодо с каким-то грузом на руках. С запозданием понял что это женщина, и в считанные доли секунды оказался рядом. С ужасом смотрел на ту, что держал капитан, и разве что не сходил с ума.

—Что ты сделал с ней?

—Она просто спит. Я просил ее поговорить с вами, но она... Вы же сами предложили выкрасть девчонку.

—Кодо! Ты... ты хоть понимаешь...

Я чуть не вырвал спящую девушку из рук капитана, и прижал к груди как самый ценный груз.

—Я не мог позволить вам совершить это противозаконное действие. Если бы вас засекли, был бы скандал.

—А ты? Тебя никто не видел? Как ты ее усыпил?

—Этот гудок дал мне Роксалан,— Кодо вложил мне в руку маленький железный свисток и отступил к двери. —Просил вернуть утром.

—Кодо!

—Я буду за дверью. Посторожу что бы никто вам не помешал.

—Кодо!

—Не волнуйся, Джейк. Все в порядке.

И вот я стою с драгоценной ношей в великолепном саду, и, чувствуя себя полным идиотом, не знаю что делать дальше.

—Ой, Кодо, что же ты наделал!

Перечисляя все возможные ругательства, я опустился на гору подушек и с волнением провел пальцами по милому личику. Отогнал желание поцеловать свою спящую красавицу, и решительно подул в свисток.

Розалин резко дернулась, и сев, испуганно огляделась. Узнала меня и вдруг вlepила мне такую увесистую пощечину, что в голове зашумело.

—Ты! Как ты посмел?— она попыталась подняться, но я, уже пришедший в себя, сжал ее руки.

—Розалин, послушай меня...

—Джейк, отпусти меня!

—Отпущу, если обещаешь больше не драться.

—Вы все сговорились против меня что ли?— с запозданием я понял что ее голос дрожит от слез, и порывисто обняв

девушку за плечи, уткнулся горящим от стыда лицом в ее плечо.

–Розалин, прости что так получилось. Я не думал что они примут мои слова всерьез. Я просто хотел с тобою поговорить. Розалин, прошу тебя, выслушай меня.

–Я устала слушать тебя, Джейк,– все таки она расплакалась. –Ты отказался от меня! Ты самоуверенный, напыщенный...

Резкий скрежет когтей по камню заставил ее замолчать. Дорхан, скорей всего привлеченный этим проклятым свистком, заглядывал через перила балкона, едва сдерживая смех. А вот Розалин испугалась. Прижалась к моей груди, и с ужасом смотрела на огромную голову дракона.

–Вы рано пришли, молодой лорд. Вам нужна моя помощь?

–Розалин, он не тронет тебя,– тихо прошептал я девушке, и она дернулась. Порывисто вздохнула и тут же взяла себя в руки.

–Джейк, отпусти меня. Папа, наверное, уже потерял меня.

–Розалин, я просил у него разрешения поговорить с тобой. Он поймет. Мне правда надо что бы ты меня поняла. Я не могу... не хочу быть твоим врагом.

–Молодой лорд прав, леди. Все его враги ожидают тяжелой кары за свою ненависть,– встрял дракон и подобрался к нам в плотную.

–Нет, Дорхан, это другой случай,– я нетерпеливо передернул плечами. –Розалин, я хочу что бы ты поняла почему мне

нужно вернуться домой, и почему я не могу взять тебя с собой. А, Дорхан, ты меня отвлекаешь. Можно я поговорю с Розалин, а потом с тобой?

Даже в темноте я увидел усмешку дракона.

—Я хотел бы предложить помощь, —дракон развалился между вазонами с цветами и в наглую растолкал их в стороны.

—Дорхан!

—Лорд Клеймор, позвольте поговорить с женщиной,— дракон был уже в метре от нас, и я буквально чувствовал как Розалин ищет защиты с моей стороны. —Розалин, у тебя есть отец. Я чувствую что человек, которому доверяет лорд Клеймор и ты одной крови.

—Барон Отто Курваш мой отец,— я даже удивился как спокойно прозвучал ее голос.

—И ты его уважаешь? Любишь? А мать?

—Мама умерла пять лет назад. У меня остался только папа.

—И ты готова прямо сейчас взять и бросить его? Вот прямо сейчас встать и уйти, не сообщив куда и на сколько.

Розалин молчала. Да и что она смогла ответить.

—Подумай о том, что будет с ним когда его дочь исчезнет без вести. Когда он не будет знать что с его ребенком, не будет знать жива ли его дочь. А если еще и будет знать, что накануне вы поругались или не поняли друг друга? Он будет винить себя в исчезновении до конца своих дней.

—Но я же скажу ему куда и с кем пошла!— вдруг закричала

Розалин.

—А лорд Клеймор не успел сказать,— дракон толкнул своим носом меня в плечо, и я вдруг понял что сижу затаив дыхание, а сердце громко стучит поперек горла. —У него не было возможности сказать куда он ушел и на долго ли. Они вообще не знают жив ли он. Он просто пропал. Пропал тогда, когда семья оказалась на грани раскола.

—Это правда?— Розалин так резко повернулась у меня на коленях, что чуть не упала. Тяжело сглотнув, все еще не отводя глаз от дракона, я кивнул. —Джейк, что случилось там, у тебя дома, прежде чем ты попал сюда?

—Мои родители... поругались настолько сильно, что решили расстаться. Мое исчезновение... они будут винить себя в этом, Розалин. Я не могу этого допустить. Они не переживут этого. Я должен вернуться!

—Возьми меня с собой,— она попыталась повернуть мое лицо к себе, но я не дал.

—Я не могу, Розалин. Это опасно. Я могу погибнуть в колодеце. И я не могу допустить что бы пострадала и ты.

—Но ты же прошел колодец!— снова закричала она. — Джейк, ты же прошел его и остался жив!

Нервная усмешка сорвалась с губ, сменившись стоном.

—Господи, Розалин, ты не понимаешь. Я умер пройдя колодец! Дорхан, ты же можешь показать мои воспоминания? Покажи Розалин что такое этот колодец. Покажи что было со мной после него.

Дракон зашипел, обдав нас вонючим паром.

–Рехнулся?

–Рехнусь, если она не поймет что я не могу ее взять!

–Покажи,– Розалин вдруг соскользнула с моих колен и опасно протянула руку к носу дракона. Тот обреченно заскреб когтями по мраморному полу. –Пожалуйста. Я хочу знать что мешает мне пойти за Джейком.

И я показал. Прижимал левой рукой Розалин к себе, не давая ей отступить, и жестоко заставлял смотреть ее весь этот кошмар. Все с самого начала, как подслушал разговор родителей и что из этого получилось. Весь ужас полной безысходности в колодце. Жажду смерти от ран, и то, как Маришь отказала мне в этой самой смерти.

Дорхан не выдержал и как-то жалобно поскуливая, отполз к самым перилам. Уткнулся мордой в небольшой фонтанчик и тяжело вздрагивая, свернулся калачиком. Розалин же просто стояла прижимая ладошку к губам, удерживая себя от крика, и пустым взглядом смотрела перед собой.

–Розалин,– тихо позвал я, и обняв ее, уткнулся лицом в ее волосы. –Я не могу допустить что бы с тобой случилось нечто подобное. Но и не вернуться туда я не могу.

В конец разрыдавшись, она вырвалась из моих рук.

–Это... это ужасно!

Все так же удерживая себя от крика, она вдруг обхватила мое лицо холодными ладошками и провела пальцами по шрамам на щеке.

–Прости меня... я не понимала. Представляла все, но не так... Джейк, прости. Я была эгоисткой...

Отстранившись, она медленно побрела к выходу.

–Розалин!

–Джейк, я... Мне надо подумать. Давай утром поговорим?

Я кивнул, но все же попросил Кодо проводить Розалин до ее спальни и не оставлять одну. Тот, ничего не понимая, заверил что попросит Жюлет побыть с девушкой, и вдруг, совсем по отечески, обнял ее за плечи и что-то тихо шепча, повел по длинному коридору. Предательская ревность больно царапнула сердце, и я отвернулся. Постарался отрешиться от обиды, и, вернувшись к дракону, чуть наглежа, взобрался тому на голову.

–Дорхан, простите меня,– я лег ему на переносицу и погладил мокрый от воды нос. –Я не должен был просить вас об этом. Вы так глубоко все чувствуете... Я сделал вам больно.

–Джейк, как... Ты всего лишь ребенок! Как ты все это выдерживаешь?

Он стряхнул меня на гору подушек, и как-то устало развалился на мраморном полу. Ткнул носом в мою ладонь, требуя маленькой ласки.

–Я почувствовал не только то, что ты хотел показать. Джейк, живя так, ты сойдешь с ума! У тебя нет света в душе!

–Как это?

–Все серое. Как небо перед грозой. Все затянуто серыми облаками. Джейк, тебя ждет страшная гроза. Такие тучи са-

ми не рассеиваются.

—Этот мир... Дорхан, я хочу здесь остаться. Но не могу бросить родителей. Сейчас я тоскую и переживаю о том мире, а там буду тосковать по этому. Нет радости во мне,— всхлипнув, я впервые за ночь разревелся. —Мне дорог король. Я считаю его своим отцом, но... там то же мой отец. Здесь Маришь, которая мне заменила мать, но и там моя мама. Дорхан, если бы было можно просто вернуться домой и убедиться что все в порядке, а потом вернуться сюда, я бы так и поступил. Но я не смогу бросить родителей в одиночестве. Я единственный их ребенок. И я должен найти Рохарда что бы не оставить близких мне здесь в одиночестве. Это поможет им отпустить меня.

—Это успокоит тебя, но не сделает счастливым. И почему ты считаешь что не сможешь потом вернуться сюда снова? Что может помешать тебе потом снова войти в колодец?

От растерянности я даже рот открыл. И правда, я же смогу потом сюда вернуться. Уже навсегда.

—Нет!— я затряс головой, отгоняя саму идею прочь. —Я не смогу снова пройти через это. Мне один раз повезло что меня спасла Маришь. Это было чудом что она оказалась там в тот момент. Такие чудеса не повторяются.

—Я буду ждать тебя у колодца. Я смогу спасти тебя, если ты снова разобьешься.

—Дорхан, это не разумно. Я могу вообще не выбраться с той стороны.

Дракон недовольно фыркнул.

—О чем ты хотел поговорить со мной?

—Хотел попросить что бы ты показал Роксалану путь от колодца к дому моих родителей. Я хочу что бы он посмотрел как у них дела. Он боится на прямую залазить в мою память, опасаясь что может этим уничтожить мои воспоминания. С твоей помощью я смогу показать ему прямой путь.

—А ты не боишься что тебя там не примут такого?

—Боюсь... Дорхан, от куда ты узнал при каких обстоятельствах я попал сюда?

Дракон молчал. Долго молчал, но все же ответил.

—Когда ты умер вся твоя жизнь промелькнула у меня перед глазами. Возможно именно по этому я и понимаю твое желание вернуться. Однако то, что ты показал сейчас... Тогда я был поглощен случившимся и не слишком обратил на это внимание.

—Как? Как ты смог увидеть всю мою жизнь?

—Амулет,— дракон ткнул носом меня в грудь. —Он был на тебе. Джейк, ты хороший человек. Ты думаешь об окружающих и пытаешься им помочь. Но ты в своих заботах забыл о главном.

—О чем это?

—О себе.

—Вот найду Рохарда и подумаю о себе.

—Нет. Это не разгонит тучи. Потом ты будешь переживать за Маришь и короля. За графство и людей, доверившихся

тебе. О Розалин.

На этой совсем не веселой ноте и закончился этот безумный день. Вопреки моему ожиданию, я проспал до обеда и проснувшись, наполненный энергией, не дожидаясь Нуэ, спустился в купальню с холодной водой. Вчера я глубоко сомневался что вообще смогу уснуть от усталости и невеселый мыслей, но стоило Вальди залезть мне под бок, как я отключился.

Маришь отвлекла меня от третьего круга в холодной воде.

–Джейк, вылазь. Ты уже посинел.

–С добрым утром, Маришь,– отряхнув воду с волос, я забрал у нее полотенце.

–Судя по твоему лицу, оно совсем не доброе. Что случилось?

–Да, хотел размяться, а из-за всех этих гостей невозможно даже близко подойти к плацу. Хочу удостовериться что ничего не забыл.

–Капитан Нелко рассказал о твоём вчерашнем поступке с солдатом. Если хочешь, то мы можем съездить к колодцу и ты потренируешься с Коваром и Шипом.

–А где Хогард?

–Он в городе. Те арестованные, что прибыли вчера, сообщили некоторые подробности похищения Рохарда. Да и сам Хогард что-то там узнал. Странно все это, он отказался говорить мне что его туда потянуло.

От ее слов я резко повернулся и схватил девушку за руку.

–Что? Что они сказали?

–Спокойно, Джейк. Я потому и пришла за тобой. Папа собирает совет через пол часа. Министры требуют твоего присутствия.

От такой новости я даже закашлялся. Дожили, опытные министры и военные стратеги, ищeyки с опытом, требуют что бы я высказал свое мнение и предложил свои идеи.

–Меня начинает беспокоить такая вера в меня,– накинув халат я решительно направился на выход. Но Маришь перехватила меня за руку и нерешительно прикусила нижнюю губу. Первая моя мысль была о том, что никогда прежде она так себя не вела. Это была чисто моя дурная привычка, и вот на тебе.

–Джейк, я хотела сказать тебе... я прочитала твое письмо. Прости меня за то, что я...

–Все хорошо, Маришь,– я улыбнулся и погладил девушку по щеке. –Я тебя понимаю.

Глава 3

Совет длился почти два часа. Я внимательно слушал доклады и зачитанные допросные листы, хмурясь когда слышал что-то непонятное для меня и чертил на листке бумаги вопросы, на которые так и не получил ответа. Я так и не узнал как именно вывезли Рохарда ночью из замка, и где его прятали первые дни. Кто такой Зул и что это была за троица, стерегущая принца. И где его прятали два месяца из семи. Но самым ужасным было то, что после того памятного дня, когда я нашел следы принца, о его существовании и более того, пребывании, не было никакой информации.

Вконец, когда я услышал все что смогли выяснить ищейки, я отодвинул от себя стопку исписанных листов и зацепился взглядом на золотом кубке с вином в руках министра финансов.

–Джейк?– король отвлек меня, положив руку мне на плечо. –О чем ты задумался? У тебя есть какие-то идеи?

–Я думаю,– я снова взял бумаги и раскидал их перед собой на столе. –Просто вопрос. От куда у них столько денег?

–Что?

–Да я вот послушал, они одному дали большую взятку, второму, третьему. Нанимали целую армию наемников. Это же не пара тысяч. Горнье должен был получить полтора миллиона после покушения на короля. Ладно, они могли расчи-

тывать на королевскую казну. Но... что бы замести следы и умолкнуть сотни людей, на это нужно было сотни и сотни тысяч. Что бы подкупить архитектора они потратили пятьсот тысяч, это не считая тех расходов что пошли на молчание строителей. И я более чем уверен что суммы были не маленькие, раз в течении года никто не проболтался. И эти деньги прошли через Догран!

–Джейк, перевороты всегда требуют больших затрат,– Кормоло снисходительно покачал головой. Я же от возмущения вскочил со своего места.

–Нет! Вы не понимаете меня! Нужно проверить банки и ростовщиков! Они же не идиоты, что бы возить с собой полные золота экипажи.

Министр финансов от моих слов подорвался с места и как-то умоляюще посмотрел на меня и короля.

–Ваше величество, я немедленно велю поднять всех людей на проверку счетов всех банков. Его высочество прав. Такие суммы никто просто так не возит.

Король смотрел на меня прищурив глаза.

–Проверьте не только Догран, но и все города в трех днях от города за последние два года. Джейк, у тебя есть еще какие-то идеи?

–Вопросы,– я снова сел на свое место. –Где Рохарда прятали первые дни? Почему никто не видел его пол года, хотя согласно допросам он очень часто мелькал на людях? Куда его увезли от сюда двадцать дней назад? И последний, кто

такой этот Зул? Кто это? Женщина или мужчина? Или название их группировки? Или название фирмы?

–Ваше высочество,– министр обороны поднялся и поклонился мне. –Осмелюсь заметить, что Зул – это чисто пересийское мужское имя.

–Опять эта Пересия,– пробубнил я. –Господин Рафал, вы именно туда хотели меня отправить для достижения мира?

–Простите, ваше высочество,– министр нервно икнул, и опустил глаза. –На тот момент мы даже не предполагали что вы... в общем...

–Сейчас это уже не важно,– отмахнулся я от его извинений. –Почему именно меня и туда?

–Но вы смогли добиться союза с драконами и кентаврами!– кто кого пытался удивить я так и не понял, а вот молчание короля рядом со мной мне не понравилось. –Мы добивались хоть какого-то соглашения с кентаврами несколько сотен лет. Максимум что мы добились от них – это монаршей неприкосновенности. Сейчас же мы имеем в союзниках самых лучших телохранителей, которых могли бы пожелать. А драконы?

–Я не позволю вам использовать драконов для достижения своих целей, какие бы они благие не были,– прошептал я, не отпуская взгляда министра. –Они наши союзники в случае войны, не больше и не меньше.

Министр нервно дернулся, желая что-то сказать, но встретился с твердым взглядом короля и умолк.

–Слушаюсь, ваше высочество.

–Что с Пересией? -я вернулся к главной теме.

–Они не нападают и не соглашаются на мир. Вообще на нас никак не реагируют.

–Это как?

–Выслушивают наши предложения и обещают подумать. Отправляют наших послов обратно. А потом приходит ответ что они не могут принять наше предложение. Почему – они не сообщают.

–А вы пробовали нападать на них?

–Война?– военный министр даже вскочил с места. -Ваше высочество, нам не нужна война с Пересией. Они просто не хотят что бы от них что-то зависело.

Я фыркнул и поймал себя на том, что почти скрутил один из листков в трубочку.

–Зачем тогда вам от них мир?

–А где гарантия что они не поддержат наших врагов?

Я неуверенно усмехнулся и тщательно расправил лист на столе.

–А кто наш враг, господин Стайл?

Гробовая тишина заставила меня поднять голову и осмотреть весь зал. Все находились в такой растерянности, что даже не скрывали этого.

–У меня больше нет вопросов, ваше величество,– четко выговорил я подымаясь, понимая что повисшее молчание само не разрядится.

Совет закончился и я, стянув корону, положил ее на стол. Только сейчас заметил что мои заметки собраны в аккуратную стопку и лежат перед королем. Ай, ну и черт с этими бумажками.

—У меня сейчас назначено несколько приемов, но я хотел бы после с тобой поговорить.

—Почему не сейчас?

—Потому что это касается твоей поездки на Совет. Хогард и Роксалан то же подойдут для беседы.

Я скрежетнул зубами.

—Я поеду прогуляюсь к колодцу. Хотя нет, Амри приглашал прокатиться по вашему заповеднику. А, черт, забыл у Маришь спросить согласна ли она составить нам компанию,— я нервно выдохнул, проводя рукой по лицу.

—Он решил через тебя к ней подступить?— Комоло усмехнулся.

—Пытался, но я не дался. А чем так занят Хогард, что его не было сейчас на совете?

—Если честно, то я так и не понял. Что-то касающееся твоей подопечной. Сказал, что ты хотел разузнать что-то о ее родственниках. Заодно некоторые пункты из допросов твоих заключенных проверить.

Я тут же вспомнил то нападение бывших рабов.

—Ему что-то стало известно?

—Видимо да. А что именно ты просил о них узнать?

—Да то нападение на наш эскорт. Я считаю что это ее дядя

все не хочет отпускать такую золотую рыбку из своих рук. Ладно, поговорю с ним вечером. Надеюсь я своей прогулкой не нарушу никаких планов на день?

– Не беспокойся. И ... береги себя, сынок.

Маришь не отказалась. Более того, сама указала на большой карте лучшее место для нашего отдыха, самозабвенно описывая красоту и покой природы.

И на самом деле, поляна, на которой остановился наш отряд из двадцати стражников и нас, была великолепна. Мягкая густая трава под ногами, зеленый лес с одной стороны и небольшое озеро с прозрачной водой, подпираемое невысокой скалой с другой. В этот час солнце буквально заливало поляну своим светом, создавая некое подобие оазиса.

– Как здесь красиво, – тихо прошептал я, даже приподымаюсь в седле, что бы лучше рассмотреть открывшийся пейзаж. Маришь, всю дорогу шутившая с князем и почти меня не замечающая, улыбнулась.

– Мы с Рохардом часто сюда приходили.

– Я понимаю что именно его тянуло сюда. Здесь так спокойно, – встрял Амри и не успел я опомниться, как обо мне уже забыли. Однако к своему удивлению я заметил, что шуточки, которыми обменивались эта парочка, кололи куда сильнее по самолюбию чем острые кинжалы.

Плюнув в уме на происходящее, я велел располагаться страже, и Нуэ тут же взялся устраивать место для пикника. Шип же доставал из своей сумки тренировочные мечи и па-

ру запасных щитов. Поймав удивленный взгляд Амри, я сделал вид что его не заметил и, скинув камзол, поудобней перехватил меч с щитом.

Как в итоге оказалось, ничего я не забыл. Все во мне заранее угадывало каждый удар и, взвинчивая скорость до предела, я раз за разом отправлял своих телохранителей либо в траву, либо напрямиком в озеро. Выдохшись до предела, я стоял на коленях и прижимал Ковара к траве, когда моей шеи коснулся меч Шипа. Ничего не понимая, чисто рефлекторно откатился в сторону, и скрипнул зубами. Сам князь Амри, нацепив кольчугу и прикрываясь щитом, шел в наступление.

–Вы же не будите против, принц Джейк, если я разомнусь вместе с вами?

Он атаковал быстро и смертельно опасно. Возможно мечи и были без заточки, но ими можно было вполне пробить насквозь противника. И князь этим пользовался.

На то, что бы отправить его в нокаут, у меня ушло минут десять. При этом я раз пять чуть не выколол ему глаза, и сам пару раз получил рукоятью по голове так сильно, что мельтешащие звезды несколько минут мешали обороняться. То, что мне удалось заехать ему локтем в ухо – было чистой случайностью. Однако на траве мы оказались обо. Амри без чувств, а я без сил даже на то, что бы сидеть.

Гияс привел в чувство своего правителя и неуверенно посмотрел на меня. Ничего ему не сказав, я просто попросил немного сил у Роксалана. Выслушав целую тираду о том, что

я совсем себя не берегу, он все же зарядил меня довольно болезненным ударом тока через браслет.

—Признаюсь честно, удивлен,— Амри потер все еще красное ухо и потрянул головой. После чего изобразил страдание и подсев к Маришь, стал жаловаться на то, как нечестно я уложил его. Я рассмеялся, и, скинув с себя весь металл, взобрался на скалу. Окинул открывшийся вид блаженной улыбкой, и потянувшись, с разбегу сиганул в озеро. Услышал испуганный крик Маришь, прежде чем с головой уйти под воду.

Вынырнув, и бодро откинув волосы на спину, с изумлением уставился на своих сопровождающих. Амри, ничего не понимающий держал бесчувственную девушку на руках, а все двадцать стражников и слуги с магами замерли в довольно нелепых позах. Однако при моем появлении из воды, как-то разом выдохнули.

И тут я все понял. Она испугалась что я могу разбиться о воду!

—Вот я дурак!— застонал я и быстро добравшись вплавь к берегу, забрал драгоценную ношу у князя.

«Роксалан, приведи ее в чувства» — попросил я мага и прижал браслет к голове девушки. Та тут же открыла глаза и так на меня накинулась с упреками и криками, что я виновато вжал голову в плечи.

—Маришь, ну прости меня пожалуйста,— взмолился я в конец, и прижал ее ладошку к губам, не давая ей превратиться

в пощечину.

–Ты...– она наконец обняла меня, не замечая того что с меня вода бежит ручьем, и поцеловала в лоб. –Если ты еще раз так сделаешь, я тебя сама убью!

–Но там высота та смешная!– попытался я пошутить, но поняв что шутка не нашла ответа, хмуро насупился. Пошел в кусты и, приняв из рук Нуэ сухую одежду, стал переодеваться.

–Джейк!– задумавшись, я даже не сразу понял что меня зовут.

–Сейчас подойду,– я всунул голову в сухую рубашку и снова услышал как меня позвали. –Сказал же, что сейчас подойду!

–Ты что-то сказал?– Маришь, оказывается, стояла в метре от меня.

–Зачем звала?

–Я? Джейк, я подошла потому что ты что-то сказал. Я тебя не звала.

Я удивленно захлопал глазами и вдруг снова услышал как меня кто-то позвал. Только на этот раз это был крик, полный ужаса и боли. Однако ни Маришь, ни Нуэ, ухом не повели.

Что же здесь происходит?

–Ты разве не слышишь?– я выскочил из кустов и огляделся. Солдаты и вся свита мирно занимались каждый своим делом. На четвертом крике я уже бросился к кольчуге с поясом, и быстро облачившись, взобрался на Блека.

–Джейк, что происходит? Ты куда?

–Понятия не имею,– буркнул я, и, не дожидаясь пока все соберутся, погнал коня во дворец.

–Джейк!– новый крик был громче, и более того, я понял что кричит Жулет. Кричит у меня в голове!

Ворвавшись на главную площадь, я разве что не втоптал конем нескольких солдат в землю, нервно оглядываясь в поисках девушки. Завидев караульных, я направился к ним.

–Вы не видели леди Жулет или Розалин Курваш?

–Они выехали минут двадцать назад, ваше высочество,– стражник немного стусеивался от моего вида.

–С кем они уехали?

–Они взяли двух гвардейцев.

–Куда?

–Не знаю, ваше высочество. По короткой дороге в город...

Застонав, я оглянулся и увидел догнавших меня Шипа и Ковара.

–Что случилось?– от куда-то появился Кодо, но заметив мою панику, схватил Блека под уздцы.

–Не знаю,– забрав поводья, я с трудом пробился через толпу придворных выезжая на короткую дорогу, и прищпорив коня, помчался вперед.

–Джейк, помоги мне!– новый крик в голове заставил отступить от паники, и немного придержать Блека. И вовремя.

Маленькую бархатную туфельку на обочине я заметил сразу. Соскочил с седла, и чисто интуитивно подошел к густо

растущим кустам. Первое что я увидел, это кровь на листве. Увидел и похолодел. Ломанулся в кусты и замер, увидев лежащую на траве Розалин и обоих стражников. Жюлет нигде не было видно.

–Розалин!– бросившись к девушке, я тут же понял что она жива. Ее либо посчитали мертвой, либо намеренно не стали добивать, но разбитая до крови голова, мне не понравилась. Стараясь не тревожить девушку, я нацепил ей на руку браслет, и сжал ладонью камень.

–Давай же, Роксалан!

«Не бойся за нее. Мне хватит своих сил. Иди за Жюлет».

Розалин вдруг открыла глаза и вцепилась в мою руку.

–Джейк! Они похитили ее!

–Кто?

–Приехал ее адвокат и сказал что ей нужно подписать какие-то документы, в связи с тем, что ты теперь принц. Мы ехали в его кантору, но нас ждала засада.

Увидев что Шип и Ковар догнали меня, я быстро осмотрел стражников девушек. Оба были мертвы.

–Ковар, отвези Розалин во дворец,– я легко закинул девушку в село перед телохранителем.

–Джейк, ты же не хочешь... Джейк, их не меньше сорока человек!– последние слова она уже кричала, пытаясь вырваться из рук телохранителя.

–Тогда позови на помощь,– я хлопнул коня Ковара по крупу, и, вскочив в седло, в холодной ярости, погнал его вниз

по склону.

–Джейк, мы вдвоем не справимся!– Шип на скаку застегивал на руке наручни.

Я ему ничего не ответил, и завидев впереди себя быстро удаляющийся отряд, сжал челюсти до ломоты. Фиолетовое платье Жюлет, развивающееся по ветру, я узнал сразу. И на скаку выхватив меч, с холодной решительностью ворвался в самую гущу похитителей. Кто-то успел вскрикнуть у меня за спиной, и даже попытался достать меня мечом, но он был уже мертв. А кто-то так и умер, не издав ни звука.

Толпа похитителей наконец поняла что их догнали, и остановившись, бросилась в атаку. Точнее, попыталась это сделать. Ширина дороги не позволяла всадникам так просто окружить нас, и идея броситься на нас двоих составом в пятнадцать человек – как минимум идея больного на всю голову военачальника, а как максимум – самый лучший способ умереть от мечей своих же товарищей. Еще не успев атаковать нас, правый фланг отряда, втоптав своего же под копыта лошадей, распался, споткнувшись о труп того самого несчастного. Вопли двух неудачников и крики их лошадей, сорвавшихся с обрыва, были слышны еще долго. Оставшиеся же наступали так плотно прижатые друг к другу, что не имели даже малейшей возможности замахнуться мечом или выставить щиты. И я пользовался этим.

Соскочив в Блека, я ураганом влетел в толпу своих врагов, пользуясь своими не большими габаритами и вбитой масте-

ром Шию скоростью, сеял свою холодную ненависть на своих врагов. Оставшихся семеро живых всадников после моей первой атаки попятились, и с ужасом смотрели на меня. Но я не дал им возможности подумать что они совершили ошибку, покусившись на моих близких. Зажав в левой руке нераскрытый щит, отводя им удары и проскальзывая под выпущенной в меня стрелой, я выбил одного из всадников из седла и еще в полете, вспорол его грудную клетку.

Что-то полоснуло по ноге, но боли не было. Раскрыв щит я уже поднырнул под круп чьей-то лошади и, уворачиваясь от ее копыт, сдернул очередного врага на землю, ударом щита превращая его голову в сплошное месиво. Этот готов. Следующий!

Видя сражающегося Шипа рядом с собой, который больше прикрывал меня, чем сам вступал в бой, я выругался. И с трудом успел увернуться от просвистевшей в каких-то сантиметрах от моего лица стрелы, впившейся в лицо очередного нападающего. Немного растерявшись я оглянулся. Проклятье!

–Розалин, уходи!– заорал я и мстительно посмотрел на Ковара, рубящегося сразу с тремя всадниками.

–Нет!– девушка наложила на арбалет новую стрелу и вновь прицелившись, послала ее вперед.

–Я же просил тебя...

–Роксалан уже отправил помощь. Они будут с минуту на минуту,– очередная ее стрела ушла в сторону, и, разорвав

чьё-то лошади мышцы на ноге, выбила всадника из седла.

Зарычав от злости, я кинулся на всадника, намеревающегося напасть на Розалин, и, вскочив в седло за его спиной, с холодной яростью перерезал ему горло. Используя труп в качестве щита, я погнал лошадь на тех, что удерживали Жулет в заложниках. На полном скаку налетел на чью-то лошадь, и ухватив девушку за платье, буквально таки выдернул испуганную и выбивающуюся из рук похитителей.

На скаку сорвал с ее губ кляп, вложив в руки девушки кинжал Амри, и скинул наконец-то мертвого всадника на землю.

—Скачи вниз по дороге.

—Нет!— она впилась мне в руку.— Я тебя не брошу!

—Ой, дура!— заорал я, и соскользнул с лошади. —Не лезь под мечи. Если что, уходи в город.

Коротко кивнув, она протянула мне кинжал. И вовремя. Сразу четверо всадников с оголенными мечами бросились на меня, и мне буквально таки пришлось броситься с открытым щитом под ноги одной из лошадей. Отводя ее копыта щитом, я воткнул кинжал ей в круп и кубарем выскользнул из заваливающейся на бок туши. Выдернул опешившего всадника и не успел он еще коснуться земли, как был уже мертв. Мой меч просто вспорол его от паха до шеи, и уже мчался к новой жертве.

И тут я увидел дядю Жулет. Он наводил арбалет на Розалин.

Зарычав как дикий зверь, влаживая в бросок всю ненависть к этому человеку, я запустил в него щит. Издав душераздирающий свист, тот начисто снес голову родственнику моей подопечной, и, врезавшись в скалу, рассыпался на осколки. Прости, Жулет, надеюсь ты простишь мне эту смерть.

Отвлечшись на очередного бандита, я проворонил таки появление Кодо с его отрядом и Отто. Замерев на несколько секунд, они плотной стеной вынесли сразу несколько похитителей из седел, и включились в почти законченную битву.

Добив своего противника, я отыскал взглядом Жулет и, улыбнувшись ей, устало рухнул на колени. Вокруг меня до сих пор кипела битва, и слышны были стоны раненых, но их я уже не видел и не слышал. Выронил меч, и попытался оттереть кровь с кинжала о штаны. Казалось что было единственное о чем думал мозг. О крови, залитой белую мутную рукоять.

–Джейк!– жалобный вскрик Розалин вернул меня в реальность, и, схватив меч, я вскочил на ноги. И похолодел от ужаса. Прежде мне не знакомый молодой человек, схватив Розалин за длинные волосы, прижимал к ее шее длинный кривой кинжал, и пятился к обрыву.

–Только подойди, и я перережу ей горло,– прошипел он, и вдруг рванув девушку к себе, укусил ее за шею. –Я думаю что эта красотка то же подойдет для забавы.

Его нервный смех заставил меня зарычать и крепче ухва-

тить рукоять меча. Я же, поймав взгляд испуганной девушки, чуть заметно кивнул в сторону. В следующую секунд я уже взметнулся в прыжке, и успел таки рвануть лезвие кинжала от горла девушки, разрезая свою ладонь до кости, и нанося удар рукоятью меча в ухо противника.

Розалин, отклонившись, кубарем откатилась от нас, а я все бил и бил рукоятью уже разбитое лицо. Под моим весом молодой разбойник вдруг покачнулся, и каким-то чудом ухватив Розалин за подол платья, соскользнул с обрыва. Крик вцепившейся в камни девушки заставил меня метнуться к ним, и я едва успел перехватить ее за руку, не давая быть утащенной в бездонную пропасть.

—Джейк,— кричала девушка, мертвой хваткой вцепившись в мою изрезанную руку, и я сам закричал от боли. Лишь осознание того, что от меня зависит жизнь Розалин, не дало отпустить ее руку и не отключиться от боли.

—Держись,— прошипел я и, преодолевая адскую боль, попытался вытянуть девушку. Однако дополнительный груз, в виде почти мертвого изуродованного бандита, был слишком тяжел. —Розалин, отстегни юбки!

—Джейк,— девушка как-то обреченно посмотрела на меня снизу вверх, и слезы в ее глазах, ее разжавшиеся пальцы, были хуже любого кошмара. —Они не отстегиваются. Прости!

—Нет!— я выпустил меч, и тот со звоном улетел в пропасть. Ухватил второй рукой разжавшиеся пальцы. —Розалин, нет! Вдруг чья-то рука протянулась мимо моего плеча, и вы-

дернула из пропасти и девушку, и меня, и незадачливого похитителя. Скинула ненужный груз обратно в бездну, и отшвырнула нас на залитую кровью траву. Это был Отто, верный и сильный Отто!

Всхлипнув, Розалин обняла меня и, спрятав лицо у меня на окровавленной кольчуге, горько разревелась.

–Тс-с,– прошептал я, окинув побоище взглядом и удостоверившись что все закончилось, еще крепче прижал к себе вздрагивающее тело. –Все закончилось. Они все мертвы,– я с трудом сел, и не выпуская девушку из рук, осмотрел ее шею. Нет, он не успел ее даже задеть ножом, но вот кровоподтек на том месте, где он укусил ее, заставил тяжело сглотнуть.

–Все в порядке?– Отто подсел рядом и задрал голову дочери, оглядывая ее шею.

–С ней все в порядке,– я только сейчас заметил во что превратилась моя левая рука, и постарался спрятать ладонь в складках платья девушки. –Как там Жулет?

–В порядке,– Отто окинул взглядом дорогу, усеянную трупами.

–А Шип с Коваром?

–Несколько царапин. Ничего серьезного. Вставайте, надо уходить от сюда.

Вставать? Как?

Я передал Розалин в руки отца и, поднявшись, только сейчас заметил что левая нога чуть выше колена располосована в нескольких местах, а левая рука начиная от самой кольчуги

и до кончиков пальцев вся изрезана мечами и стрелами. Последняя рана, от кинжала этого молодого самоубийцы, была самой страшной. Она едва не лишила меня пальцев, и будет чудом если они после лечения смогут нормально работать.

—Джейк,— Розалин вырвалась из рук отца и, опасаясь прикоснуться к моим ранам, вернула мне на руку браслет. Теплое покалывание от камня отозвалось болью в каждом порезе, и я зашипел. Однако волна тепла быстро меня успокоила и немедленно начала затягивать в сон.

—Я... можно я побуду один пару минут?

Отвернувшись от всех, я снова сел и уткнулся головой в колени. Возможно для посторонних зрителей я сейчас и выглядел жалко, сидя на траве. Но сейчас, когда все напряжение отхлынуло, когда ярость и злость отступили, во мне все дрожало от ужаса.

—Джейк, как ты?— у меня за спиной стояла Маришь с Амри. Я слышал их шаги, слышал как они разговаривали с Кодо и Отто. Слышал, но сил на то что бы ответить не было. Не было сил даже на то, что бы просто повернуться.

—Милорд, я не могу найти ваш меч,— Кодо протянул мне кинжал, наконец то оттертый от крови, но видя что я не шевелюсь, сам вернул его мне в ножны.

—Он упал в пропасть,— я все же нашел в себе немного сил, и вдруг выставил вокруг себя щит против магии. Тут же нервная пульсация в ранах прекратилась, и из порезов снова побежала кровь. Не отрешаясь от боли, я позволил ей под-

стегнуть внутренние запасы сил, и медленно поднялся.

Маришь отшатнулась, стоило мне только повернуться. Да и было от чего испугаться. Я был весь залит кровью, своей и своих противников. Даже волосы слиплись ужасными сосульками. Одежда превратилась в лохмотья. А вокруг меня было все завалено трупами. Жестоко зарубленные люди, изувеченные лошади, лужи крови и стоны умирающих были повсюду.

—Я монстр, Маришь... Машина для убийства,— усмехнувшись, я свистнул Блека, и тот, не дожидаясь команды, сам опустился передо мной на колени. Вцепившись коню в гриву, я разве что не упал от боли в ноге.

Чувствуя как ярость снова разгорается внутри, я взобрался в седло, и, кивнув Амри, погнал коня во дворец.

Видя как люди шарахаются от меня, ни на кого не смотря, я прошел через весь дворец, оставляя кровавые следы за собой, и закрывшись в своей комнате, рухнул в кровать. Прежде чем провалиться в сон, я все же снял блокировку с браслета, и согретый волнами тепла, позволил Роксалану заняться моим лечением.

Разбудила меня хлопнувшая дверь, и машинально потянувшись к мечу, я замер. Вспомнил что меча больше нет, и сел на испорченном одеяле. Возле кровати стоял король. Я уже понял что он вошел через свои покои, и не собирался его просить уйти.

—Пришел в себя?— от недовольства в голосе короля я по-

морщился, и почувствовал вину. -А теперь рассказывай, как додумался до этого глупого шага?

-Она звала на помощь,- я попытался стянуть с себя кольчугу, но пояс с пустыми ножнами ни в какую не хотел расстегиваться. Залитая кровью кожа была липкой.

-Ты должен был взять отряд. Джейк, как ты до сих пор не понял, что ты не имеешь права рисковать собой?

-Я не чувствовал опасности для себя. Никто из них не был для меня даже равным.

-Твоя самоуверенность тебя погубит! Ты видел себя? Ты похож на демона!

-Я и есть монстр.

-Давай только сейчас ты не будешь впадать в депрессию,- король нервно заходил по комнате.

-И не собираюсь. Сначала надо решить вопрос с Жюлет.

-Что ты имеешь ввиду?

-Ее кузена там не было,- я наконец справился с поясом, и стянул кольчугу. -И я чувствую, что он будет мстить.

-Отто позаботится о ней. То что случилось сегодня...

-Им она была нужна живой. А Розалин нет! Я... я чуть не выпустил ее!

-Мне рассказали что ты выбросил меч, что бы удержать ее.

-Пап, я не мог по-другому!- вдруг закричал я, и заметался по комнате. Наткнулся на свое отражение в зеркале и сам же испугался. Налил в таз воды и стал с остервенением мыть

лицо. Запустив пальцы в волосы, застонал. -Я бы не пережил, если бы она сорвалась. Сам бы сиганул следом.

-Джейк, сынок, я знаю что тебе сейчас тяжело. Но ты же прекрасно понимаешь, что не можешь быть с ней.

Я кивнул.

-Если тебе так больно от этого, я попрошу Роксалана о забвении.

-Нет! Это мои воспоминания и чувства. Я переживу это.

Взяв себя в руки, я отпер дверь в коридор и тут же увидел Нуэ с Вальдемаром на руках. Те обиженно стояли на пороге.

-Ладно, я больше не буду понапрасну рисковать,— я понимал что говорю это не столько для себя, сколько для короля. Сегодняшнее происшествие я не считал пустым делом.

-Ну раз уж ты пришел в себя, то давай, приводи себя в порядок, и я жду тебя в кабинете.

-В порядок?— я с усмешкой рассматривал свое отражение. Волосы засохли сосульками, когда-то белая рубаша стала бурой, а раны на руках и на ноге лишь начали схватываться сукровицей. Н-да, в гроб краше кладут! -А может показать Хогарду что случилось с его подопечным, пока его не было рядом?

Я рассматривал ладошку. Растревоженная теплой водой рана снова открылась, и от вида собственных костей, меня затошнило.

-Покажи,— король хмуро заставил меня распрямить пальцы. От боли я сжал зубы так, что заболела челюсть. -Рокса-

лан сказал что научил тебя поддаваться магии.

–Благодаря боли, я смог сам дойти до кровати,– прошипел я, и сжал ладонь.

–Ладно, умойся. Я велю найти Хогарда и отправлю его к тебе.

Кивнув, я позволил Нуэ сорвать с меня прилипшую сорочку.

–Господи, Нуэ, осторожней,– я затряс искалеченной рукой.

–Если бы вы, ваше высочество, сняли ее сразу, то...

–Еще раз назовешь меня высочеством,– я ткнул пальцем в грудь ангела, задирая голову что бы смотреть в его испуганные глаза. – И я тебе голову оторву.

–Простите, милорд. Но мне кажется что вы не можете и дня прожить, что бы не испортить очередной костюм.

–Ты хотел сказать не порезавшись!– я с удовольствием залез в ванну, и закатил глаза от блаженства.

–Я даже стал носить с собой аптечку! Я не успеваю заказывать вам новые рубашки! Ваш хорек видит меня чаще чем вас! Девушки спрашивают у меня все ли с вами в порядке!

–Что?

–Они беспокоятся о вас.

–Глупости,– я постарался не обращать внимания на помутневшую воду. –Они будут спрашивать обо мне даже если я все время буду рядом с ними.

–Между прочим, они хотели сегодня пригласить вас на

прогулку, но вы уехали без них.

Так вот почему они сгруппировались. Попались в такую примитивную ловушку.

—Почему ты раньше мне об этом не сказал? Я бы обязательно их взял с собой,— я потянулся за полотенцем, и отдернул руку, увидев что с пальцев снова капает кровь.

Чертыхнувшись, я все же сам обмотался полотенцем, уделав его кровью, и не слушая жалоб ангела, вытряхнул содержимое приготовленной аптечки на стол. Нашел бутылочку с зеленой жидкостью и вырвав зубами пробку, с отвращением шарахнулся. —Черт, как же она воняет! Нуэ, будь другом, залей мне ладонь. У меня рука не подымится сделать с собой это.

—Нуэ,— голос Хогарда у меня за спиной не предвещал ничего хорошего. —Приготовь нашему принцу костюм. Я сам займусь его лечением.

Ой, кажется пришла пора вознести молитву Богам и попросить у них защиты.

Однако телохранитель ни слова не сказав, довольно спокойно осмотрел мою руку и даже развел зеленую пакость живой водой, что довольно чувствительно снизило боль. Я ругался, шипел и матерился, но не потерял сознание. Отрешенно смотрел как великан зашил рану, как обработал другие порезы и каждому уделив внимание, замотал всю руку до самого локтя бинтами.

—А теперь ногу,— Хогард издевательски окинул меня вы-

сокомерным взглядом.

–С ней все в порядке.

–Джейк!

–Проклятье, дай хотя бы белье надену!– завозмушался я, и довольно ощутимо хромая, ушел одеваться.

–Знаешь, когда ты валяешься без чувств, то менее щепетилен,– эта усмешка меня вывела из себя. В итоге я потребовал у телохранителя иголку с ниткой, желая сам зашить порез от меча на ноге, и чуть не отключился от боли и отворачивания, сделав всего один стежок.

–Я чувствую себя ужасно,– я прикрыл лицо рукой, пока Хогард исправлял мою попытку самолечения.

–От чего?

–От того, что не могу сам о себе позаботиться. От того, что тебе придется нянчиться со мной. От того, что...

–Поступил по-идиотски,– закончил за меня Хогард, и довольно таки туго затянул бинты. –Зачем втянул в бой Розалин?

–Я велел ей ехать во дворец за подмогой.

–А меч зачем выбросил?

–А-а,– я чуть не зарычал. –Да я Розалин держал! Если бы я это не сделал, то она бы сейчас лежала на дне этого обрыва. Я не мог удержать ее одной рукой!

Хогард задумчиво посмотрел на мою перебинтованную руку.

–Ладно, я отправлю людей, может они смогут его найти.

Ты главное скажи, как вообще оказался на дороге.

– Услышал как Жулет зовет меня на помощь, – буркнул я, принимая из рук Нуэ уже почищенную кольчугу. Брови Хогарда взметнулись вверх, но вопроса не последовало. Он явно хотел знать как я услышал ее призыв, но на этот вопрос я и сам не смог бы дать ответа. – И ты не будешь ругать меня за то, что я всего лишь с одним Шипом ввязался в драку?

– А смысл? Да, ты поступил необдуманно, не дождавшись подмоги. Но зная на что ты способен, зная кто и чему тебя учил, не сомневаюсь что ты справился бы и без отряда Кодо. Отто рассказал что они застали на дороге. И он, и я, мы понимаем почему ты на это пошел.

– Понимаете?

– Джейк, я же тебя не первый день знаю. Ты защищал своих родных, а я лишний раз убеждаюсь, что в этой роли тебе нет равных.

– Защищал своих родных, – передразнил я великана. – А почему тебя не было рядом?

– Я кое что узнал о твоей Жулет, Джейк. Кое что, что нужно было проверить не привлекая к этому лишнего внимания.

– Что узнал? – я перестал ершиться.

– Ты знаешь при каких обстоятельствах погибли ее родители?

– Нет. Она ничего не рассказывала о себе.

– Да она сама вряд ли что знает. Они оставили девочку под присмотром дяди, а сами поехали домой, на родину ее мате-

ри, решая вопрос о возможности вернуться в Гарию.

–В Гарию?

–Джейк, ее мать была третьей дочерью короля Вольвгара четвертого. Она сбежала и вышла замуж за обычного торговца. Сменила имя чтобы ее не нашли.

От такой новости я открыл рот.

–Так она что же, принцесса?

–Не совсем. Ее мать отказалась от своего наследства и имени. Когда на престол взошел старший наследник, брат ее матери, он попытался найти ее и вернуть в семью. Он был даже готов принять ее мужа и ребенка, но их задержали на границе в Гарию, а через месяц сообщили что они погибли.

–А тела? Их доставили сюда, в Догран?

–В том то и дело, что нет. Раз уж мы собираемся пересечь эту страну, то я решил что возможно нам удастся что-нибудь узнать об этом деле.

–А с чего ты вообще решил, что в нем что-то не так и начал капать?

–Да это ее наследство. Джейк, я понимаю что она из семьи торговца. Но торговцы не могут заработать столько денег и не стать знаменитыми. А имя ее отца не входило даже в сотню богатых торговцев.

–Не такая уж она и богатая. Всего-то пятьсот тысяч.

–Джейк, ты болван! Пятьсот тысяч – это ее наследство. А состояние всей семьи, что именно я и пытался сегодня узнать, исчисляется миллионами. После свадьбы, ее муж по-

лучит в свои руки несметные богатства.

—А если она не доживет до свадьбы, то это все перейдет следующему в семье,— тихо прошептал я. —То есть ее дядя знал об этом?

—Думаю что да. Помнишь когда напали разбойники, я допрашивал твоего пленника? Так вот, у них не было приказа оставлять ее живой. Потеряв пятьсот тысяч, он в любом случае оставался в выигрыше.

—Но сегодня они взяли ее живой!

—Жадность, Джейк! Выдав за своего сына они получают ее наследство, семейный бизнес, и возможность шантажировать Гарию. А еще меня смущает эта история с гибелью ее родителей. Вот хоть ножом меня режь, но я чувствую что что-то здесь не так.

Нервно заходя в комнату, я отмахнулся от Нуэ, пытающегося натянуть мне на голову корону принца.

—А как у нас обстоят дела с Гарией? Я имею в виду политическую сторону.

—Вполне мирные. Нас разделяет Алисандрия, и это мешает заключить и союзное соглашение, и возникновение каких-то недопониманий. Кстати, их посол сейчас находится во дворце.

—Ага? Ты говорил уже с ним?

—Не считаю разумным решать такие вопросы через посла. Если я скажу что не верю в случайную гибель родителей Жулет на границе Гарии, то это может отозваться политическим

недоверием ко всему государству.

–Верно,– я прикусил губу, и погладил Вальди, устроившего у меня на руках. –Ладно, надо как-то обезопасить Жулет от происков ее кузена, пока мы не разберемся что творится в ее семье. Возможно, сын Вольвгара пятого на самом деле хочет восстановить семью и примет ее.

–Если она сама захочет вернуться,– вдруг встрял Нуэ, и от удивленного моего взгляда покраснел.

–Как это?

–Она же женщина. И если ее сердце не захочет покидать просторы Катарактарума, то оно на веке останется здесь. Ведь до сих пор она не сказала вам о своем происхождении, дабы вы не попытались отправить ее туда.

–Я бы не стал принуждать ее!– эти последние слова возмутили меня.

–И она сама не пыталась вернуться в Гарию, когда сбежала от своего дяди и пыталась выйти замуж.

–Возможно она сама не знает к какому роду принадлежит,– я попытался найти ответ на линию поведения Жулет.

–Простите, милорд, но... Вы видели как она ведет себя в присутствии королевской семьи? Дочь обычного, пусть и богатого торговца, не была бы так уверена в себе. Она знает все тонкости придворного этикета, не имея за своей спиной титулов. И, это чисто мое заключение, но на приемах она всегда старается держаться в тени. Растворится в толпе.

Я не мог не согласиться с этим выводом. Я и раньше заме-

чал это, но ни как не мог подумать, что она просто не хочет быть узнанной в определенных кругах.

–Так, ладно. Я сначала поговорю с ней, а потом уже буду думать что делать дальше.

–Джейк, король ждет нас.

Вознеся ладони к небу, я застонал.

–Когда же я смогу просто расслабиться и не думать обо всем и сразу?

–Это важно,– вкрадчиво произнес Хогард, выталкивая меня из спальни.

–Да понимаю я. И не толкайся так, у меня вообще-то нога болит,– я машинально опустил руку на рукоять меча, и особо остро ощутил себя беззащитным без своего оружия. Н-да, меч жалко. Если его завтра не найдут, нужно будет как-то выбраться в город и найти что-нибудь на замену.

Уже подходя к кабинету короля, я поймал выходящих от туда Розалин с Жулет, и усмехнулся их виноватым взглядам.

–Дамы, не сочтите мою просьбу наглостью, но я хочу поговорить с вами после совещания,– я сжал губы, заметив что синяк на шее Розалин стал еще более заметным. Она конечно пыталась скрыть его под распущенными волосами, но я то заметил!

«Роксалан, ты не мог бы свести синяк в шеи Розалин» ?

«Олай предлагал ей помощь, но она отказалась»– очень недовольно ответил маг.

«А через браслет»?

Я в наглую откинул волосы Розалин ей за спину, и, не замечая ее возмущения, стал рассматривать следы укуса.

«Прижми камень. Я попробую».

–Розалин, с тобой точно все в порядке?– я словно ненадолго прижал браслет к ее шее. –Почему ты отказалась от помощи Олая?

–Я и так злоупотребляю силами магии,– она попыталась отстраниться, видимо почувствовав вмешательство Роксалана, но я ее удержал. Чуть сильнее сжал волосы на затылке, и поймал ее взгляд.

–Розалин, мне не нужны твои жертвы. Если ты хочешь что бы я не переживал и был спокоен, не жертвуй собой.

–Это всего лишь синяк,– тихо прошептала она, пытаясь вырваться.

–Ты знаешь о какой жертве я говорю.

«Проверяй работу» -довольный голос Роксалана заставил вздрогнуть. Отпустив сжавшуюся в испуге девушку, я улыбнулся и провел пальцами по гладкой, без изъянов, бархатной коже.

–Ладно, идите. Но я очень надеюсь, что застану вас в своих гостиных когда освобожусь.

Девушки нервно закивали, и я уже проходя в кабинет, заметил каким взглядом проводила меня Розалин. Она прижимала руку к тому месту, где совсем недавно был синяк, а ее взгляд был исполнен и жалости, и... надежды.

Глядя на большую цветную карту на столе, я все больше

падал духом. Желая миновать столицу Алисандрии, я со всех сторон попадал в ужасно непроходимые горы. Точнее дороги то были, и довольно популярные, но все они обещали мне провести дней пять на высоте нескольких километров над уровнем моря. И при минусовой температуре! А чем ближе шла дорога от нашего перевала, тем все больше была вероятность не миновать галереи грез. Если же вообще идти не через Алисандрию, а через Пересию и Лермиен, то мое путешествие могло растянуться на месяцы. Со слов военного министра я уже знал, что меня могут задержать на границе для подтверждения моей личности. Да это было и не страшно. Однако как члена королевской семьи Катарактарума, они должны будут выделить мне полагаемый эскорт, и проводить через всю страну, дабы я даже случайно не получил ни какой царапины или травмы. А тем более не погиб бы на их земле. Прикинув какую скорость может развить мой отряд, отягощенный тысячным эскортом, я обреченно вздохнул.

С другой же стороны, гранича с Катарактарумом и Алисандрией, находилось просто огромное скопление горных хребтов, упирающихся в облака своими верхушками. Государство Фаргисофт, вотчина горных гномов. Точнее даже не гномов, а фаргов. Видимо именно из-за такого названия их страны, к ним и привязалось такое название расы. Проникнув в их горные лабиринты, я должен был как минимум провести пару дней в гостях у их короля. А учитывая его внешность, которую я слишком хорошо помнил из книги Рокса-

лана, это были бы самые мои кошмарные дни в моей жизни.

–Чертов этикет!– буркнул я и снова переключился на границу Алисандрии и Катарактарума. Ладно, бог с ней, с этой галереей грез. Переживу как-нибудь.

Потом мой путь лежал через Гарию, относительно маленькую страну, раз в десять меньше Катарактарума. Два запланированных дня в гостях у его величества Вольвгара пятого, и через сутки я уже в Касиме. Что ж, быть гостем этого короля мне просто необходимо!

А вот Касим... Касим меня пугал! Он находился не просто на пересечении двух государств. Это был город, на пересечении Сокара, Гарии, эльфийского государства Лермиен, и маленького княжества Мишлен. В нем, как мне объяснили, живут племена полулюдей, полуобезьян, довольно диких и нелюдимых. Не желая близко даже знакомиться с ними, я расспросил о стране эльфов.

–Лермиен – это страна вечно зеленых деревьев и если у тебя нет карты, то ты заблудишься в их землях уже через час,– Маришь достала с полки книгу и раскрыла ее передо мной. –Они уважают не только жизни людей, но и саму природу. У них смерть человека или эльфа карается не так строго, как вырубка деревьев. Поэтому их дороги и тропы – это кошмар для любого экипажа.

–У них даже есть свое море!– я только сейчас заметил что то, что я раньше считал болотом, на самом деле довольно таки мелкое, но озеро! Или нет, даже не озеро. Море!

—Это море Пернула,— Маришь открыла мне картинку, явно срисованную с довольно большой высоты. —Там живут морские эльфы. Мы их еще называем нимфами. Благодаря нимфам жемчуг так распространен у эльфов. Это их основной доход.

Кивнув, я присмотрелся к картинке. Небольшие суда, рассчитанные не для дальних плаваний. Небольшие домики на сваях прямо на берегу. Идиллия, да и только.

—Я хотел бы побывать там. Они же не будут против, если я попрошусь к ним в гости?

—Джейк...

—На обратной дороге после Совета,— перебил я короля, и умоляюще сложил ладошки. —Ну пожалуйста! Я хочу посмотреть в живую на это море, познакомиться с нимфами и эльфами. У вас же с ними мирные отношения.

—Но потом тебе придется вернуться на дорогу через Алисандрию,— король сдался. —Я не хочу, что бы ты даже ногой ступал на землю кентавров.

Я покосился на небольшой участок на большой карте, расположившийся между Пересией и Лермиен. Пусть думают что хотят, но если у меня будет возможность посмотреть на землю кентавров, то я воспользуюсь ею.

—Здесь рекомендательные письма. Ознакомься с ними,— король пододвинул ко мне стопку.

—А к эльфам?— я меланхолично просмотрел адресатов. —Да и к гномам... тьфу ты, фаргам.

—А они то зачем?— это подал голос Хогард.

—А вдруг?— я почесал перетянутую бинтами руку. О том, что Роксалан все еще ее пытался залечить, свидетельствовало чуть заметное покалывание. Я не спорю, личное присутствие мага вылечило бы меня быстрее, но после того, как я вчера заставил его восстанавливать свои силенки и здоровье за счет меня, я не собирался злоупотреблять его силами. — Я хочу быть уверен, что куда бы меня не занесло ветрами, я смогу чувствовать себя безопасно и комфортно.

—Хорошо,— Комоло даже рассмеялся. —Я напишу еще несколько писем, но Джейк, куда бы не дул ветер, избегай Пересию. Будь ты лордом, я бы так не переживал. Но сейчас...

—Это почему?

—Джейк,— король сжал мое плечо, и я вдруг почувствовал себя совсем мелким. —Кто бы что мне не говорил, но я считаю что именно они причастны к похищению Рохарда.

Я резко дернулся.

—Заполучив обоих моих сыновей, они нас уничтожат.

Тихий голос короля повис в воздухе. Мурашки пробежали у меня по коже, и я вздрогнул.

—Я не подведу... папа,— одними губами прошептал я, и сжал руку короля. Он услышал то что я хотел сказать. Кивнул, тяжело вздохнув, и отошел.

На этой печальной ноте и закончилось наше так называемое совещание. Кусая губы, я в одиночестве шел по кори-

дору к своим гостиным, ломая голову над тем, что именно заставило короля так косо смотреть на Пересию.

–Хогард, а посла от Пересии у нас нигде нет?– я вернулся в кабинет короля так и не дойдя до дверей, за которыми меня ждали девчонки.

–Нет. Джейк, не вздумай даже лезть в эту проклятую страну.

–Если король считает что Рохард там, то почему до сих пор не объявил им войну?

–И они убили бы принца. Джейк, сейчас в Пересии находится около сотни наших шпионов. У нас нет ни единого доказательства того, что Рохард там.

–Но Комоло считает что он там,– я прошелся по кабинету, и нервно растрепал волосы. –Какова вероятность того, что кто-то попытается меня захватить?

–Процентов тридцать на то, что они попробуют убить тебя до Совета. После Совета я более чем уверен что они попытаются взять тебя живым.

От нервного напряжения я даже взмок.

–Возможные пути отступления?

–Подожди, я позову Кодо,– Хогард вышел, а я облокотившись на стол, рассматривал прочерченную дорожку на карте.

Капитан Кодо поприветствовал меня, и я указал ему на кресло возле стола. Хогарда приглашать было не нужно.

–Для начала дорога в Касим,– Хогард все же не вытерпел, и встал. –Пока мы едем в свите князя, на нас вряд ли будут

нападать.

–Почему?

–Его сопровождает две тысячи солдат. Слишком мало что бы начинать войну, но слишком много, что бы кто-то осмелился напасть.

–А меня сколько будет сопровождать?– я сел в кресло короля, уже боясь услышать цифру.

–Тысяча. Капитан Нелко сейчас занимается отбором лучших воинов.

–Простите, и вы считаете что с таким огромным отрядом мы успеем добраться до Касима за две недели?

–Чисто конными успеем.

Я разинул рот от удивления.

–Конными? А спать будем на земле? А что кушать? А деньги?

Хогард поставил на карте несколько цветных пешек.

–Здесь нас уже ждут готовые лагеря. Алисандрия действует так же. До самого Хатема выставлены лагеря, готовые принять до пяти тысяч людей. Князь заверил что до Гарии нас будут ждать такие же лагеря. До столицы Гарии ровно день пути, и от туда ровно столько же до Касима. Это маленькое государство.

–А деньги?

–Векселя Катарактарума принимают во всем мире.

Я снова посмотрел на карту.

–Значит на нас они могут напасть только в Гарии?

—Опасность есть всегда,— Кодо поморщился. —В такой толпе может затеряться убийца и его никто не заметит.

Я то же поморщился. Мне так же не нравилось слишком большое количество задействованных людей.

—А нельзя мне просто с небольшим отрядом стать частью отряда Амри? Если взять человек пятьдесят, то мы затеряемся в его двух тысячах. А для всех я вдруг заболею.

—Н-да, это было бы проще,— Хогард хмуро смотрел на карту.

—А почему бы вам не попросить дракона доставить вас в Касим?— Кодо невозмутимо возвел глаза к потолку.

—Он не таксист,— буркнул я и снова уткнулся носом в карту. Замершие с открытыми ртами великаны не дали сосредоточиться на изучении дороги.

—Кто?

—Ой, забудьте. Как вы думаете, сколько времени уйдет на такой полет? И сколько желающих объявится подстрелить низко летящего дракона? Я не могу просить Дорхана о таком рискованном полете. Да и как будет выглядеть принц Катактарума, прилетевший в одиночестве без свиты на вонючем драконе?

—Не такой уж он и вонючий,— Кодо был самым невозмутимым в кабинете.

—Я то это знаю. Но его дыхание свалит любого. Меня просто не поймут.

—Я бы воспользовался возможностью.

—А я не собираюсь ими пользоваться!— я не выдержал и ударил кулаком по столу. Тут же зашипел от боли в руке, и не удивился, заметив проявившуюся на бинтах кровь. —Пусть лучше они присмотрят за дворцом. Мне так будет спокойней.

—Ладно, будем исходить из того что имеем. Здесь, здесь и здесь — опасные участки дороги. В двух днях пути до Хатема пересекаем ущелье, и это самый опасный участок. На подъезде к границе Гарии пересекаем реку и тут,— он ткнул пальцем в точку. —Здесь пропускной пункт в Гарию. Здесь всегда очень много народу. В свите посла Алисандрии мы там не задержимся, но... это очень опасное место. Беженцы, искатели приключения, контрабандисты...

—Это здесь погибли родители Жулета?

—Да.

Я смотрел на карту и почувствовал как к горлу подступает тошнота. Они пересекли девяносто пять процентов пути, и возле самого дома их убили.

—Что дальше?

—До Касима мы будем добираться инкогнито.

—В качестве кого?

—На месте придумаем,— Хогард задумчиво смотрел на меня.

—А обратно?

—Ты попросишь Совет отправить тебя сюда.

—А? Подождите, пол часа назад мне говорили что я могу

на обратной дороге заехать к эльфам.

–Подарок от Совета – безопасный путь. Но ты можешь от-
крыть его и после посещения Лермиен.

Я тряхнул головой, ничего не понимая.

–Что за безопасный путь?

Кодо с неприкрытым любопытством рассматривал меня. Я только сейчас вспомнил, что ведь он не знает кто я и от куда. Не знает обо мне вообще ничего.

–Это магия,– Хогард видимо не заметил какими взгляда-
ми обменялись мы с капитаном. –Роксалан тебе все объяс-
нит.

–Ага,– я кивнул, все так же рассматривая Кодо. –Кодо, я
думаю что вам нужно кое что узнать обо мне.

Спустив Вальди на стол, я сделал вид что не замечаю бес-
покойства Хогарда.

–Это путешествие слишком опасное, что бы тащить вас с
собой, ничего не объяснив. Я считаю, что вы имеете право
знать кто я и от куда. И тем более то, что нас ждет впереди.

–Джейк,– Хогард грубо сжал мое плечо.

–Хогард, Кодо доказал что я могу ему доверять. И я знаю
что он никому ничего не расскажет.

Не обращая внимания на очень недовольного Хогарда, не
вдаваясь в подробности, я рассказал капитану как я попал
в этот мир, и как вышло так, что стал членом королевской
семьи. Воспоминания о первых днях, заставило по новой
вспомнить о всех обидах и боли, о непонимании окружаю-

щего мира и того дикого желания вернуться домой.

Мой рассказ видимо дал капитану намного больше ответов на не высказанные вопросы, чем я ожидал. Я видел как он расслабился, когда я заговорил о драконах и кентаврах, как усмехнулся когда я упомянул о Жулет с Розалин. И как свел брови, стоило мне только заикнуться о предсказании.

—Значит, вы в любом случае покинете этот мир?

—Кодо, я должен вернуться домой. Я чувствую, что мое исчезновение слишком тяжело отразилось на моих родных.

—Но все здесь так же тяжело отреагируют на то, что вы уйдете!

Я не стал удерживать наворачнувшиеся на глазах слезы.

—Я знаю. Но я уверен... Нет, не так. Вчера, мне королева сказала такие слова: лучше знать что твой сын хоть и далеко, но жив, чем знать что он умер. Мне не хочется уходить отсюда. У меня никогда не было столько друзей и... Этот мир стал родным для меня. Но я не могу остаться.

—А если вам не удастся найти этот амулет времени?

—Я буду искать, Кодо. Не думаю что это единственная возможность вернуться обратно. Если он есть у Совета, я его добуду. В крайнем случае потрачу уйму времени на изобретение акваланга и залезу в этот проклятый колодец.

—Это безумие!— буркнул Хогард, и я резко вздернул голову.

—А я до сих пор делаю все, что вы считаете безумным. Скольким моим поступкам вы смогли дать оправдание, со-

славшись на мое иное мышление? Я не могу допустить, что бы мои родители винили себя в моей смерти.

Оба великана молчали, каждый думая о своем, и я им не мешал. Сам думал о том, что я потерял там, и что теряю здесь.

—Еще один вопрос,— Кодо вдруг поднялся и отошел от стола. —Почему так горя желанием вернуться к себе, ты отказался от дарованной жизни? Ведь со смертью ты терял все! И здесь, и там! Ради одного того, что бы вернуться, ты должен был принять ее! Почему?

Злость и ярость в голосе капитана заставила посмотреть на него с новой стороны. Он до сих пор не смог забыть ту боль, что я причинил им всем.

—Потому что этим я бы всех здесь убил. Король стал бы смертным, и враг, который не дает нам всем здесь жить спокойно, воспользовался бы этим. Погиб бы король, заменивший мне отца. Королева, не дождалась бы сына, и то же погибла бы. Маришь, как последняя наследница. Все вы, потому что защищали бы своего короля до последнего и мстили бы за его гибель. Это слишком большая цена за мою жизнь,— я печально вздохнул и облокотившись на стол, с тоскою посмотрел на спящего Вальди. —Я уже несколько дней ломаю голову над тем, почему именно Катарактарум стал целью захватчиков.

—Здесь бесценные сокровища. Одна из самых могущественных стран на планете. Источники живой воды,— Хогард

пожал плечами.

–А еще колодец,— добавил Кодо и уж очень пристально посмотрел на меня.

–Угу, колодец,— я задумчиво провел пальцами по карте. - Путь в другой мир, в котором нет магии. И имея магию за плечами, мой мир бы склонился перед таким захватчиком. Не это ли главная цель?

–Джейк,— Хогард рассмеялся. -Ты же понимаешь что это невозможно. В колодце сама вода наполнена магией. Она не позволит ни одному человеку войти в него. Только ты, с твоей сопротивляемостью сможешь его преодолеть.

–А если разрушить колодец до основания, оставив только проход? К тому же душа, не материальная, может его пройти. Что помешает этой самой душе вселиться в кого-нибудь и творить то, что ему вздумается?

–На сколько я знаю, для этого тот человек должен знать о том, что с ним собираются сделать. Даже не просто знать, а прочувствовать все. Должен быть связан с этим миром как-то материально,— Хогард снова покачал головой. Ну вот что за человек, все ему не нравится!

–Ясно,— я тряхнул головой, и сдвинул хорька с карты. Тот возмущенно попытался цапнуть меня за палец. -Ладно, давайте подумаем над тем, что будем делать если я не смогу воспользоваться безопасным проходом, что бы это ни было. И какова вероятность того, что мне не дадут этот подарок.

–В нем откажут при одном условии,— Кодо подошел к сто-

ду. -Если ты задержишься в хранилище более чем на два дня.

-А это возможно?

-Были случаи.

-Ладно. Тогда мы сразу сворачиваем к эльфам и...

-Может заглянем в Гарию? Решим вопрос с одной блондиночкой?

-То же дело, - я успел отстранить руку Хогарда с карандашом, не давая ему возможности сделать отметки на карте. - Не надо. Если не дай то бог кто-то увидит эту карту, он будет знать о каждом нашем шаге.

Капитан Кодо одобрительно кивнул. Так, в спорах и предложениях, мы просидели над картой еще час, после чего, сделав свои выводы, и никому ничего не сказав, я направился к дамам. О том, что я был не согласен с планом Хогарда и Кодо, и собирался кое что изменить, я им не сказал. Решил пустить все на самотек до тех пор, пока не придет время.

Картина, которую я застал у себя в гостиной, ввела меня в ступор. Розалин в одиночестве, свернувшись калачиком, спала на диванчику у камина, а Жулет... Жулет стояла у окна, и ее обнимал Отто! Я даже чуть попятился, желая стать невидимкой.

-Джейк, - девушка заметила меня, и покраснев, бросилась мне на шею. -Джейк, ну прости меня пожалуйста. Я дура, что поверила этому адвокату и согласилась поехать с ним в город...

Все еще не совсем придя в себя, я отстранился и не удер-

жал улыбки. Жюлет переоделась в белое пышное платье с голубой оборкой, и распустила волосы. Однако не это привлекло мое внимание. Ее глаза светились счастьем!

–Да постой ты,– я нервно усмехнулся, и встретился с виноватым взглядом Отто. Проснувшаяся Розалин, спокойно наблюдала за нами, и не вмешивалась. –Прежде чем начать ругаться, я хотел поговорить с тобой об одном очень деликатном деле.

–Так ты уже знаешь?– ее глаза стали светиться еще ярче, хотя я был уверен что уже дальше не куда. –И ты дашь нам согласие?

Я отшатнулся и, ничего не понимая, уставился на девушку.

–Какое согласие?

–На свадьбу,– она невинно захолопала глазами, а я с ужасом посмотрел на Отто. Тот выдержал мой взгляд, а вот я ступешевался. Медленно развернулся и вышел в коридор. Ощущение того, что мне на голову вылили ведро холодной воды было столь острым, что я вздрогнул.

Резко повернувшись, влетел в гостиную, и, схватив девочку за руку, выволок ее в коридор.

–Ты вообще понимаешь что делаешь?– зашипел я на нее, растрепав волосы и багровея от гнева. –Он в трое старше тебя! У него даже дети старше тебя!

–Джейк...

–А ты рассказала ему кто ты?

–Джейк...

–Что я буду делать, когда с меня спросят о тебе? Скажу что выдал тебя замуж в четырнадцать?

–Мне пятнадцать! Через пару месяцев уже будет шестнадцать!

–Это неважно! Ты хоть понимаешь, что я не смогу смотреть Отто в глаза, когда он узнает что ты принцесса! Ты...

–Джейк,– она зажала мне рот ладошкой и грубо обхватила за шею. Прижавшись ко мне, она прошептала мне в самое ухо. –Джейк, он все знает. И не отказывается от меня. Мы любим друг друга.

–Жулет, он на сто лет старше тебя!– я не пытался вырваться, однако было очень обидно от того, что она все рассказала Отто, а я, как последний идиот, все узнал последним.

–Не так уж и на много. Король был старше, когда брал в жены королеву Фелиссити.

–Я хотел что бы он заботился о тебе как о дочери,– чувствуя что сейчас разревусь, я прикусил губу.

–Он будет заботится обо мне как о жене,– Жулет отстранилась. –Джейк, я не хочу возвращаться в Гарию. Из этой страны бежала моя мама. Эта страна принесла мне горе, забрав у меня родителей.

–Только из-за этого ты решила выйти за Отто?– я чувствовал что меня всего трясет.

–Нет. Джейк, он любит меня, и я его полюбила. Он согласен с моим прошлым, и будет бороться за меня даже с Га-

рией. Джейк, пожалуйста, не отказывай нам. Ты говорил что хочешь моего счастья, так дай нам его. Я хочу что бы ты дал нам свое благословение. Я хочу что бы ты был на нашей свадьбе. Я не знаю, вернешься ты из своего путешествия или нет. Но мне важно что бы именно ты соединил нас. Джейк, я многим тебе обязана. Ты вытащил меня из такого болота, в котором я тонула все глубже и глубже. Ты показал мне что не все люди несут в себе алчность и зло.

—Жулет,— я едва удержал готовую упасть на колени плачущую девушку, и, обняв ее, посмотрел на открытую дверь гостиной. Отто, хмурый и с каменным лицом, смотрел на нас. Он не слышал о чем мы говорили, но то, что ему не нужно вмешиваться, понимал.

—Джейк, я люблю тебя как брата. Ты единственный кто остался у меня. Моя мама, да пусть ее душа не знает горя, всегда говорила что самая трагичная любовь не безответная, а когда она взаимна, но вместе быть не суждено. Не разрушай нашу любовь. Я все равно сердцем буду с Отто, но если ты скажешь НЕТ...

Я лихорадочно затряс головой, пытаюсь отогнать боль из сердца от слов девушки.

—Я не скажу НЕТ, Жулет,— мне с трудом удалось улыбнуться ей и спрятать слезы. —Я хочу что бы ты была счастлива.

О том, как давать благословение, я не имел ни малейшего понятия. Правда не удержался и язвительно напомнил Отто

что вроде как жених должен просить руки сам, а не засылать ко мне ту, перед которой я не смогу устоять. Отто неуверенно усмехнулся, а потом на полном серьезе опустился передо мной на колени и, сжав ручку Жюлет, по всем правилам, как мне показалось, попросил о благословении.

«Роксалан, выручай!» заорал я про себя, не желая показывать паники.

Роксалан не подвел. Смеялся мне в ухо, и подсказывал слова. Заставил расцеловать Жюлет, чему я не был против, и то же самое сделать с Отто, от чего я чуть не плевался. В конце концов, Розалин протянула мне вышитую ленту (и когда только ее приготовила?), и я завязал ее на руках жениха и невесты. Морщась разрезал ее в середине, и облегченно вздохнул, когда Роксалан сказал что церемония окончена. Теперь сама свадьба была лишь формальностью. Даже без торжественной части, когда жених с невестой приносят обеты друг другу, они уже считались мужем и женой. Этого я не понял. Благо потешающийся Роксалан сообразил это и объяснил непутевому.

«Ты же принц! Ты имеешь право венчать новобрачных. То, что благословение было дано из твоих уст, уже сделало их мужем и женой. Все, что осмелится оспорить этот союз, равносильно оспариванию королевского слова. Понял?»

«А свадьба? Я хотел бы посмотреть на это».

«Ой, какой романтик! Ладно, я предложу им свои услуги».

«Чего»?

«Джейк, не тупи! Маги связывают союзы».

«Я думал священники».

«Еще слово, и я сам отправлю тебя к священникам».

–Все, идите,– я замахал рукой на Отто, который явно хотел мне что-то сказать. –И еще, Отто.

Я перехватил руку великана, и дождавшись когда Жюлет отойдет на несколько метров, шепотом поинтересовался.

–А как отреагирует твой сын, когда ты привезешь домой такую молодую жену?

–Я уверен что за этот месяц он перебесится и успокоится.

–Месяц?

–Ты что же думаешь, что отправишься в Касим без меня?!

–Я не думаю. Я это точно знаю. И знал об этом еще когда только начинался разговор об этом путешествии.

–Джейк!– великан гневно выпрямился, и я, нахохлившись, сжал зубы.

–Да, я Джейк! А ты мой барон и наследник! Если со мной в дороге что-то случится, я хочу быть уверен что здесь все будет в порядке. К тому же я не позволю тебе бросить Жюлет сразу после свадьбы. Ты только что поклялся оберегать ее – так что сдержи свою клятву.

–Джейк!

–Нет!– я кажется разорался не на шутку. Виноват, не сдержался. Но нервы тоже имеют свойство не выдерживать. –Ты останешься здесь и будешь сторожить мою семью и свою, по-

ка меня не будет. Ты позаботишься о Жюлет и Розалин!

–Джейк!

–Я не хочу рисковать и оставить одного дорогого мне человека вдовой, а второго сиротой. Ты меня понял?

Отто все понял. Не хотел мириться с моим решением, но и не признать что я прав – не мог.

–Вот вернешься, и я тебя вот этими руками задушу!– прогремел он, и гневно хлопнул перед моим носом дверью.

–Если вернусь,– тихо добавил я, не в силах оторвать глаз от двери. Шорох шелкового платья за спиной заставил расслабиться.

–Я то же могу идти?– Розалин виновато смотрела в пол, боясь подымать на меня глаза.

–Господи, что же я делаю,– застонал я и опустившись на колени, сжал голову руками. –Что же я за человек, который не может радоваться чужому счастью?

Объятья Розалин вообще сломили меня.

–Я шел сюда что бы наорать на тебя и на Жюлет за эту вашу выходку,– я зажмурил глаза, пытаюсь удержать враз хлынувшие слезы. –И не могу! Розалин, ну почему все так не честно?

–Джейк, ты все делаешь правильно. Они достойны друг друга. Мой папа... я никогда не видела его таким. Он словно помолодел. И он позаботится о Жюлет.

–Ах, Розалин,– я уткнулся ей в плечо, и вздохнул. –Я так виноват перед тобой. Прости... Прости меня.

–Джейк, ты молодец. Я рада что Жюлет станет частью нашей семьи...

–Розалин, я говорю о нас!– не выдержал я, и сжал руки девушки так сильно, что она сморщилась.

–Джейк, ты не можешь всех сделать счастливыми,– я почувствовал как на мою руку упала слеза. –Даже Боги на это не способны. Но я хочу что бы ты знал,– она убрала волосы, закрывшие мне глаза, и заставила посмотреть на себя. –Ты сделал меня самой счастливой на свете. Пусть нам не суждено быть вместе, но знать что тебя так любят, как это делаешь ты, это уже счастье.

–Я сделал тебя самой несчастной... Розалин, я не хотел. Жюлет сказала что самая трагичная любовь – это когда не суждено быть вместе. Розалин, почему так? Я не хочу этого.

–Джейк, ты должен вернуться домой,– она даже улыбалась сквозь слезы. А я не мог. –А я буду ждать тебя. Всегда. Возможно, когда там у тебя все наладится, ты вернешься. Вернешься уже навсегда.

–Розалин, я не уверен...

–Я буду надеяться и ждать тебя, Джейк,– она гладила мое изуродованное лицо, словно и не было никаких шрамов. И вдруг улыбнулась так, что слезы пропали. –Я подкуплю твоего дракона, и заставлю его каждый день привозить меня к колодцу. Я уверена, что он согласится.

–Ах, Розалин, Розалин... Знал бы я, что все так обернется, то не стал бы заигрывать с тобой на том балу.

—Ты думаешь это что-то изменило бы?— ее смех был бальзамом для моей страдающей души. —Папа ругал меня за то, что я с первого взгляда не могла выбросить тебя из головы. Сразу предупредил что ты должен будешь уйти, и я не должна строить на тебя ни каких планов. Но Джейк, я уже не могла выбросить тебя из своего сердца. Даже когда ты злился на меня, я была счастлива. Возможно, судьбе было уготовано свести нас вместе, но мы этого еще не поняли.

—Розалин, я был готов прыгнуть за тобой следом, если бы ты отпустила мою руку,— я виновато вытер рукавом слезы. Нет, эта женщина мне душу на изнанку выворачивала покруче любого психолога.

—Я была дурой,— она заставила меня подняться и сесть на диван возле камина. Не спрашивая стянула с меня камзол, и только я попытался отстраниться от нее, как одарила гневным взглядом. —Джейк, у тебя раны кровоточат. Дай я посмотрю твою руку.

Выдохнув, я тяжело сглотнул. А я то уж подумал...

Церемонию бракосочетания Роксалан провел перед самым ужином, и присутствие на ней короля с королевой, ощутимо возвысило это событие в глазах пары сотни приглашенных. Присутствие же князя Алисандрии, смотрящего на все происходящее с явным интересом, меня позабавило.

—Я никогда не видел как свадьбы празднуют в Катарактаруме,— Амри держался рядом с Маришь, и легкую нервозность со стороны принцессы нельзя было спутать ни с чем.

Я же, в свою очередь, не мог сказать что рад их дружбе. Я все никак не мог забыть взгляды Хогарда на Маришь, и понимая даже то, что ни она, ни телохранитель, никогда не питались ложными надеждами, но они мне казались куда как более подходящими друг другу. Бедный мой Хогард, как ему наверное тошно сейчас быть здесь?

—Я то же не видел,— тихо прошептал я, и выполняя возложенную на меня роль опекуна, повел Жулет, прекрасную как никогда, к ее будущему мужу. Вложив руки девушки в ладони Отто, возвышающегося надо мной как гора, я даже усмехнулся от комичности зрелища. Приняв поклон барона, я отошел к Комоло и Фелиссити, стоящим в первом ряду гостей, и встав по правую руку короля, выдохнул. —Я чувствую себя идиотом.

—Все хорошо, сынок,— король окинул меня взглядом и улыбнулся. —Минус один в твоих постоянных заботах.

—Я... я вроде как и рад за них, но... у меня такое чувство, словно меня предали.

—Ревнуешь?

—Я прежде никогда не ревновал. И никого не любил так. У меня даже друзей то настоящих не было никогда. Отто мне друг, настоящий. А сегодня мне пришлось приказать ему остаться здесь. Приказать как подданному, а не другу.

—Я разговаривал с Хогардом. Ваша идея просто влиться в отряд Амри не лишена смысла. Ты уже говорил с ним?

—Нет еще. Хочу что бы это было тайной до последнего.

Пусть наши войска проводят нас до границе, а там...

Комоло чуть заметно кивнул, и велел сосредоточится на церемонии. После того как мне вручили одну половину ленты, которую я завязывал на руке Жулёт, а Розалин получила ленту отца, все двинулись поздравлять новобрачных, но перед королем отступили. Я в пол уха слушал его поздравления, и чувствовал как земля уходит из под ног.

–Джейк?– королева коснулась моей руки, и я вздрогнул.
–Ты в порядке?

–Да. Просто, устал сегодня,– я сжал руки в кулаки и поморщился, когда нитки в швах, еще не совсем сросшихся, с треском лопнули. Боясь увидеть кровь, я так и не осмелился разжать ладонь. Выказал все пожелания, что пришли на ум, продержавшись всего пол часа за ужином, я ушел с гулянки и, поднявшись в верхний сад, удобно расположился на горе подушек. Закрыв глаза, я позволил усталости забраться под кожу и заснуть.

Проснулся я от ласкового поглаживания по голове, и ничего не понимая, резко дернулся. Пол секунды, а я уже стоял в стойке с оголенным кинжалом.

–Джейк,– Розалин с Жулёт сидели возле меня на полу.

–Вы чего тут делаете?– я нервно убрал кинжал и поморщился от светящегося шара, что принесли девчонки. –Жулёт, как ты могла бросить жениха?

–Он попросил найти тебя, Джейк. Отто переживает за то, что мы до последнего держали тебя в неведении. Джейк, ты

злисься на нас?

–Жулет, нет. Все в порядке. Я просто устал.

–Джейк, поговори с ним,– Розалин протянула мне руку, и подняв ее на ноги, я поцеловал кончики пальцев. –Ты так быстро ушел.

–Ладно,– я помог подняться Жулет и с трудом удержал зевок. –Кофе хочу.

–Что?

–Ой, досэ,– я потер лицо руками. –Знаете, у меня мечта идиота, просто выспаться.

–Джейк, миленький, пожалуйста,– это Розалин обхватила меня за шею и вдруг поцеловала. Так, мимолетное прикосновение теплых губ, но оно разбудило меня куда лучше чем если бы это была чашка досэ.

–Эй, моя корона,– засмеялся я, вырываясь из ручек, подхвативших меня под локти. Подобрал с пола корону и все же, заметив на белой перчатке кровь, махнул караулившему в коридоре Нуэ. –Две минуты, дамы.

Я прогуливался по залу, разговаривал с людьми, а сам чувствовал какое-то неприятное нарастающее напряжение. Отказавшись от танцев, перекинулся несколькими словами с баронами, приглашенными на праздник.

Выделенный под гулянья зал был не слишком большим, но очень уютным. А отсутствие напыщенных послов, лордов и министров позволяло некоторые шалости. Так я сразу отметил что вино стало крепче, а музыка более громкая. Все

время перемещаясь по залу, я видел как все больше пьянела толпа гостей.

«Джейк, тебе пора уходить» – Роксалан был самой учтивостью, напоминая что я здесь принц.

«Амри уже ушел»?

«Он с королем отправился на ночную охоту».

«Ого. А почему меня не позвали»?

«Ты вообще-то свою подопечную замуж выдаешь».

«Ладно, сейчас поздравлю их и баиньки».

Я махнул рукой слуге, и удивившись золотому кубку, который он мне протянул, направился к восседавшим на почетном месте новобрачным. Удар тока по руке заставил остановиться.

«Что опять»?

«Возьми другой бокал».

«Роксалан, это же смешно»!

«Джейк, не спорь. Посмотри, ни у кого нет таких кубков».

Я нахмурился, и огляделся. Маг стоял в самом конце зала, и неотрывно смотрел на меня.

«Ага, подглядываешь!»

«Кто-то же должен следить что бы ты не напился. Выбрось кубок» очередной удар тока был куда сильнее. Сжав губы, я сделал вид что чисто случайно уронил кубок, и, изобразив виноватое лицо, отступил в толпу. Только сейчас заметил что Кодо с солдатами стоят возле каждого окна и двери, а Хогард, вместе с телохранителями, следуют за мной на

расстоянии.

Не успел я опомниться, как у меня в руках был новый кубок, и я с интересом уставился на слугу, подавшего его мне. То, что он не был из королевской свиты, я понял сразу – ростом не вышел.

«Тревога! »

–Что вы мне подаете?– надменно произнес я, и вручил вдруг побледневшему человеку кубок в руки. –Подобрали его с пола? А помыть не надо было? Вы что же, меня за свинью считаете? Ну-ка, пей сам из грязного кубка!

–Ваше высочество,– слуга жалобно заскулил, и вдруг рухнул передо мной на колени.

–Пей я сказал,– я положил руку на рукоять кинжала, и гневно навис над сжавшимся человеком. То, как он испугался, меня потрясло. –Хогард,– я поднял руку, не обращая внимания на то, что вокруг меня уже собрались любопытные. –Уведите от сюда этого человека. И проследите, что бы он выпил то, что предлагал мне.

«Допросите его».

Я виновато оглядел гостей, и отмахнувшись от разве что не парализованного страхом слуги, сам подошел к столу с бокалами из прозрачного стекла и налив полный яркого напитка оранжевого цвета, направился к идущим ко мне новобрачным.

–Не обращайтесь внимание. Все в порядке,– я улыбнулся нескольким взволнованным происходящим дамам, и замер в

паре метрах от враз посерьезневших Отто и Жулет. -Минуточку внимания!

Я дождался когда в зале все затихнет, и окинув толпу взглядом, улыбнулся.

—Я хочу поднять тост,— от того, что все не сводят с меня глаз, я засмутился, но взял себя в руки. — Отто, Жулет. Я знаю вас обоих меньше месяца, но узнав вас лучше, я жалею что у нас было так мало времени на знакомство. Однако я рад, что именно благодаря мне вы нашли друг друга. Я не буду сегодня желать вам ни любви, ни счастья — потому что знаю что у вас этого в избытке. Не буду желать вам солнечного дня и ясных ночей, зная что они все равно вас не оставят. Я хочу пожелать вам долгих лет жизни, ибо считаю что любовь нельзя убить временем, и она вечна.

Толпа одобрительно загудела у меня за спиной, и я улыбнулся.

—Хочу пожелать вам тех дорог, на которых вы сможете пройти бок о бок, не сталкивая друг друга, но тесно прижавшись.

Над моим тостом уже начали потешаться.

Я прикусил губу и опустил глаза. Нервно вскинул голову, и поймал усмешку Отто, едва заметную, но давшую мне договорить.

—Черт возьми, Отто! Позаботься о моей девочке! В конце то концов, я имею право требовать это от тебя и как твой лорд, и как твой принц!

—Будьте уверены, мой принц, она в хороших руках,— Отто шутиливо мне поклонился, и я вскинул руку с бокалом.

—За молодых!

Дружный звон бокалов и поздравления оглушили меня, а я все так и стоял перед новобрачными, с пустым бокалом, и ждал когда толпа немного утихнет.

Заметив мою усмешку, и Отто и Жюлет как то напряглись, и шагнули вперед.

—Джейк?— тихий шепот Жюлет утонул в окружающем шуме.

—Мне выпала честь преподнести вам подарок от всей королевской семьи,— я громко хлопнул в ладошки, и дернулся от боли. Тут же в зал четверо слуг внесли на больших золоченых носилках неимоверно большой сверток и поставили у ног новобрачных. —Я хочу что бы вы каждую ночь чувствовали себя королями. И этот скромный подарок поможет вам в этом.

Слуги ловко развернули сверток и толпа ахнула. Кристально белые простыни, расшитые золотом и перламутровой нитью. Ярко алые покрывала и подушки, украшенные все той же вышивкой. Балдахины на кровать и мебель спальной комнаты. Фелиссити долго меня сегодня убеждала, что ни у кого нет ничего подобного. Что эту роскошь делают вручную в стенах дворца под присмотром опытных мастеров. Тогда я сомневался, сам спя на таких же простынях. Но сейчас, видя восторг окружающих, желающих хотя бы раз

коснуться подарка, я понял что королева была права. Вспомнил что она приблизительно оценила этот гарнитур в стоимость баронства вместе с замком и землями, и от смущения покраснел.

Заметив как переглянулись Отто с Жулёт, я шутливо велел свернуть подарок и отнести подальше, ибо мы можем потерять новобрачных раньше назначенного времени.

—Спасибо, Джейк,— Жулёт, покрасневшая от смущения, осторожно подошла ко мне. Этот чертов этикет распугивал от меня даже моих друзей.

—А теперь, если вы позволите, я должен вас покинуть. Мои няньки уже глаза смозолили о мою спину, и прожгли у меня в затылке парочку уж очень неприятных дырок.

—Что со слугой?— Отто хоть и улыбался, но его взгляд был убийственно серьезен.

—И я, и Роксалан, уверены что он пытался меня отравить,— я невинно пожал плечами и ахнул от того, что Жулёт схватила меня за раненную руку. —Но это вас сегодня совершенно не касается. Единственное что могу посоветовать, это быть чуть более осмотрительными и... воспользуйтесь подарком. Роксалан немного поколдовал над ним, и заверил, что приблизившийся к вам ночью со злым умыслом, сам же от него и пострадает.

—Почему ты до сих пор не вылечил руку?— Отто был самой заботой о моей истерзанной шкуре.

—Потому что это заставляет меня быть все время напря-

женным, а возможности поспать пару часов у меня не было,— я недовольно заметил начинающие проступать пятна и на новой перчатке, и на самом рукаве камзола. Эх, опять Нуэ будет читать лекцию! -Так что с вашего позволения,— коротко кивнув Отто, я поцеловал ручку Жулет, и в сопровождении Шипа и Ковара покинул зал.

—Кодо, присмотри здесь за порядком, пожалуйста. Куда увели слугу?

—Он здесь недалеко,— капитан объяснил куда идти, и, отдав честь, вернулся в зал. Я же уже стянул перчатки, шипя, с ненавистью смотрел на пропитавшиеся кровью бинты.

—Может сначала к Роксалану?— Шип неуверенно окинул меня взглядом. Задержал взгляд на пятнах крови на рукаве, которые слепой бы не увидел, и довольно бесцеремонно откинул длинную полу камзола, злобно выругался. Оказывается нога то же кровоточила. -Вам нужно к лекарю!

—Шип, вот разберемся с этим террористом, и я позволю тебе увести меня хоть к самому королю. Хоть к королеве под крылышко.

—Террористом?

—Ну так у меня называют смертников и тех, кто терроризирует людей, используя насилие, запугивание и ужас.

К нашему приходу слуга был уже мертв. Хогард просто удушил его после того, как узнал имя нанимателя.

—На сколько мне известно, этот человек живет в Догране, и я уже послал за ним солдат,— Хогард недовольно окинул

меня взглядом. -Джейк, иди отдыхай.

-Так что, яд был на самом деле?— я повертел в руках кубок, стоявший в сторонке на столе. В нем плавал какой-то пепел, чего раньше не было.

-Брось туда цветок,— телохранитель указал на вазу с цветами, и я подчинился его словам. Оторвал самый маленький бутон розы и бросил в кубок. Первых минут пять ничего не происходило, а потом бутон начал съеживаться и чернеть прямо на глазах.

-Тот же яд что и был в твоей спальне.

Я сжал зубы и поставив кубок на стол, отвернулся.

-Не убивай заказчика, Хогард, пока я с ним не поговорю,— я снова посмотрел на мертвого слугу и задумался. Как же быстро я привык к смерти. Как быстро она перестала вызывать во мне ужас. -Шип, пошли к Роксалану.

Утром я встал в самом лучшем расположении духа, что только мог себе придумать. Проспав в кабинете Роксалана всю ночь и видя навеянные им сны, я открыл глаза когда солнце ласково скользнуло по лицу, и, потянувшись, обнаружил рядом с собой на кушетке Розалин, не переодевшуюся со вчерашнего праздника и устроившую свою взлохмаченную головку у меня на руке.

Улыбаясь хорошему настроению, солнцу и тишине, я как мог осторожней высвободил руку, и все же не удержался, что бы не убрать волосы с сонного личика девушки. Видя как вздрогнули ее реснички, я обнял ее.

–С добрым утром, соня,– зарывшись лицом в ее волосы, я с восторгом почувствовал как она потянулась, и обхватила меня за шею.

–Утро добрым не бывает.

–Я хочу сломать сложившийся стереотип,– я коснулся губами ее щеки и она сонно рассмеялась.

–Если таким будет каждое утро, я согласна.

–Не хочу мешать вам, но,– голос Роксалана в дальнем углу комнаты заставил нас замереть, и приподнявшись, я выглянул из-за спинки. Маг стоял в дверях и так ехидно усмехался, что я не удержался от стога, и, уткнувшись головой в подушку, констатировал.

–И правда, утро добрым не бывает,– рывком поднявшись с дивана, я подмигнул засмущавшейся девушке.

–Здравствуй, Роксалан. Ну что, как у нас дела?

–Дорхан сказал что ты либо полный идиот, либо больной на всю голову мелкий человечиска,– маг довольно бодро прошелся по кабинету. Заглянул через спинку дивана, окинул Розалин не слишком довольным взглядом, и, плюхнувшись на свое рабочее место, достал от куда-то из под стола большое зеркало.

–Прямо так и сказал?

–Он был не так сдержан в выражениях как я,– маг стал протирать зеркало тряпочкой, словно не замечая нас. Махнул рукой на столик у камина, на котором стоял большой разнос под колпаком. –Вам завтрак принесли. И оденься,

Джейк. Здесь же дама.

Я смущенно покраснел, и упорно делая вид что не замечаю заинтересованных взглядов Розалин, натянул штаны и рубашку. Они были не те, что я вчера снимал, значит здесь побывал и Нуэ. Весело!

–Ты смог пробиться в мой мир?

Роксалан напевая что-то себе под нос, довольно оглядел свою работу.

–Роксалан!– возмутился я и, виновато покосившись на Розалин, придвинул столик к дивану. Открыв крышку, чисто машинально разлил досэ по чашкам и схватив бутылку молока, подошел к магу. –Выкладывай давай что узнал!

–Я не нашел твоих родителей. Мы с Дорханом почти час обыскивали и всю береговую линию и дом.

–С Дорханом?

–А ты не знал что они сильны в магии? Джейк, это магические существа, и у меня есть чему у них поучиться.

–Роксалан, что вы видели?– я отставил пустую бутылку в сторону, и совсем забыв о девушке, подступил к магу.

–Смотри,– он повернул мне зеркало и я ахнул. Даже отступил на шаг, но вернулся и впился взглядом в мельтешащую под стеклом картинку.

Обрыв я узнал сразу. Еще бы я его не узнал. Вот тот камень, на который я ориентировался, вот поляна на обрыве со множеством следов от шин. Вот лавочка, с которой было так приятно наблюдать за морем. Тропинка и укутанный де-

ревьями дом. Темнота ночи словно рассеивалась и было такое ощущение, словно там не ночь, а раннее утро, когда все сереет в ожидании рассвета.

Заросшие сорняком цветочные клумбы. Странно, мама никогда бы не позволила себе такого. Хотя...

Мы просочились через замочную скважину и оказались в холле. Я резко вздохнул, увидев свой скейтборд и роликовые коньки. Их зачем-то вытащили из шкафа и положили у двери на пол?

В отражении зеркала мелькнула яркая синяя тень, с неясными очертаниями, но жуткая по своей неестественной природе.

В большом зале, где любила мама сидеть часами у камина и читать свои книги, было неестественно пусто. Нет, мебель осталась, шторы все так же висели на окнах, картины на стенах. Но исчезли все возможные вазочки с цветами и рамочки с фотографиями, безделушки и само тепло, которое обычно присутствует в жилом доме. Здесь уже давно никого не было.

Картинка вдруг резко рванула к камину и замерла перед ним. Я то же замер. И почувствовал как душа леденеет от ужаса. Над камином висела моя большая фотография, с черной лентой на углу. Под ней лежали засохшие розы.

—Ты здесь такой маленький,— голос Розалин вывел меня из состояния ужаса, и я глубоко вздохнул.

—Ее сделали за месяц, как я попал сюда. В школе фотографировали весь класс.

Розалин явно ничего не поняла, но от вопросов воздержалась.

Картинка двинулась по дому, исследуя каждую комнату, просачиваясь через маленькие щели, и я все больше падал духом. Идеальный порядок на кухне. Убранные мелочи по всему дому. Моя не тронутая комната. Точнее я видел что здесь все не на своих местах, что здесь явно что-то искали, но само то, что от сюда не вынесли ни единой вещи, пугало.

На то, как души Роксалана и Дорхана обследовали береговую линию, заглядывая в каждый сарай, я почти не обратил внимания. Лишь вздрогнул, когда понял что арендованный нами сарай для лодки пуст. Странно, они что, лодку продали? Тогда почему два костюма до сих пор тут? И запасные баллоны?

Пометавшись по берегу, души прошли через воду как через обычный поток воздуха и нырнули в колодец. Вот тут я уже внимательно смотрел на картинку. Изучал каждый выступ, каждый поворот. Нет, здесь не было никаких ответвлений или более широких мест, но я вдруг понял что то, что я разорвал руку о камень – это было лишь маленькая часть того, что могло со мной там произойти. Острые камни, казалось, торчали повсюду! Как поток не разорвал меня о них в ключья – я не представлял. Наверное судьбе было уготовано оставить меня живым.

Когда картинка погасла, я еще минуту смотрел на свое отражение в зеркале, и не сразу осознал что меня всего трясет.

—Джейк,— Розалин обняла меня, и это позволило мне прийти в себя. Достав из пояса фляжку с соком росс, я выпил ее до дна, и опустошенный, рухнул обратно на диван. Отвернулся от всех и сделал вид что заснул. Хотя какое там? Розалин устроилась рядом и долго гладила меня по волосам, пока я на самом деле не вырубился.

—Почему он так отреагировал на свой портрет?— голос короля как молоток пробивался сквозь сон, и я вздрогнув, тут же проснулся. —Он же видел что изменился. Стал старше.

—Не в этом дело,— тихо прошептал я, все еще не поворачиваясь. —Для них я умер.

—С чего ты это взял?— король рывком сдернул меня с дивана и поставил перед собой. Он почему-то был ужасно зол.

—Там,— я махнул рукой в сторону до сих пор стоящего зеркала. —Этот уголок на портрете... это в знак траура. Я умер для них,— застонав, я закрыл глаза и почувствовал как слезы побежали из под закрытых век. —Все кончено.

—Ой, дурак,— король сгреб меня в объятия. —Джейк, ты все еще можешь изменить. Нельзя терять надежду.

—Да что я могу изменить? Они... они даже не узнают меня, когда я вернусь. Куда я вернусь?

—Джейк!— Комоло тряхнул меня так, что я прикусил язык, и немного отошел от истерики. —Прекращай истерику! Ты же сам говорил что не можешь позволить им винить себя в своей гибели! Теперь ты тем более должен все исправить!

—И вы вот так легко отпустите меня?— почему-то эти слова

отозвались болью в сердце.

–Потому что я знаю что ты себе этого никогда не про-
стишь, и никогда не забудешь.

–Вы это говорите как король или как отец?– я шмыгнул
носом, пытаюсь успокоиться.

–Я говорю это как отец, который потерял одного сына, и
стоит на грани того, что может потерять другого.

А ведь он прав. Теперь, когда я знаю что для них я умер, я
тем более должен вернуться и все исправить. Они потеряли
надежду, но я то нет! Я должен вернуть им ее! Снять груз
горя и вины.

–Вы правы,– я выдохнул и отстранился. –Я должен все ис-
править. И ... ваше величество, я все равно найду его. Я не
смогу оставить и вас в одиночестве.

В меру успокоившись, я получил некоторые инструкции
относительно нашего путешествия и вдруг вспомнил одно не
законченное дело.

–Ваше величество, а вы разобрались с теми лицами, что
показывал вам Дорхан из моего сна? Я узнал там от силы
человек десять.

Король недовольно сжал губы, но все же бросил на стол
толстую папку.

Я разглядывал цветные картинки и вздрогнул, увидев
портрет мамы.

–Это они все?– я разложил несколько листов на столе, и
хмуро уставился на изображение бывшей княгини Алисанд-

рии, облаченной в красное платье и с короной на голове. Немного удивился увидев эльфийку. Вот хоть стреляйте в меня, я не мог вспомнить ее во сне. Узнал Сикпэра. Несколько своих солдат. Хогарда с братьями телохранителями. Розалин в бело-красном свадебном платье и Отто. И Жулёт. - Господи, да здесь почти все кого я более и менее узнал.

Отложив всех кого не знал отдельно, я свернул несколько дорогих мне фотографий в трубочку и, игнорируя недовольный взгляд Роксалана, спрятал в кармане.

-Так, об этих людях приблизительно знаю, но лично не знаком. Этих в первый раз вижу.

Объяснение о том кто и от куда, мне мало чем помогли. Судя по фотографиям, здесь были не только мои друзья, но и явные мои враги. И теперь выяснить кто из них что несет для меня, не было никакой возможности. Я мог точно сказать лишь об одном персонаже, что он мне враг – это была мать Амри. Сама ее ненависть к Катарактаруму уже делала ее для меня опасной.

-Все же я надеялся что наши дороги не пересекутся.

Розалин ждала меня в компании Маришь и князя Амри, и, судя по ее лицу, она не слишком была рада этой самой компании. Но этикет обязывал не оставаться принцессе наедине с мужчиной, пусть и князем.

-Ваше величество,- я поклонился князю, и завладев ручкой Маришь, коснулся ее губами. Усмехнулся зависти в глазах Амри и точно так же выразил свое почтение Розалин.

–Куда ты собрался?– Маришь уже заметила что я переделся в верховой костюм и скептически поджала губки.

–Прогуляться. Сейчас подыму на ноги Кодо с Хогардом и заставлю их сопровождать меня в Догран.

–В город? Зачем?– Маришь перехватила мою руку и стала рассматривать совсем бледный шрам на ладони.

–Дорогая,– я осторожно высвободил пальцы и обняв принцессу за талию, мечтательно закатил глаза к потолку. – Я мужчина. Я воин. И отсутствие меча вызывает у меня повышенный дискомфорт. Я очень надеюсь, что перерыв все лавки в городе, мне все же удастся найти нечто подобное того клинка, что я потерял. В конце-то концов, не могу же я отправляться в путешествие безоружным.

Поправив корону, я покосился на Амри и прижавшись к груди принцессы, посмотрел в ее голубые глаза самым невинным взглядом, накручивая выбившийся из ее прически локон на палец.

–Ну же, Маришь, ангел мой, не удерживай меня. Дай добро своему любимому Джейку,– я сделал вид что не услышал как князь подавился вином, а Розалин еле сдерживается от смеха, уткнувшись носом в спину Вальди. –Подумай сама, ну где я еще смогу найти эльфийский клинок? Я перерыл всю оружейную, и разве что без пальцев не остался о того подобию, что предложил мне местный мастер.

–Джейк, возьми меч Рохарда,– Маришь попыталась отстраниться, но я мягко переместился в бок и снова обняв ее,

поцеловал в плечико.

–Ты же знаешь меня, любимая моя и добренькая Маришь. Я не могу! Если хочешь, то можешь выделить мне эскорт, но с ним я буду обыскивать лавки до самого пришествия,– я снова поцеловал ее ручку, и видя что она уже почти сдалась, стал целовать каждый ее пальчик.

–Джейк, я чувствую что ты меня обманываешь,– совсем тихо прошептала она и ухватила меня за пояс. –Куда собрался?

–Золотце мое, в город, – я ласково провел пальцем по ее шее, и совсем по детски, прижался щекой к ее щеке. –Я хочу купить подарок Розалин.

Последние слова я прошептал так тихо, что бы меня услышала лишь Маришь, и виновато отступил. Стоило большого труда изобразить на лице виноватую улыбку.

–Ах, Джейк,– Маришь наконец не выдержала и рассмеялась. –Ладно, иди. Но от эскорта не отделаешься!

–А отвлечь Розалин можешь?– я коснулся ее прически, и расправив жемчужную нить, зацепившуюся за локон, осторожно спустил ее по плечу. –И на счет меча я сказал серьезно. У вас в оружейной десятка два копий эльфийских клинков, но нет ни одного настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.